

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

Н.Д. Фирер

**КУЛЬТУРА СИБИРИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
Учебное пособие

Издание третье, дополненное

Красноярск, Лесосибирск 2019

УДК 306(Т2-575)
ББК 63.3(253) – 7я 73
Ф 62

Рецензенты:

доктор социологических наук, доцент, директор Красноярского филиала Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» С.В. Гришаев;
кандидат философских наук, доцент Т. В.Луговская
(СибГТУ, Лесосибирский филиал)

Фирер Н.Д.

Ф 62 Культура Сибири: история и современность: учеб. пособие 3-е изд., доп.
/Н.Д. Фирер. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – 130 с.
ISBN 978-5-7638-4265-4

В учебном пособии рассматривается понятие провинциальности, история и ценности провинциальной сибирской культуры, культурный потенциал провинциального города применительно к Енисейскому району Красноярского края.

Цель настоящего пособия – помощь студентам-бакалаврам очной и заочной формы обучения при самостоятельной подготовке и выполнении контрольных работ по дисциплине «Культура Сибири».

Для студентов вузов, а также для всех, кого интересует культура провинциальной Сибири.

ISBN 978-5-7638-4265-4

ISBN 978-5-7638-2671-5

ISBN 978-5-7638-2671-3

© Фирер Н.Д., 2019

© Лесосибирский педагогический институт, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Понятие провинциальности.....	5
2. Культура Сибири XVII века. Енисейский острог.....	16
3. Ценности культуры старожилов Приенисейского края.....	35
4. Вклад декабристов в культуру Сибири.....	43
5. Книжная культура Восточной Сибири.....	55
6. Культурный потенциал провинциального города.....	67
7. Сибирские музеи и их социальные функции.....	90
8. Диалог культур: прошлое и настоящее Сибири глазами Ф. Нансена.....	100
9. Тестовые задания.....	107-120
10. Глоссарий.....	121-129
11. Ключи к тестам.....	130

ВВЕДЕНИЕ

Одной из граней осмысления современной русской культуры является обращение к анализу провинциальной культуры, которая воспринимается неким «островком» стабильности в бушующем море реформаторских перемен, охвативших нашу страну. На этом фоне отмечается актуализация роли провинции как хранительницы традиционной культуры.

Провинциальная культура не может изучаться изолированно, без учета ее многосторонних связей. Культура сибирской провинции – это специфическая неповторимая часть русской культуры, без которой невозможно ее целостное понимание.

Неоднозначность русской провинции отражается и в многовариантности трактовки самого термина «провинция», и в подходах к ее изучению, сложившихся в научной среде. Провинцию можно рассматривать как географическое пространство, социокультурное пространство, духовное пространство, культурный потенциал страны. Сибирскую провинциальную культуру мы определяем как территориальное социальное и духовное пространство России, в котором глубоко укоренены важнейшие качества и характеристики сибирской культуры, воплощенные в жизни малых городов.

Цель настоящего пособия состоит в том, чтобы помочь студентам самостоятельно разобраться в вопросах соотношения центра, региона и провинции как сложных саморазвивающихся и саморегулирующихся систем, находящихся в неразрывном единстве, а также в определении общего, особенного и единичного в культуре городов енисейской провинции.

1. ПОНЯТИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОСТИ

В толковом словаре В. Даля провинциалами назывались люди, живущие в провинции, определенном территориальном пространстве, не в столице, жители «губернии, уезда, захолустья» [3, с. 472].

В настоящее время, по мнению А.Г. Чернышова, провинция ассоциируется преимущественно с регионом (регионами) в том своем качестве, в каком она отличается от столицы. «К тому же зачастую понятие «провинция» приобретает негативные коннотации, связанные с некими явлениями отсталости, «местечковости», патриархальности» [13, с. 100].

Возникает проблема определения понятия «регион», так как это понятие неоднозначно трактуется исследователями. Различают исторические, географические, социокультурные, политологические и геополитические понятия региона.

Своеобразны исследования Новосибирской социально-экономической школы, где регионом считается пространство – экономическое, культурное, ментальное и политико-административное. В аспекте культурного взаимодействия регионы – это общности людей, объединенных определенной культурой и материальными объектами этой культуры.

Социологическое понимание региона исходит из того, что, будучи социально-территориальной системой, регион должен обладать социально-пространственной общностью организации проживающего в его рамках населения. Отличаясь своеобразием природных условий, сложившейся специализацией производства, определенным уровнем развития производительных сил, производственной инфраструктуры, регион в то же время характеризуется спецификой социальной структуры и инфраструктуры, а также образа жизни населения. Территориальная дифференциация природных условий составляет естественную основу общественного (территориального) разделения труда, исторически закрепленного, находящего продолжение в своеобразии социальных условий жизни и в

социальном облике населения.

Однако регион и провинцию объединяет то, что немецкий геофизик Карл Хаусхофер обозначил как «жизненное пространство», т.е. минимальный территориальный объем, позволяющий народу достичь реализации своих исторических и политических стремлений (цит. по: [1, с. 68]). В качестве синонимов можно использовать такие понятия, как «общественное пространство», «пространство общества», «пространство жизни человека», «пространственный фактор общества», «пространственная сторона общественных явлений», «пространство социальной деятельности». Это прежде всего пространство социальное, связанное «с деятельностью социального субъекта». Социальное пространство «есть некая вселенная, состоящая из народонаселения земли, – говорит П.А. Сорокин – там, где нет человеческих особей или же живет всего лишь один человек, там нет социального пространства (или вселенной), поскольку одна особь не может иметь никакого отношения к другим... Соответственно определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям...» [9, с. 297-307].

В.Н. Порус подчеркивает, что «пространство жизни еще более глубоко дифференцировано. Оно несет в себе смысловые различия, соотносимые с многообразием социально-культурных условий жизни людей». Способ организации пространства, с которого начинается культура, В.Н. Порус называет Домом. Дом в его трактовке – это «окультуренное пространство, «пространство с человеческим лицом». Важнейшим в Доме является не то, что он ограничивает космическое (физическое) пространство, «вырезает» из него нишу пребывания человека; чтобы стать Домом, пространство должно перестать быть физическим, обрести антропоморфные качества. «Дом есть Пространство-для-Человека, не отделимое от человека. Дом – это Мир, но Мир, в котором есть человек...» [8, с. 22].

Социальное пространство как поле социальной деятельности гораздо более

широкое понятие, охватывающее все уровни общества, включая совокупность расселенческих единиц общества: городов, деревень, агломераций, а также внутреннее строение человеческих поселений. Социальное пространство формируют общественные отношения, определяя его признаки и основные свойства, оставляя в качестве вторичных, второстепенных и внешних территориальные, географические признаки. Для региона же основным признаком является территориальное разделение труда, исторически закрепленного, находящего продолжение в своеобразии социальных условий жизни и в социальном облике населения. Провинция, следовательно, понимается как часть региона, наиболее отстоящая от регионального центра.

А.Г. Чернышов, рассматривая отношения «центр – провинция», отмечает, что «разрыв между столицей и «окраинными» территориями конкретного региона (района, села, деревни) заметен уже со всей четкостью, приобретая остроту и драматичность. Федеральную и региональную составляющие дополняет еще один, самый «нижний» этаж. Иными словами, мы получаем три уровня: федеральный (Центр – столица), региональный (центральный город региона) и провинциальный (так назовем в данном случае все, что останется в регионе за рамками названного выше). Регион и провинция, различаясь между собой, являются тем социальным пространством, которое можно понимать как форму «существования социального бытия» [13, с. 100-101].

В последнее время научная литература все больше внимания уделяет проблеме пространства, особенно провинциального, так как в его пределах сосуществуют социальные общности, идентифицируемые той же самой территорией. Сообщество – это коллектив, члены которого разделяют общую территориальную область как базис своих операций в повседневной деятельности.

Интересны исследования Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанова, в которых территориальная идентичность выступает как предмет. «Территориальная идентичность – переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы

территориальных общностей («субъективной социально-географической реальности»), формирующие «практическое чувство» и /или осознание территориальной принадлежности индивида». «Взгляд субъекта на себя в определенном месте пространства социальной географии есть отношение образа Я к структуре интериоризированных образов территориальных общностей. В этом плане территориальная идентичность является идеальной представленностью социального отождествления «Я – член территориальной общности» [11, с. 94].

Авторы рассматривают «интериоризированные образы территорий («интроекты» территориальных общностей, то есть отождествления представлений индивидов с собственными характеристиками территориальных общностей) как своего рода «мировоззренческие миры», пристрастные системы отсчета и оценки, обладающие каждый своей интерпретацией» [там же]. Следуя логике авторов, можно охарактеризовать провинциальность как своего рода «мировоззренческий мир», идентифицирующий провинциальную социально-территориальную общность.

В исследованиях Новосибирской экономико-социологической школы понятие «территориальная общность» синонимично понятию «коммьюнити», широко распространенному в социологической (преимущественно зарубежной) литературе.

Концепция «коммьюнити» – одна из наиболее сложных и противоречивых в современной общественной науке. Е.Е. Горяченко, соавтор коллективной монографии «Социальная траектория реформируемой России», приводит различные определения территориальной общности:

- «любое множество социальных отношений, осуществляемых главным образом внутри некоторых границ поселений или территорий»;
- «социальная сеть взаимодействующих индивидов, обычно сконцентрированных в рамках определенной территории»;
- «...наименьшая территориальная группа, которая может объять все

аспекты человеческой жизни... локальная группа, достаточно обширная, чтобы «включать» все главные институты, все статусы и интересы, которые, может быть, и составляют общество. Это наименьшая группа, которая может быть и часто является обществом» (цит. по: [10, с. 504]).

Территориальная общность определяется как группа людей, члены которой связаны узами общих отношений к территории, на которой они проживают, и узами отношений, вытекающих из факта проживания на общей территории.

Сегодня большинство социологов используют понятие «коммьюнити» для обозначения единиц территориальной организации общества, которые в определенном смысле образуют замкнутую совокупность (деревня, небольшой городок, какой-либо пригородный район и т.п.), иначе говоря – провинции.

Коммьюнити в провинции рассматривается как территориальная единица, т.е. объединение людей внутри определенного географического ареала, где территория понимается как пространственная среда, формирующая условия жизнедеятельности. При этом территория может выступать как независимая переменная, влияющая на жизнь территориальной общности, помогая объяснить местоположение, устойчивость, потенциал развития коммьюнити, самодостаточность, т.е. способность удовлетворять свои основные потребности.

В провинции «члены коммьюнити идентифицируют себя с данной территориальной общностью, осознают свою причастность к ней, а от нее получают ощущение принадлежности и безопасности» [10, с. 508].

Одной из важнейших характеристик территориальной общности является групповая идентификация, осознание своей принадлежности к данной территориальной группе. Для жителей малых провинциальных городов сильная связь с местом проживания в значительной мере базируется на семейно-родственных и соседских связях и взаимодействиях.

В наше время исследователи часто высказывают мнение, что происходит стягивание пространства идентификации человека в точку вокруг семьи и

близкого окружения. Подтверждением тому служит и высокая степень связанности людей со своим поселением, проблемы которого воспринимаются острее всего, и достаточно сильные семейно-родственные связи именно в границах своего поселения.

Д.Н. Замятин, исследуя географические образы в гуманитарных науках, рассматривает пространство как «культурно-географические образы», где «пространство выступает как средство репрезентации и интерпретации самой культуры» [4, с. 82-83].

Автор утверждает, что «пространство как бы обволакивает культуру и максимально ее актуализирует посредством четкой образной локализации. Посредством интерпретации культурно-географических образов культура глобально «переживается» через географию, происходит своего рода опространствление культуры». Культура в данном случае становится интересной как продукт образно-географических интерпретаций. Исследования Д.Н. Замятина позволяют рассматривать провинциальное пространство «как средство репрезентации и интерпретации провинциальной культуры» [Там же].

В Словаре иностранных слов «периферия» и «провинция» имеют идентичное объяснение – район, удаленный от центра, столицы; разница лишь в происхождении слов: одно – греческое, другое – латинское. Однако в социальных науках под провинциальностью понимается особая культура людей, живущих в отдалении от центра.

Термин «провинциальная культура» возник в годы советской власти и обозначал: «1) культуру средних и малых городов России; 2) культуру всех городов и сел, кроме столицы СССР Москвы и столиц союзных республик, а также Ленинграда, всегда считавшегося культурным центром; 3) в чем-то ущербную, неразвитую, неполноценную или отсталую культуру» [6, с. 467].

Малый город (подразумеваем – провинция), с точки зрения президента Союза малых городов Российской Федерации Е.М. Маркова, – «это тип поселения,

лежащий между высокоурбанизированным индустриальным центром и деревней, сочетающий в себе сельские и городские начала». Следовательно, провинциальность «несет определенную двойственность типологических характеристик своей среды» [12, с. 127].

Органическая связь города и деревни не могла не оказать влияния на культурную жизнь города: не только экономическое развитие, но и культурный быт горожан и сельских жителей во многом оказывались сходными. Причем это обстоятельство создавало основу для широкого распространения и сохранения в провинциальном городе традиционной народной культуры. Провинция, таким образом, становилась хранительницей народных традиций в национальной культуре.

В этом плане Енисейск по праву называют отцом городов сибирских. Много замечательных страниц было в истории городка. Глядя на его ушедшие в землю по самые окна избы – постройки прошлого века, – трудно представить, что он был одним из крупнейших городов не только Сибири, но и всей России и самым непосредственным образом влиял на судьбы народов Восточной Сибири. Именно Енисейску и енисейцам обязаны своим появлением города, возникшие в XVII веке к востоку от Енисея, давно уже переросшие и по размерам, и по значению своего «отца»: Иркутск, Якутск, Братск и др.

Енисейск видел одно из первых в Сибири выступлений жителей города против своего воеводы, испытал опасность со стороны, казалось бы, далеких кочевников-киргизов, отправлял своих казаков на дальние восточные реки, тем самым расширяя границы Русского государства.

Спустя столетие Енисейск постепенно утратил свою роль, оказавшись в стороне от основного пути из Западной Сибири в Восточную. Даже разразившаяся в енисейской тайге в первой половине XIX века «золотая лихорадка» не смогла вернуть городу былого значения: Енисейск продолжал превращаться в провинциальный городок. Далеко не всем городам было суждено стать

промышленными гигантами. Но еще меньше городов имеют такую славную историю, как Енисейск. Енисейцы из поколения в поколение передают рассказы о своей истории, о своих предках. «Эти предания не простая информация о прошлом, это один из тех стержней, на которых крепится самосознание каждого народа» [2, с. 6].

Велика роль города и в создании качественно новых культурных ценностей, возникших в сфере профессиональной культуры, порожденной новой эпохой. Город был прежде всего творцом новаций в области культуры. Таким образом, культура провинциального города выступает как некий сплав профессиональной культуры, порожденной временем, и традиционной крестьянской культуры, уходящей корнями в глубь веков. Поэтому понятие «провинциальная культура» включает и городскую, и народную крестьянскую культуру, бытовавшую в городе.

В заключение сделаем некоторые выводы, касающиеся понятия провинциальности.

1. Провинция – это определенное территориальное пространство, удаленное не только от центра-столицы, но и от центра-региона, являющееся как бы уменьшенной моделью большого общества.

2. Понимать под провинцией регион как социально-территориальную систему, обладающую социально-пространственной общностью организации проживающего в его рамках населения, можно лишь в том качестве, в каком она отличается от столицы.

3. Провинция – это часть региона, представляющая своеобразное сочетание и тесное взаимодействие природных, экономических, социальных, политических процессов. Однако эти два понятия объединяет третье - социальное пространство, всецело связанное с деятельностью социальных субъектов, с общественными отношениями.

4. Общественная жизнь, на каком бы уровне она ни существовала, соответствующим образом пространственно организована. Пространственная

организация должна рассматриваться в качестве составной части социальной организации. Общество не может нормально функционировать, не скоординировав свою деятельность, которая протекает в географическом, физическом и других пространствах, в сфере пространственных связей и отношений.

5. Вследствие пространственной дифференциации общественного развития образуется социально-территориальная структура населения. Социальная группа, сформировавшаяся на конкретной территории, обладает типическими свойствами, присущими всему российскому обществу, и в то же время специфическими для конкретного региона чертами жизнедеятельности. Признаки всеобщего и частного проявляются в районе во взаимозависимости, но с разной интенсивностью, степенью распространения, в различных соотношениях. В этом заключается одна из причин территориальных различий в общественных процессах, в том числе социальных.

6. Элементом пространственной организации общества является социально-территориальная общность, одной из важнейших характеристик которой выступает групповая идентификация, осознание своей принадлежности к данной территориальной группе.

7. При этом территория может влиять на жизнь территориальной общности, помогая установить относительную самодостаточность, т.е. удовлетворить свои основные потребности на локальной территории. В провинции люди идентифицируют себя с данной территориальной общностью, осознают свою причастность к ней, а от нее получают ощущение принадлежности и безопасности. Видимо, это одна из сторон провинциальности.

8. Провинция может быть характеристикой фиксированных на определенных территориях групп, разделяющих общую территориальную область как базис своих операций в повседневной деятельности. Провинциальность – это мировоззрение, идентифицирующее провинциальную социально-территориальную общность.

9. Провинциальность обусловлена средой обитания людей, уровнем и характером культуры, которые в свою очередь определяют специфику их потенциальных возможностей, где важно сохранение элементов не только культуры предшествующих эпох, но и новой культуры, рожденной временем. Понятие «провинциальность» включает и городскую, и народную крестьянскую культуру, поскольку органическая связь города и деревни не могла не оказать влияния на культурную жизнь провинциального города. Таким образом, провинциальность выступает как сплав профессиональной и традиционной крестьянской культуры.

Провинциальность определяется не только совокупностью социально-экономических отношений, присущих периферии, но и комплексом социально-генетических черт, проявляющихся в мышлении, поведении, в особой культуре, соединяющей городскую и народную крестьянскую, ценностных ориентациях, профессиональной деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. Как характеризуется социологическое понимание региона?
2. Что понимается под «жизненным пространством» в трактовке К. Хаусхофера?
3. Какие синонимы можно подобрать к понятию «жизненное пространство»?
4. Дайте определение понятию социального пространства как поля социальной деятельности.
5. Что есть «Дом» в трактовке В.Н. Поруса?
6. Каковы черты сходства и различия между регионом и провинцией?
7. Как соотносятся между собой центр, регион и провинция?
8. Что представляет собой территориальная общность?
9. Что такое «коммьюнити»?
10. Как культура «переживается» через географию в исследованиях Д.Н. Замятина?

11. В чем специфика провинциальной культуры?

12. Как определяется провинциальность?

Список литературы

1. Бейдина Т.Е. Возможности геополитики в изучении малых региональных величин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2000. № 1. - С. 66-69.
2. Бродников А. Енисейский острог. - Красноярск: Енисейский благовест, 1994. – С. 5-6.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М., 1998. – С. 472.
4. Замятин Д.Н. Географические образы в гуманитарных науках // Человек. – 2000. - № 5. – С. 82.
5. Качкин А.В., Ткаченко Т.Б. Провинциальная ментальность: миф или реальность? // Alma Mater. – 1994.- № 2. – С. 60.
6. Кравченко А.И. Культурология: словарь. – М.: Академический Проект, 2000. – 670 с.
7. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 384 с.
8. Порус Н.В. Пространство в человеческом измерении // Полигнозис. – 2000. -№ 2. – С. 22.
9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация, Общество. – М., 1992. –543 с.
10. Социальная траектория реформируемой России. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие СО РАН, 1999. –735 с.
11. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социс. – 1998.- № 4. – С. 94-98.
12. Чем живет провинция? // Человек. – 1994.- № 4. – С. 116-127.
13. Чернышов А.Г. Центр – провинция в региональном самосознании // Полис. – 1999. - № 3. – С. 100-101.

2. КУЛЬТУРА СИБИРИ XVII ВЕКА. ЕНИСЕЙСКИЙ ОСТРОГ

Возникший как небольшой острог с правами уездного центра, Енисейск очень быстро стал базой для проникновения русских в Восточную Сибирь, сохраняя эту роль до начала XVIII века. Из военно-административного центра Енисейск во второй половине XVII века превратился в важный торгово-промышленный центр Сибири, получив при этом статус города. Достаточно сказать, что по численности посада Енисейск уступал только «столице» Сибири Тобольску.

Особенностью Восточной Сибири XVII века было то, что в качестве основателей всех городов и острогов были служилые люди. После строительства укрепленного пункта, получившего вскоре статус административного центра, служилые еще долгое время оставались если не единственной, то самой многочисленной категорией населения. Дальше ситуация определялась местоположением и значимостью каждого населенного пункта.

На протяжении всего XVII века в Енисейске служилые люди составляли подавляющее большинство среди горожан, уступив первенство посадскому населению только к концу столетия. В XVII веке в Сибири служилыми людьми называли все категории военно-служилого населения, самыми многочисленными из которых являлись казаки и стрельцы. Сибирские казаки, в отличие от донских и волжских, были служилыми. «Верстаясь», или «прибираясь», на государеву службу (отсюда и название – служилые люди «по прибору»), они получали государево жалованье: денежное, хлебное и соляное содержание.

Первым населенным пунктом, построенным служилыми людьми на Среднем Енисее, был Енисейский острог. Причем, как свидетельствуют источники, большинство служилых первые годы назывались стрельцами.

По данным Енисейского энциклопедического словаря, казаки – основная категория служилых людей в Сибири конца XVI – XVIII веков.

Первый «свой» гарнизон Енисейска состоял из «прибранных новоявленно» (то есть ранее не служивших) в Тобольске стрельцов. Среди гарнизонов Восточной Сибири, кроме Енисейска, стрельцы встречаются в XVII веке только в Удинске (ныне Улан-Удэ), да и то в самом конце столетия. Гарнизоны же остальных городов состояли из пеших или конных казаков. Отсутствие в Сибири принципиальной разницы между этими двумя категориями служилых людей приводило к легкому переходу их из одной категории в другую. В гарнизонах Западной Сибири одновременно существовали подразделения казаков и стрельцов, в Восточной же произошла унификация. Сложно объяснить, почему первый гарнизон Енисейска состоял из стрельцов, а набираемые таким же образом в 1627 году представители разных категорий свободного населения Тобольска для отправки с А. Дубенским в «Тюлькину землю» получили название казаков. Первая стрелецкая сотня, набранная в Тобольске в 1623 году, стала костяком енисейского гарнизона и сохраняла свое название до начала 1640-х годов, когда произошла унификация названий енисейских служилых людей и все стали называться казаками. Возможно, здесь определенную роль сыграл перевод в Енисейский острог казаков из Березова и Тобольска.

В окладных книгах Енисейска за 30 – 40-е годы XVII века все переведенцы и прежние служилые люди так и оставались в отдельных подразделениях со своими названиями: «старые енисейские стрельцы», «тобольские переводные казаки», «березовские переводные казаки».

Ссылные в 1630-1640-х годах являлись довольно серьезным источником пополнения енисейского гарнизона, составляя в отдельные годы до 20 % всего количества. Сосланные в Сибирь «в службу» принадлежали, как правило, к военно-служилой категории населения и были или стрельцами, или шляхтичами, или из «вольных» казаков.

Но основным источником комплектования гарнизонов Восточной Сибири, в том числе и гарнизона Енисейска, особенно до середины XVII века, были

выходцы из тяглых слоев европейской части России – крестьяне и посадские, по тем или иным причинам оказавшиеся в Сибири, где они в своем большинстве первое время становились промышленными или гулящими людьми и только спустя несколько лет окончательно определялись со своим социальным статусом, верстаясь в служилые или попадая все в те же тяглые слои.

С 1677 года Енисейск стал административным центром разряда в составе нескольких уездов. Енисейские воеводы где реально, а где и всего лишь номинально управляли огромной территорией: Енисейским краем, Забайкальем и Приамурьем, что заставляло их периодически посылать енисейских служилых людей в отдаленные остроги и острожки.

Енисейские казаки, как и любая другая категория населения Сибири, выполняли определенные функции в структуре позднефеодального государства, каким была Россия XVII века. Изменение роли Енисейска в жизни Сибири накладывало отпечаток и на функции служилых людей. Разумеется, основной обязанностью казаков была военная служба. Но их деятельность не ограничивалась только этим.

Сибирские служилые люди представляли собой универсальную категорию населения, обладающую очень широкими возможностями, которые активно использовала воеводская администрация. Как вооруженная сила Русского государства енисейские казаки совершали походы в «новые земли», приводя их население «под высокую государеву руку» и собирая с него «государев ясак». В случае сопротивления сибирских «инородцев» казаки предпринимали карательные походы для «замирения» восставших.

Казаки обладали универсальными навыками ведения боя. Они умело действовали зимой на нартах и лыжах, летом – на судах, используя, в зависимости от обстоятельств, весла и шест. Они хорошо владели и луком, и «огненным боем», и холодным оружием. Успешно действовали при наступлении, с использованием разведки, в обороне.

По данным Енисейского энциклопедического словаря, в первой четверти XIX века центральная власть стала соглашаться с мнением всех сибирских губерний, что казаков следует обязательно сохранить. По казачьей реформе 1823 года сибирского генерал-губернатора М.М. Сперанского в новоучрежденной Енисейской губернии оставили 600 казаков. Их объединили в общий Енисейский казачий полк, ликвидировав прежние казачьи войска по уездам. Ряды енисейского казачества пополняли только за счет естественного прироста. Казачья молодежь обучалась в особом училище, открытом при А.П. Степанове [4, с. 245].

Казачество считается изначально мужским сообществом с присущими ему мужскими чертами и особенностями. Сибирский гарнизон в подавляющем большинстве состоял из холостых казаков. Да и семейные служилые люди из-за опасной, полной тревог жизни долго не привозили из родных мест свои семьи.

Как же в XVII веке решался вопрос с женщинами, которых в то время в Сибири было очень мало?

Л. Безъязыков свидетельствует, что в составе семей, которые служилые люди привозили с Руси, были их сестры, дочери, племянницы и свояченицы, со временем становившиеся женами. У конных казаков было больше возможностей обзавестись семьями. Ездившие по «государевым делам» на Русь часто возвращались оттуда с женами.

Правительство в XVII веке для восполнения недостатка в женщинах специально отправляло в ссылку «винных женок и девок», оседавших в административных центрах Тобольске и Енисейске, где воеводы своей властью «сдавали их замуж». Но в Красноярске такие факты документами не зафиксированы [1, с. 119].

Взаимоотношения, права и обязанности членов семьи определялись традициями. Традиции – элементы социального опыта и культуры, передающиеся от поколения к поколению по устойчивым образцам. В качестве традиций выступают определенные способы хозяйствования, нормы поведения, обычаи,

обряды.

О женщинах-казачках Енисейского уезда в музейных материалах говорится, что большая часть юридических прав в станичном обществе принадлежала не казаку, а казачке. Она наследовала имущество и полностью верховодила в доме. Казак, приезжавший со службы, чувствовал себя скорее гостем, чем хозяином, и в домашние подробности не вникал, считая это унижением своего воинского и мужского достоинства. Считалось, что дети принадлежат отцу, хотя полной властью даже над взрослыми сыновьями обладала именно мать. Ее называли «сама». Она была окружена в станичном обществе постоянным вниманием. Женщина-мать, женщина-вдова получала от станичного общества материальную поддержку и была социально защищена еще в те далекие годы и столетия, когда ни в одной развитой европейской стране об этом и не думали.

В казачке с детства воспитывали сознание того, что она будет главой дома и на ней будет держаться не только хозяйство, но и станичная мораль и обычаи. Потому и звалась она гордой казачкой, что велик был груз ответственности за свое казачье общество, лежавший на ее плечах, но носимый ею с большим достоинством.

Весьма примечательной страницей в обществе казаков издревле является воспитание детей и всего казачьего общества в целом. Традиции воспитания уходят своими корнями в глубокую древность, некоторые элементы дошли до начала прошлого века, и только обвальные репрессии в период советской власти не позволили им сохраниться до наших дней.

Когда мальчику исполнялся год, его усаживали на женской половине дома на кошму и крестная мать срезала первые прядки его волос, которые потом на протяжении всей его жизни хранились за именной иконой. По свидетельству А. Шайдта, этот обряд описан в древнерусских летописях как «великокняжеский» и сохранился у казаков до настоящего времени [10, с.7].

Затем мальчика передавали в мужскую половину, несли к церкви, где его

ждал неоседланный конь. Здесь мальчика сажали на коня на расстеленный шелковый платок (в который потом заворачивали первые волосы) и ждали, как он будет себя вести, по малейшим приметам стараясь угадать судьбу будущего воина, защитника матери, семьи и Отечества. Если схватится за гриву – будет жив. Заплачет, повалится с коня - быть убитым. «Коня обводили вокруг церкви. Потом отец брал его на руки, а крестный отец надевал на них обоих портупею так, чтобы издали казалось: идет по улице казак при шашке. В родном курене у ворот казаков встречали женщины. «Казака принимайте! Да за ним доглядайте! Чтоб был не квелый, до всякой работы скорый, чтоб Богу молился да сабле учился! Чтоб малых не забижал, старших уважал, а к родителям был почтительней...!» Крестная мать снимала с отца и сына шашку со словами: «Возьми, крестный, шашку, нашему казаку еще расти нужно. Сохраняй ее до срока». И крестный хранил оружие до 17 лет, когда молодого казака приписывали к какому-либо полку. Именно крестный отец обучал мальчика и юношу всем церковным обычаям и видам военного искусства, ловкости, выносливости, мужеству и терпению, поскольку считалось, что родной отец может быть либо чрезвычайно строгим, суровым, либо мягким, а именно крестный, духовный отец будет и строгим, и справедливым в меру.

В трех-четырёхлетнем возрасте казачонок надевал штаны, а это были непременно шаровары, их дарил старший в роду, и шароварами мальчик-казак очень гордился.

В возрасте трех-пяти лет, как правило, казачонка приучали к верховой езде. Стрелять же обучали с семи лет, рубить шашкой – с десяти. Рукопашному бою обучали уже с трех лет, передавая хранившиеся в каждом роду особые приемы.

Мальчика воспитывали гораздо строже, чем девочку. Уже с пяти лет мальчики трудились с родителями в поле. Они погоняли волов, быков и коней на пахоте, пасли овец, коров и другой скот. Несмотря на это, оставалось время и для игры. Все следили за воспитанием мальчиков: и крестный, и атаман, и старейшие, т.е. воспитывали всем обществом, чтоб мальчонку «не заездили», чтоб играть

позволяли, и главное, чтобы все игры были наполнены либо работой, либо обучением сноровке и смекалке в области военного искусства.

Когда мальчику исполнялось семь лет, то ритуал стрижки выполнялся второй раз. Бритоголовым он впервые шел с мужчинами в баню, а затем к первой исповеди. Дома после праздничного обеда он в последний раз ел детские сласти, собирал постель и переходил из детской в комнату братьев, которые придирчиво осматривали его одежду и выбрасывали все, что считали излишне теплым или мягким. С этого времени казачонка могли наказывать только мужчины, а если отец умер или погиб, только мать, которая имела особое, большое и ответственное право в семье.

Женщины не могли вмешиваться в воспитание мальчика и подростка. Когда же старшие уезжали из дома, он оставался за хозяина. «Смотри, - говорил отец, - на тебе дом и женщины. Доглядай хозяйство».

В возрасте десяти лет мальчик полностью понимал всю ответственность и серьезность своей задачи быть опорой дома и семьи. С самого детства осознавал себя частицей станичного общества и обязательно присутствовал в казачьих войсковых кругах. Ему шили за счет атаманской казны праздничную одежду. Но на кругу он не имел голоса, лишь слушал и запоминал.

Среди всех занятий, упражнений и тренировок основным делом была учеба. Поэтому особым уважением пользовались школяры (школьники). Ими гордились в семьях. А те, кому посчастливилось учиться в кадетском казачьем корпусе или в гимназии, были известны поименно всем жителям станицы или хутора. Их приглашал в правление и поздравлял с каникулами атаман. Студентов и юнкеров даже старики звали по имени-отчеству.

Вместе с учебой каждый казачонок ежегодно учился работать, перенимая мастерство от старших. С семи лет он должен был справляться с лошадьми и волами, уметь запрячь их и поставить в конюшню. Боронить землю и сгребать сено на лошадях было исключительно мальчишеским делом.

Раз в год казачат учили стрелять, скакать на коне, рубить шашкой, бороться. Детям офицеров на игры отпускалось меньше времени – не господское это занятие. С пяти-семи лет отцы забирали их в сменные полки и увозили с собой на службу, часто и на войну.

Воспитание девочек отличалось от воспитания мальчиков. Рождение девочки не праздновалось так широко, как рождение мальчика, при известии об этом не грохотали выстрелы. Появление девочки также было радостным событием, но тихим, домашним. Овеянная легендами и молитвами, она приносила в дом душевное тепло, доброту и ласку. В девочке старались развить женственность, трудолюбие, терпение и отзывчивость. Волновались и молились о ее счастье и благополучии.

Если в мальчике воспитывали такое качество, как стремление быть первым, быть постоянно в обществе, соревноваться, то девочке внушалось, что самое главное – спокойная душа и чистое сердце, а счастье – крепкая семья и честно заработанный достаток. Следует отметить, что жизнь казачки была полна тревог, а трудов и страданий в ней было не меньше, а то и больше, чем в жизни казака.

«Первый шаг» девочки праздновали, дарили ленточки на бантик, гребешок, платочек – «в церкву ходить». С очень раннего возраста девочку приучали к работе. Она принимала участие во всех работах по дому: стирала, мыла пол, чинила одежду. С пяти лет девочку учили вышивать, шить, вязать на спицах и крючком. Большое внимание уделялось такой работе, как присмотр за малышами. Трехлетнего брата могла нянчить пятилетняя сестра, а годовалого малыша – трехлетняя. К братьям девочки относились с большим уважением. Определенное время отводилось потехам, веселью: девочки пели песни, плясали. Но росла девочка с главной мыслью, что она будущая мать, хозяйка.

Социальный статус женщины-казачки как интегративный показатель ее положения во всех сферах жизнедеятельности – хозяйка, мать, супруга. Согласно общепринятому социальному статусу женщина в обществе почти априорно была

обречена на вторые роли. Иначе было у казаков. Модель отношений между полами у енисейского казачества основана не на господстве-подчинении, заданных традициями и возведенных в ранг естественного закона, а на отношениях личностной взаимодополняемости между казаком-мужчиной и женщиной-казачкой в обществе и семье. В этой модели отношений, которую мы назовем партнерской, казаки и казачки, вступающие во взаимодействие, предстают как полноценные субъекты.

Духовная культура народа очень устойчива, меняется она медленно. Жизнь отцов и дедов, их нравы и обычаи долгое время воспринимались как непререкаемый образец для подражания.

Праздники, вырываясь из череды будней, всегда играли значительную роль в жизни общества. Они не только служили средством отдыха, общения и развлечения, но и выполняли функцию социализации человека, способствовали формированию и укреплению социальной общности [11, с. 81].

По масштабам празднования различались общенациональные и местные праздники. Местные – храмовые, престольные, съезжие праздники – это дни почитания тех святых или событий библейской истории, в честь которых была освящена когда-то местная церковь. В престольные дни (праздники длились до недели) в соответствующее село съезжалось множество гостей из других мест – родственники, свойственники, знакомые. Это был хороший повод для встреч и общения. Молодежи предоставлялась возможность присмотреть себе невесту или жениха.

Вот как описывает праздник у населения Сибири Н.А. Миненко: «Гостьба по праздникам – в период с октября по начало марта – была важнейшим развлечением для всех деревенских жителей, в особенности для людей среднего и старшего возраста. Большие праздники в пределах волости праздновались по очереди во всех деревнях: в очередную деревню «на веселие» съезжалась масса окрестного люда, очередь определялась традицией. Праздники – это дни,

выбранные каждой деревней из числа праздничных дней года. Съезжий праздник – это общественный форум, очередь известной деревни, по которой она должна дать своим соседям пир. Около полден, нарядившись в лучшую одежду, гости с хозяевами сходятся на один конец деревни, составляя к вечеру разноцветную толпу, от 100 до 300 человек обоего пола... Приготовляясь к празднику, каждая хозяйка за неделю и более начинает варить пиво, настряпывает разных кушаньев, а хозяин накануне заготавливает вина... Гостей встречают на дворе. Мужчины, сняв шапку, пожимают друг другу руки и вежливо раскланиваются с женщинами, а эти в свою очередь, взявшись за руки, целуются между собой...» (цит. по: [11, с. 79]). Такой «обход» домов занимал три – четыре дня, а то и более.

Здесь необходимо отметить, что большая часть населения Восточной Сибири были выходцами из различных областей России, но праздничные традиции они не утратили со сменой топоса и сохранили до наших дней.

Сегодня популярнейшим народным праздником является Масленица, в которой соблюдаются старинные традиции: катание с ледяных горок, состязания в силе и ловкости, массовые гуляния. Интересен обычай конских ристалищ, утраченный в Европейской России и возродившийся у русских в Сибири благодаря военизированному быту первых переселенцев-казаков и влиянию местных скотоводческих народов (казаков, бурят, татар) под названием «байга», заимствованный из тюркских языков. Повышенный интерес сибиряков к спортивным состязаниям привел к появлению здесь нового вида соревнований – бега на длинные и короткие дистанции. В них, как и в конских скачках, участвовали и юноши, и девушки, и взрослые мужчины, и женщины, и даже крепкие старики.

Традиции различных праздников – государственных, религиозных, профессиональных – сохранились по сей день. Парады и торжественные встречи высокопоставленных особ остаются одним из любимых зрелищ горожан. Чинно и пышно отмечают дни официального открытия новых административных единиц.

В такие дни власти организовывают народные гулянья, местом для которых служат городские сады (в Иркутске) и пригородные рощи (в Красноярске, Ачинске). Во время гуляний устраивают многолюдные танцы, звучит музыка, их украшают фейерверки.

В больших и малых городах Сибири имел место обычай праздновать приход весны 1 мая. И хотя этот день часто приходился на будни, в некоторых городах его отмечали с таким размахом, что чиновники не выходили на службу. Зная о популярности среди горожан этого праздника, губернское начальство иногда объявляло этот день нерабочим. Нет необходимости говорить, что эта праздничная традиция сохранилась без «купюр», передается из поколения в поколение.

Материальная и духовная культура русского населения Сибири была частью общерусской культуры, но она имела свои особенности. Как свидетельствует «История Красноярского края», основная часть переселенцев вышла из Поморья, поэтому по языку, обычаям и обрядам русские в Сибири больше всего походили на жителей северных районов европейской части страны. Заметно повлияли на культуру сибиряков работа и жизнь бок о бок с коренным населением, браки русских с хакасами, эвенками и другими инородцами.

Источники по истории Сибири XVII века также свидетельствуют, что «подавляющее большинство гулящих и промышленных людей было, по своему происхождению, из районов Русского Севера. В документах того времени очень многие промышленные, гулящие да и служилые люди имеют прозвища, часть из которых превратилась позднее в фамилии, связанные с местом происхождения. Отсюда и такое распространение в Сибири фамилий Комогорцевых, Устюжаниных, Вологжаниных и т.д.» [3, с. 62].

Л.М. Сабурова в монографии «Культура и быт русского населения Приангарья (конец XIX –XX вв.)» отмечает, что «...культура русского населения Сибири складывалась из разнородных элементов, которые с течением времени синтезировались в единое целое. В дальнейшем развитие культуры русского

сибирского населения шло своим путем: укреплялись отдельные традиционные черты и под влиянием местных условий вырабатывались новые особенности, они дополняли традиционные и сочетались с ними различным образом» [8, с. 279].

Значительный вклад в культуру Сибири внесли казаки. Как свидетельствует А. Бродников, представляя собой некий синтез различных категорий населения России XVII века, сибирские, в том числе енисейские, служилые люди сохраняли традиции своих сословных групп. В Сибири прослеживались определенные традиции казачьего самоуправления. Более того, они распространялись и на другие категории служилых людей.

Христианизация народов Сибири приводила к тому, что русские уже не рассматривали их как «инородцев» – единая вера устраняла какие-либо преграды и делала всех равными и перед Богом, и перед царем. Национальная принадлежность в Сибири никогда не играла особой роли, поэтому интернационализм как гражданское качество осознанно или неосознанно по традиции присутствует у всех поколений сибиряков.

Другое важное гражданское качество сибиряков – патриотизм. По мнению А.Н. Малинкина, «патриотические чувства и взгляды формируются под влиянием множества факторов. К ним относятся природно обусловленные, или «естественные», связи и отношения между людьми, все многообразие социально-культурных связей и отношений, а также идеальные, духовные связи и характер, поскольку субъект патриотических чувств и взглядов всегда принадлежит к определенной расе, национальности, этносу. Действительно, мы любим нашу родину не как абстрактные «человеки» – этнически стерильные гуманоиды, которые лишь по мере взросления и социализации «приобретают» принадлежность к определенной нации, рационально выбирая, идентифицировать себя с ней или нет. С феноменологической точки зрения дело обстоит как раз наоборот. Более того, уже генотипически, а также бессознательно (через жизненные образцы) мы «укоренены» в родной земле и любим ее именно как

русские, украинцы, белорусы, татары, евреи и т.д. По мере взросления и социализации мы «осознаем», как оригинально проявляются и индивидуально выражаются в нашей личности родовое и народное начала, этнические особенности и черты национального характера, – и только на основе этого сознания происходит самоидентификация с «родным» этносом, а впоследствии вырабатывается самосознание «человека вообще», представителя «человечества» или «земной планетарной цивилизации». В этом смысле все, кто любит родину, – националисты, поскольку полноценная любовь к своей родине предполагает любовь к своему народу» [7, с. 68-69]. Исходя из рассуждений автора применительно к сибирякам, мы сталкиваемся с удивительным явлением – сибиряки исконно интернациональны, но и патриотизм, любовь к своей малой родине им присущи изначально. Здесь нет противоречия между утверждениями автора и нашим мнением. Это специфика сибирской культуры – интернациональный патриотизм. Это специфика и русской культуры в целом.

«Живший больше ста лет назад Ден Джорж, мудрец из племени североамериканских индейцев сиу, говорил, что народ без истории, что трава на ветру» (цит. по: [3, с. 6]). А Бродников уверен, что человек должен знать ответы на вопросы: кто мы? откуда мы? почему мы такие? Не знающие хоть частичных ответов на эти вопросы, не знающие своих корней не могут иметь настоящую Родину. Такие люди подобны «айтматовскому манкурту» [Там же].

В енисейской провинции нет национальных школ, где педагогические коллективы формируются по этническому принципу. И хотя население по своему составу многонационально (русские, украинцы, латыши, эстонцы, немцы, татары, евреи и т.д.), все именуют себя сибиряками, россиянами, подчеркивая приоритет интернационального.

Формирование толерантности, терпимости к чужому мнению, другой вере всегда было основным в системе воспитания и образования енисейских сибиряков. Сибирский социум стал понемногу привыкать к определенной разности взглядов и

мнений, в нем стало рождаться убеждение, что эту разность следует принимать и уважать. Видный представитель общественной мысли России историк М. Гефтер уважение к такой разности считает «единственным залогом существования человеческой цивилизации» [6, с. 60]. А веротерпимость в сибирском характере заложена самой жизнью.

Вот как рассказывает об этом протоиерей Геннадий Фаст в очерке «Енисейск православный», ставшем поистине энциклопедией духовной культуры Восточной Сибири. «Середина XVII века. Начинается старообрядческий раскол. Сибирь становится местом ссылки раскольников. Да и сами старообрядцы двинулись из России в Сибирские земли, спасаясь от преследования, ища свободной жизни и возможности устраивать ее согласно своих понятий и древнерусских обрядов.

Неугодные едут в Сибирь... Каких только ссыльных не видел Енисейск с тех пор и поныне! Это и старообрядцы самых разных толков, и скопцы, и политические заключенные – декабристы, революционеры, - а также сосланные Советской властью после революции, оклеветанные по 58-й статье так называемые «враги народа», спецпереселенцы. Последняя партия прибыла уже в 1960-х гг. Это были верующие, называющиеся истинно-православными христианами» [9, с. 10-12].

«Не миновал Енисейска и знаменитый расколоучитель протопоп Аввакум. В 1655 г. его провозили через город дальше на восток. В 1662 г., вызванный в Москву, он возвращается на запад и проводит целую зиму в Енисейске, «крича и обличая безбожну лесь» [Там же].

«В XVII веке Енисейск все более наполняется ссыльными. В женском Христо-Рождественском монастыре было тюремное отделение для преступниц. Здесь сидели за чернокнижничество. Поступали и знатные ссыльные. Так, в женском монастыре содержалась Прасковья Салтыкова – будущая жена царя Иоанна Алексеевича» [Там же].

«Велики были труды русских миссионеров, приносивших свет христианства в языческую Сибирь. Хотя было и много случаев насильственного крещения инородцев. По своему желанию инородцы крестились редко, тем не менее такое случалось» [Там же].

В начале XX века (1916 год) «в Енисейске кроме православных, проживали старообрядцы, католики, лютеране, иудеи и мусульмане. Евреи имели синагогу, татары – мечеть. Все мирно уживались»[Там же].

Добрососедство, веротерпимость, уважение к чужой духовной культуре у сибиряков, как в целом и в России, сложились исторически. В сознании сибиряков совершенно мирно уживаются образы и представления из языческой и христианской духовной культуры; столь же миролюбиво и уважительно сибиряки относятся к священному месяцу рамазану и священной для татар-мусульман уразе, разделяют их радость по поводу праздника Ураза-байрам (трехдневный праздник по окончании сорокадневного поста мусульман). А уж католическое Рождество отмечают просто с удовольствием.

Сибиряки бережно хранят историю духовной культуры своей родины. Ярким примером служит история Монастырского озера, расположенного в тридцати километрах от Енисейска, неподалеку от села Ялань. Как рассказывает Геннадий Фаст, «некогда там поселились два брата-инока, потом собрались к ним еще монахи, так образовался скит. Следы от келий, построек сохранились и поныне. Приписан был скит к Енисейскому Спасскому монастырю. Когда Красная армия вытеснила Белую армию Колчака, монахи могли бы уйти с ней. Но они не ушли. И за верность своей святой обители расплатились жизнью. Палачи расправились с молитвенниками с большевистской беспощадностью: их утопили, сбрасывая с крутого берега в воду. Жители Енисейска рассказывают, что потом, несмотря на лютые морозы, несколько лет озеро не замерзало. Тело одного из монахов всплывало, когда его пытались выловить, оно уходило на глубину, а потом всплывало вновь, словно вопия ко всему миру и свидетельствуя, что не сокрыть

тех преступлений, которые были тогда и будут потом. Так енисейские монахи стали новомучениками. Число и имена их неизвестны. Лишь дно озера хранит тайну их страданий и святые мощи. Ныне на берегу озера сооружен в память об убиенных крест. Здесь, на святом кусочке енисейской земли, совершаются молебны, панихиды, таинство крещения» [9, с. 69-70].

Сегодня Монастырское озеро – место паломничества всего сибирского народа. Сооружена тихая и светлая часовенка с небольшой колокольней. Это поистине святая земля, где люди «заряжаются» положительной энергией.

Место, где расположен нынешний Красноярск, было известно русским в начале XVII века под названием Тюлькиной земли. Называлась она так по имени местного князя Тюльки, владевшего этой местностью. После основания Красноярска Тюлькина земля была «поворочена от Енисейского к Новому, Красному острогу», и название это исчезло из русских документов. 17 мая 1628 года, как только Енисей очистился ото льда, экспедиция под руководством Андрея Дубенского тронулась вверх по Енисею. Прибыв к устью Качи в середине июля 1628 года, русские возвели укрепления, получившие название Новый Качинский острог, позднее – Красный Яр [1, с. 13-14].

После строительства Енисейского острога начинали возникать первые деревни. Переселенцы из Западной Сибири и Поморья, затем и из других городов и областей Руси осваивали новые земли вокруг Енисейска. Первые енисейские деревни после казаков-первопроходцев основывали промышленники, торговцы, крестьяне, ремесленники да и казаки тоже.

Деревни под самым Енисейским острогом – Верхняя Подгорная (ныне Верхнепашино) и Нижняя Подгорная (Борки) - возникли по инициативе местной воеводской администрации, начавшей создавать свою, енисейскую пашню в начале 1620-х годов. Верхнюю Подгорную заселили «присыльные люди» и сибирские переведенцы. Вскоре образовалось несколько поселений в нижнем течении реки Кеми и на дороге к Маковскому острогу, в частности на реке

Бобровке. Уже к началу 1640-х годов образовалось село Большая Елань (Сретенское). В 1645 году в нескольких верстах от него енисейские посадские люди А. Савин и К. Щетинин основали заимку Подъяланную, превратившуюся затем в деревню.

В 1634 году недалеко от устья реки Ангары на пустом безлюдном месте воевода Ж. Кондырев посадил на пашню семь ссыльных семей и образовалась деревня, а затем село Усть-Тунгуска. Через пять лет казаки Бузин и Падерины положили начало Стрелковой деревне (ныне поселок Стрелка). На правом берегу Енисея в 1630-1640-е годы обрабатывал землю и основал заимку, которая превратилась в деревню, казачий десятник Семейка Родюков (ныне деревня Рудиковка). Енисейские атаманы Галкины дали название не только деревне, но и впадающей в Енисей речке. Здесь же казаки Абалаковы основали заимку, а затем деревню Абалаково.

Несколько заимок, заложенных в 1630-1640-е годы, постепенно стали деревнями, многие из которых сохранились до наших дней. Это Еркалова, Ожигова, Баженова, Савина, Остятская, Колмогорова. Деревня Чермянина получила свое название от имени основавшего поселение казачьего десятника Василия Чермянина (его потомки и в наше время проживают в Лесосибирске и Енисейском районе).

Довольно многонаселенной деревней было Марково Городище. Здесь к 1640-м годам проживали казаки и крестьяне, занимаясь земледелием. Неподалеку от деревни Ялани на реке Кеми в 1643 году енисейская администрация посадила на пашню несколько ссыльных мордовских семей, образовавших деревню Мордовскую. Тогда же в Енисейский острог были присланы ссыльные черкасы, как в то время называли украинских казаков.

В нижнем течении реки Кеми начинали обработку земли енисейские посадские люди, чьи фамилии закрепились в названии деревень, возникших на месте заимок. А. Кочень и В. Артемьев распахали землю по соседству, но

сохранилось название заимки Кочнево.

К 1645 году ниже Енисейского острога появились деревни Погодаева и Анциферов луг (Анциферово). Тогда же, в 1640-1650-е годы, образовались деревни Маклаково, Костыльниково, Сотникова, Казачий луг (Казачинск), Каргино. Казак Иван Загибалов обрабатывал землю около Маклаково, название которого носит сегодня река Маклаковка.

Переселенцы осваивали прежде всего еланные и луговые места. По размерам деревни были различные. Так, в Енисейском уезде в 80-х годах XVII века было однодворных деревень 30 %, двух-трехдворных – 30 % и более десяти дворов – 14 %.

Первым хлебопашцам приходилось не только вести борьбу с суровым климатом, но и нести тяготы феодального гнета. Их жизнь – трудовой подвиг. Эти люди заслуживают того, чтобы память о них, принесших земледельческую и гуманитарную культуру на берега Енисея, сохранилась в веках.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие задачи выполняли служилые люди на Среднем Енисее в XVII веке?
2. Каковы были источники комплектования енисейского гарнизона?
3. Какие функции выполняли сибирские служилые люди?
4. Что такое традиции?
5. Охарактеризуйте особенности хозяйственной и семейной культуры енисейского казачества.
6. Сформулируйте модель отношений между полами у енисейского казачества.
7. Каковы особенности праздничного времяпрепровождения сибиряков?
8. Какой вклад в культуру Сибири внесли казаки?
9. Каковы особенности национальных отношений в сибирской провинции?
10. Как относятся сибиряки к историческим и религиозным памятникам?
11. Какие человеческие качества составляют сибирский характер?

Список литературы

1. Безъязыков Л. Красноярск изначальный. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1978. –191 с.
2. Бондаренко А.М. Из прошлого в будущее. Краткие исторические очерки. – Красноярск: ОООИД «Горница», 2005. – 271 с.
3. Бродников А. Енисейский острог. Енисейск в XVII веке. Очерки из истории города и уезда. – Красноярск: Енисейский благовест, 1994.- 376 с.
4. Енисейский энциклопедический словарь. – Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. – 245с.
5. Зверев, В.А., Зуев А.С., Кузнецова Ф.С. История Сибири. Ч. 2. Сибирь в составе Российской империи: Учеб. пособие – 3-е изд. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2006. – 369 с.
6. Гефтер М. Суверенная провинция // Родина. – 1990.- №11. – С. 58-61.
7. Малинкин А.Н. Социальные общности и идея патриотизма // Социологический журнал. – 1999.- № 3/4 – С. 68-89.
8. Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья. – Л.: Наука, 1967. – 280 с.
9. Фаст Г. Енисейск православный. – Красноярск: Енисейский благовест, 1994. – 239 с.
10. Шайдт А. История казачества. Воспитательный процесс // Вовремя. – 2002. - №2. – С. 7-9.
11. Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условия освоения Сибири. Социокультурные аспекты. XVIII - начало XX в.: учебное пособие. Вып. 2. – М.: Логос, 2002. – 160 с.

3. ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ СТАРОЖИЛОВ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ

Ценность есть все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений. Они могут выступать в качестве «предметных ценностей» или объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра или зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д.; подобные оценки отмечают различные уровни соответствующего качества. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъектные ценности» (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступая ориентирами деятельности человека. «Предметные» и «субъектные» ценности представлены, таким образом, как бы двумя полюсами ценностного отношения человека к миру.

Ценность выступает как интенция потребностей субъекта. Именно в этом смысле дается определение ценности как способности быть средством удовлетворения материальных и духовных потребностей субъекта [3]. Есть и другое понимание ценности – это не средство и не цель, а должное [4].

Ценностные системы формируются и трансформируются в историческом развитии общества, поскольку эти процессы связаны с изменениями в различных сферах человеческой жизни. Каждая историческая конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции.

Жизнь и труд сибирских старожилов имели ряд существенных особенностей, которые предопределили формирование своей шкалы ценностей и складывание местных традиций. Мозаичность и переплетение поморских, центрально- и южнорусских, украинско-белорусских и иных культурных традиций шли по линии углубления и взаимослияния культур. Многие традиции, исчезнувшие к

XIX веку в Европейской России, здесь не только «законсервировались», но и возродились.

Сибирь удивительным образом смогла соединить традиционную систему ценностей с прогрессивной. Обусловлено это было свободным трудом сибиряка на своей земле, где центром мира была личность собственника, живущего по нормам обычного права «общества». Многие ценностные компоненты сибирской народной культуры, имевшие в России отрицательную оценку, здесь стали положительными. Так произошло с социальным идеалом неприятия богатства крестьянами Европейской России.

Ценностное единство позиций труда, богатства, бережливости в субъективной «картине мира» старожилов раскрывают сибирские поговорки. Так, в поговорке «Скуп, да в сале пуп» под скупостью подразумевалась бережливость. Скупость не порицаемое качество, это залог зажиточности.

Различия ментальных ценностей «российских людей» и сибиряков можно легко подтвердить следующими высказываниями. Если при встрече два знакомых человека ошибочно не могли признать друг друга, то говорили при этом: «Не узнал тебя – долго жить будешь». По многочисленным свидетельствам одним из признаков речи истинного сибиряка является иное пожелание: «Не узнал тебя – богатым будешь». Обращаем внимание на установки целей жизни человека. В Сибири цель и пожелания – достичь богатства.

Гармония прав и обязанностей старожила, активное участие в общественном самоуправлении, верховенство «законов»-традиций, своеобразное разделение властей в общине – все это позволяет сделать вывод о существовании ячеек - групп, живущих по принципам гражданского общества. Одновременно сознание сибиряков-старожилов удивительным образом напоминало «полисное» сознание греков. Здесь также проходила грань между «гражданином»-старожилом и переселенцем. Особенностью является и самоизоляция сибиряков от государства.

Постоянная настороженность к «чужим», стремление не допустить другого человека за некую черту сформировали в качестве защитных мер позицию «униженности, угодливости, желания откупиться». При этом унижение, хитрость перед «чужими» не считались у старожилов зазорными. В словаре сибирского говора первой половины XIX века слово «ум» означает «хитрость». Отсюда обмануть, схитрить – значит спастись от «зла».

Н.Д. Фонвизина за долгие годы проживания в Сибири сумела выделить характерные черты в ментальности старожилов. Сибиряк «ласков, добродушен, большой хлебосол, но не клади ему палец в рот – он без намерения, но откусит. Сибирское основное свойство: недоверчивость и осторожность, чтобы не дасться в обман и, если можно, самому обмануть. Быть обманутым считается за стыд. Сибирская скромность, по-моему, скрытность»; «Сибиряки весьма просмешливы. Все, что несогласно их умонастроению, понятиям, они непременно просмеивают. В сибирском обществе в высшей степени господствуют сплетни» (цит. по: [1, с. 37-38]).

На первом месте в системе ценностей стоял труд человека. Крестьянская семья и мир в целом с раннего детства воспитывали трудолюбие. Высшей оценкой человека была – «зарывной, усердный робить». Это означало одновременно «высоконравственный, порядочный, честный человек». Оценка трудолюбия подкреплялась оценкой состояния подворья, дома, пашни, запасливости и бережливости. Ценность земледельческого труда осознавалась как «физиолого-психическая потребность, условие права на сытый кусок хлеба» с установкой на нравственное оправдание источника благосостояния. В картине мира старожила совмещались представления о самооценности личности и общественная оценка: они определялись качествами трудолюбия, умениями и навыками землепашца, результативностью домохозяйства и демонстрацией ее. Мотовство и расточительность осуждались. Детям постоянно внушали: «Пить до дна – не видать добра», «Не вздумай вино пить и табачище курить».

На границе семейно-родственных и общинно-корпоративных трудовых отношений, совмещавших трудовые и нравственные традиции, находились «помочи». «Помочи» как форма коллективной взаимопомощи крестьян в выполнении определенного круга работ были наиболее значимой и охраняемой традицией. Это форма «заимствования» коллективного труда с обязательным индивидуальным «возвратом». Бесплатный характер коллективного труда на «помочах», но с компенсацией трудозатрат в форме «отработки» отражал и дуализм этнического и таксономического в сознании крестьян. Старожилы следовали и нравственным установкам-правилам:

- хозяин должен сам лично пригласить «помочан»;
- необходимо соблюсти правило «первой помочи» (обещавший не имел права выйти на работу к другому человеку);
- приглашение человека на «помочи» являлось свидетельством уважения со стороны односельчан [2, с. 119].

Особо ценили в Сибири гостеприимство и радушие, щедрость и почитание гостя. Стереотипы-значения «гостевания» в Приенисейском крае отражали многие представления о сложившихся социальных связях, о месте личности в социальной иерархии, о поведении хозяина и гостя в зависимости от общественного статуса, степени родства, оценочных категорий. Как и многие другие явления традиционной жизни, правила гостеприимства представляли внешнюю оболочку архетипных ритуалов приема гостя, нравственно-этических норм, включали показатели идентификации личности. При этом адаптенты правил «гостьбы» сосредотачивали как старорусские (адаптивные), так и адаптированные элементы, специфичные для Сибири. Нормами «гостевания» было следующее. Во-первых, о гостьбе договаривались заранее, иногда круг гостей определялся на всю зиму, что свидетельствует о просчитанности и упорядоченности жизни во времени. Во-вторых, существовал определенный церемониал приема гостей. Особо почетных гостей встречали на улице, перед воротами или у крыльца. Гость, подойдя к дому,

обязан был кольцом жуковины на воротах дать знак хозяину. Все кланялись друг другу. Мужчины снимали шапки, пожимали руки, раскланивались с женщинами, приглашали: «Милости просим, побеседуйте...». Гостю полагалось быть умеренным в еде и питье, не быть спесивым, благодарить за угощение. Было принято, чтобы гости приходили с «гостинцами» детям, так и гостей нужно было обязательно одаривать ответными подарками – «гостинцами». Дареную вещь не обсуждали, делали ответные подарки. При этом, отмечает Б.Е. Андюсев, для нас важным открытием является собственная интерпретация повсеместной привязанности сибирских жителей к столу круглой формы в горнице. Возникла она из установки равенства и свободного отношения между приглашенными различного возраста и социального положения в случаях праздничного «гостевания» за круглым столом [2, с. 151].

Деньги в долг всегда давали под честное слово. В наиболее ответственных случаях даже именитые сибирские купцы договаривались «рукобитием», без письменных расписок. Отмечали, что сибиряки «расчет делают всегда в срок, честно и добросовестно». В случае обмана веры человеку больше не было. «Изверишься в рубле – не поверишь и в игле», - говорили по такому случаю сибиряки.

Ярко выраженный индивидуализм и практичность старожилов предопределили отношения, построенные на видимости купли-продажи. Так, до нашего времени сохранилось поверье, что за любую вещь, принесенную в дар, необходимо символически рассчитываться «копеечкой».

Индивидуализм и свобода предопределили уважение к личности: мужчине-домохозяину, женщине, ребенку. Уважение исходило, прежде всего, из оценки нравственности, совестливости человека. В оценках качеств нравственной личности в картине мира рядом с понятием «честь» стояло «достоинство».

Источники позволяют говорить, что в понятие «уважаемый человек» включалось множество составляющих, и в первую очередь честность. Писатель

А.П. Чехов свидетельствовал в письмах о Сибири: «...по всему тракту не слышно, чтобы у проезжего что-нибудь украли. Нравы здесь в этом отношении чудесные, традиции добрые. Я глубоко убежден, что если бы я обронил в возке деньги, то нашедший их вольный ямщик возвратил бы мне их, не заглянув даже в бумажник» (цит. по: [2, с. 137]).

Бесчестьем считалось покушение на чужую собственность. «Вор ворует не для прибыли, а для своей гибели», - говорили в Сибири. Честность и уважение к собственности – вот черты, присущие, по мнению старожила, сибиряку. А вот к переселенцам, ссыльным относились с недоверием, говорили при этом: «Переселенец, что младенец, - на что взглянет, то и стянет».

Представления о системе позитивных адаптирующих ценностей сохранялись и возобновлялись прежде всего в патриархальной семье. Здесь происходила передача ценностных стереотипов-значений семьи и семейных отношений в картине мира старожилов Приенисейского края. В центре ментальной ценностной иерархии субъектов рода и семьи стоял собирательный образ «предков» («стариков»). Это выражалось в уважительном отношении к старшим, в «угожденье» им, в авторитете «суда стариков». В сознании пожилых крестьян главенствовали чувства собственного достоинства и осознание значения своей возрастной группы.

По «заветам отцов», установкам «предков» выстраивалась иерархия патриархальной семьи. Глава семьи – домохозяин, «большак», глава-распорядитель всего домохозяйства – строго регламентировал права и обязанности членов семьи, руководил всем производственным процессом. Одновременно статус отца закреплялся в нормах обычного права. В субъективной картине мира сибирских детей власть отца, освященная традицией, воспринималась в мотивации социально-хозяйственной и нравственной целесообразности уклада жизни патриархальной семьи. Семья предстает в картине мира целостной системой, живущей в мире и согласии.

Говоря о ценностных представлениях в «картине мира» членов семьи, нельзя не рассмотреть традиционных оценок женщины в сибирском обществе. Как и в Европейской России, главой женской половины дома считалась «большуха» (мать, свекровь, бабушка) – жена хозяина дома. Оценочные представления об экономическом статусе женщин обеспечивались и их равным участием в хозяйственной жизни семьи. Сибирская женщина имела на подворье собственную голову скота, которую могла продать и приобрести украшения, наряды и прочее. Деньги, заработанные женщиной на летних поденных работах, считались ее собственностью. Экономическое обеспечение ментального равноправия женщины подкреплялось ее высоким социальным статусом. Общественное мнение и правовые нормы оценивали женщину полноправной участницей юридических процедур.

Источники XIX века свидетельствуют о взаимном стремлении поддерживать авторитет и достоинство членов патриархальной семьи. Наиболее выражена данная установка в поговорке: «Учи жену без детей, а детей без людей». Одновременно важнейшей установкой для всех членов семьи было «выглядеть в глазах» соседей, односельчан рачительными, трудолюбивыми, «достаточными» людьми. Детей нацеливали на постоянную заботу о поддержании «чести» семьи, рода.

Несмотря на то, что старожильская Сибирь была менее религиозна, особенно в выполнении повседневной обрядности, менее усердна в посещении церкви, все же каждый человек был в душе верующим. Практичность, реалистичность и опора на свои силы придавали человеку уверенность в жизни, но непредсказуемость природных явлений, болезни и несчастные случаи говорили ему, что «все мы ходим под Богом». Вера помогла воспитанию мудрого отношения к вопросам жизни и смерти, освящала нравственные традиции предков. Будет совершенно неверным, говоря о сибиряках, считать их сугубо православными людьми. Как и на всей Руси, сибирское мировоззрение было

основано на двоеверии. Оно проявлялось во всем, в том числе в вере в «нечистую силу», «шишкунов», «домового» и магию. Даже беглое рассмотрение двоеверия у старожилов Енисейской губернии позволяет говорить о четкой тяге сибиряков к «старине», к «заветам отцов и дедов». Но все же многие исследователи отмечали, что сибиряков отличало более рациональное начало, чем иррациональное: рассудок преобладал над чувствами. Сибиряк был более практичен, рассудочен, расчетлив, более «уповал на свои силы, чем на Бога, на судьбу» [1, с. 204].

При этом двоеверие по сути своей было признаком свободы, права выбора в осуществлении обрядности и обращении к сверхъестественным силам. Нравственные начала как христианства, так и языческих поверий о победе сил Добра над силами Зла помогали в сохранении оптимизма в жизни. Двоеверие было не просто религиозным мировоззрением, а нравственно-этическим базисом совестливости, основой бытия сибирского старожила.

Образ жизни старожилов сформировался в процессе приспособления к суровым природно-климатическим и ландшафтным условиям, этнокультурному окружению местных народов. Новые правила жизни, нормы социальных отношений, обряды, праздники становились традицией: с каждым десятилетием образ жизни сибиряков более и более отличался от великорусского. В каждом новом поколении воспроизводились адаптированная культура и система ценностей мира старожилов. Процесс социализации проходил под руководством пожилых людей – носителей знаний, традиций и опыта предков.

Под воздействием конкретных факторов и объектов реального мира («месторазвития») в ментальности этноса и его отдельных таксономических групп формируется субъективная картина мира. Образ мира, с одной стороны, адекватен реалиям материального бытия, с другой – все объекты и явления упорядочены и структурированы согласно установкам этнических констант «о добре и зле».

Исследование культуры русских старожилов Сибири не только имеет культурологическое значение, оно является важнейшим моментом формирования

человеческой личности, воспитания чувства сопричастности и уважения к сибирской культуре. Такое изучение представляет собой основное звено в деле сохранения и развития традиций народной культуры в современном обществе.

Вопросы для самоконтроля

1. Определите способы и критерии для оценки явлений в общественном сознании сибиряков-старожилов.
2. Что есть «предметные» и «субъектные» ценности?
3. Как формировалась шкала ценностей сибирских старожилов?
4. Какие ценности отражают сибирские поговорки?
5. Какие черты в ментальности старожилов выделяет Н.Д. Фонвизина?
6. Какие ценности сибирской культуры отмечает А.П. Чехов в письмах о Сибири?
7. Охарактеризуйте семейные ценности сибиряков-старожилов.

Список литературы

1. Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: Учеб. пособие для учащихся и студентов. - Изд. 2-е испр. и дополн.- Красноярск: РИО КГПУ, 2002. – 335 с.
2. Андюсев Б.Е. Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII – 90-х гг. XIX вв.: Опыт реконструкции: Монография. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 245 с.
3. Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. – 685 с.
4. Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. – СПб., 1998. – 447 с.

4. ВКЛАД ДЕКАБРИСТОВ В КУЛЬТУРУ СИБИРИ

В Енисейской губернии в разное время определили после каторжных работ на поселение большую группу декабристов (31 человек). В Минусинском округе находились 11 человек. В самом Минусинске жили братья Крюковы, С.Г. Краснокутский, С.И. Кривцов, братья А.П. и П.П. Беляевы.

Н.О. Мозгалеvский первоначально находился в селах Тесь и Курагино. Затем он был переведен в Минусинск, где и умер. Навсегда остался в селе Курагино после 20 лет жизни в нем член Общества объединенных славян А.И. Тютчев. Более 20 лет находились на поселении в селе Шушенском декабристы А.Ф. Фролов и П.И. Фаленберг. В селе Балахтинском пять лет прожил декабрист П.Д. Мозган. В Красноярске и его округе в разное время жили Ф.П. Шаховской, братья Н.С. и П.С. Бобрищевы-Пушкины, С.Г. Краснокутский, А.В. Луцкий, М.А. Фонвизин, видный деятель Северного общества М.Ф. Митьков, один из сторонников К.Ф. Рылеева; М.М. Спиридов – видный деятель и теоретик Общества объединенных славян. Он 14 лет прожил и умер в деревне Дрокино близ Красноярска. 16 лет, до конца своих дней, прожил в Красноярске В.Л. Давыдов, сторонник Пестеля и друг А.С. Пушкина. Некоторое время в Красноярском гарнизоне служили М.И. Пуцин и И.В. Петин. В Ачинском округе, в селе Назарово, жил и умер А.П. Арбузов. В Канском округе, в селе Устьянском, находились декабристы В.Н. Соловьев и А.Е. Мозалеvский, в Енисейске – А.В. Веденяпин, М.А. Фонвизин, Ф.П. Шаховской, А.Н. Якубович. В селе Тасеево прожили три года Д.А. Щепин-Ростовский и К.Г. Игельстром. В суровом Туруханском крае 12 лет пробыл И.Б. Аврамов. В Туруханске 16 лет прожил Н.Ф. Лисовский.

Несмотря на тяжелые испытания, малочисленность, всевозможные препятствия со стороны властей, декабристы не изменили своим идеалам и продолжали служить народу. Их деятельность носила главным образом просветительский характер. Они обучали местных детей (Давыдов, Киреев, Беляевы), помогали юридическими советами сельским и городским жителям (С.Г. Краснокутский), вводили новые сорта сельскохозяйственных культур и передовую агротехнику (Спиридов, Беляевы, Фаленберг, Фролов), лечили, оказывали материальную помощь беднякам (братья Бобрищевы-Пушкины, Давыдов, Шаховской, Митьков, Спиридов), занимались литературной

деятельностью (В.Л. Давыдов, А.П. Беляев), наукой (Митьков, Шаховской, Якубович). Мозгалеvский и Спиридов сами пахали, сеяли и убирали хлеб. Тютчев, Киреев, П.И. Фаленберг и А.А. Крюков женились на местных деревенских девушках. Их далекие потомки и сейчас живут в нашем крае.

Идейно убежденные, обладающие высокими человеческими качествами, декабристы своей деятельностью будоражили патриархальный быт тогдашнего города и села, побуждали всех честных людей задумываться над социальными вопросами, осуждать и даже выступать против существующего порядка. Так, простому извечному сочувствию страдальцам декабристы придавали качественно новую социальную основу. Неустанно пропагандируя прогрессивные идеалы, они многое сделали для образования в складывающейся местной интеллигенции либерального слоя.

Хотя либерально настроенная часть губернского общества и была далека от мысли о необходимости коренного переустройства, научная, литературная и общественная деятельность местной интеллигенции носила прогрессивный характер. К 200-летию Красноярска они выпустили в Москве «Енисейский альманах», один из первых литературных журналов Сибири.

Страница «Енисейского альманаха» с романсом Д. Раевского:

РОМАНС

«Что грустишь ты, одинокий?

Полно, странник, слезы лить!»

- Ах! От родины далеко,

Чем себя мне веселить?..-

«Посмотри, как здесь прекрасно;

Вся природа весела!»

- Не теряй слова напрасно:

Радость сердца отцвела! –

«Посмотри, людей здесь много;

В них найдешь себе друзей!»
- С милыми простясь надолго,
Я отрекся от людей! –
«Думы черные рассея,
С нами веселись, пришлец!»
- Близких сердцу не имея,
Я меж вас живой мертвец!

Еще ранее, в 1823 году, было создано и некоторое время действовало общество «Беседы об Енисейском крае». Самостоятельной литературной организацией была основанная поэтом В.И. Соколовским в 1829 году «Красноярская литературная беседа». Туруханский фельдшер Я. Яроцкий, енисейский земский исправник С. Третьяков, председатель губернской казенной палаты И.С. Пестов в 1820-1840-х годах создали краеведческие работы, посвященные Туруханскому краю, Енисейскому округу и в целом всей губернии. Перу А.П. Степанова принадлежит самый крупный труд подобного плана. В изданной в 1835 году двухтомной «Енисейской губернии» он привел обширные сведения о природе и людях Приенисейского края [1, с. 91-95, 96-99].

Наиболее яркая страница культурной жизни Енисейской губернии связана с декабристами.

В 1839 году, после тринадцати лет каторги в Нерчинских рудниках и в Петровском Заводе, в Красноярск с семьей переселился Василий Львович Давыдов. В.Л. Давыдов принадлежал к знатной, богатой и культурной семье, оставившей заметный след в русской истории, военном искусстве, литературе. Он был в родстве с героями войны 1812 года генералом Н.Н. Раевским, Денисом Давыдовым, с декабристами С.Н. Волконским и М.Ф. Орловым. В его имении Каменка под Киевом собирались на совещания декабристы. В Каменке у Давыдовых бывал А.С. Пушкин. Сам Василий Львович отличился как герой в Бородинском сражении, будучи адъютантом Багратиона.

В Красноярске настоящим культурным центром в течение 16 лет был дом декабриста Василия Львовича Давыдова. За обширные познания его прозвали «коробом просвещения». Давыдов с женой создал домашнюю школу, куда ходили и дети близких друзей. Ее программа отличалась гражданской направленностью, интересом к естественным и социальным наукам. Позже она легла в основу программы первой Красноярской мужской гимназии. Богатая домашняя библиотека Давыдовых стала по существу публичной городской библиотекой. Обладая литературным даром, Давыдов сам писал острые эпиграммы и басни, направленные против ханжества, лицемерия, чванства, корыстолюбия местных властей. Против самого Николая I он написал целую поэму «Николосарос», где высказал свое непримиримое отношение к реакционной политике Николая «Палкина». По утверждению Азадовского, название поэмы является составным из «Николай – царь», «Навуходосор» (жестокий вавилонский тиран).

Он добродетель страх любил
И строил ей везде казармы.
И где б ее ни находил,
Тотчас производил в жандармы.

Декабристы, вопреки запрещению публиковать поэтические и научные труды, заниматься педагогической и врачебной деятельностью, распространяли в Сибири запрещенную литературу, пропагандировали произведения А.С. Пушкина; с интересом изучали природу нового края, быт и нравы местного населения, народное творчество – бурятское, якутское, эвенкийское.

На территории Енисейского округа жили в разное время – с 1826 по 1857 годы – декабристы И.Б. Аврамов, Н. Ф. Лисовский, Н.С. Бобрищев-Пушкин, С.И. Кривцов, Ф.П. Шаховской, М.А. Фонвизин, А.И. Якубович, А.В. Веденяпин. Это были молодые высокообразованные офицеры.

Тяжела была участь декабристов, поселенных в Туруханске, особенно Николая Сергеевича Бобрищева-Пушкина, прибывшего в Туруханск в 1827 году. Он и его

брат Павел Сергеевич, члены Южного общества принимали активное участие в сокрытии "Русской правды" — самого радикального программного документа декабристов. Жестокость следствия, тюрьмы, ссылки вызвали у Н.С. Бобрищева-Пушкина психическое расстройство, которое особенно обострилось после пребывания его сначала в Троицком монастыре в Туруханске, затем в Спасском монастыре в Енисейске. Только в 1831 году он был переведен в Красноярск и помещен в больницу, где его состояние улучшилось. В 1833 году в Красноярск после окончания срока каторжных работ приехал Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин. Он снял квартиру в городе и взял брата к себе.

В 1828 году в Минусинск перевели из Верхоянска Семена Григорьевича Краснокутского. Он был обер-прокурором Сената и в тайное общество вошел из-за глубокого убеждения в необходимости ограничения монархии и уничтожения крепостного права. Несмотря на тяжелую болезнь (паралич ног), Краснокутский и в ссылке не утратил интереса к вопросам общественной жизни. Будучи отличным знатоком государственного права, он постоянно оказывал помощь людям разных сословий по правовым вопросам.

С 1833 года в Енисейске поселились супруги Фонвизины — Михаил Александрович и Наталья Дмитриевна. Михаил Александрович Фонвизин — виднейший деятель декабристского движения, сохранивший до конца дней твердость убеждений. В 1835 году Фонвизины переселились в Красноярск. Вокруг живущих в Красноярске декабристов сложился кружок прогрессивно мыслящих чиновников. Фонвизин, продолжая изучать историю освободительного движения в России, начал писать труд "Обозрение проявлений политической жизни в России". В 1836 году с освобождением декабристов, осужденных по второму разряду, в Красноярск приехал Михаил Фотиевич Митьков. После десятилетней каторги, с подорванным здоровьем, он вел метеорологические наблюдения. Подобной работой в Красноярске еще никто не занимался. Митьков регулярно отмечал

температуру воздуха, давление, состояние звездного неба и т.д. Академик Купфер, неутомимо трудившийся над развитием метеорологического дела в России, обработал и подготовил к печати наблюдения Митькова. Труд декабриста был разослан всем метеорологическим и астрономическим обсерваториям и естествоиспытателям.

Поселенные после каторги, в 1828 году, в Туруханске Аврамов и Лисовский занялись рыбным промыслом на Енисее. Федор Петрович Шаховской, оказавшись с начала 1828 года в Енисейске, проявил разносторонние научные интересы: писал труды по педагогике и грамматике, проектировал «особенный хутор для практических опытов», пытался завести «хлебопашество по новой системе севооборота и травосеяния». В письмах жене он делился краеведческими наблюдениями, метко характеризовал быт и нравы Енисейска.

В 1841 году Александру Ивановичу Якубовичу, отбывшему каторгу, разрешили поселиться в селе Назимово, в 180 верстах от Енисейска, куда его пригласили на должность управляющего приисковой резиденцией «Ермак». Полулегально он обучал детей местных служащих, занимался изучением климата, минералов, составлял статистическое описание Назимовской волости. Его научными изысканиями воспользовался, не называя имени исследователя, первый ученый, описавший Енисей, – академик Миддендорф [3, с. 62].

Одинокая жизнь вдали от друзей быстро подорвала здоровье Якубовича. Тяжело больной, он был в 1815 году увезен в Енисейск. Вскоре поэт-декабрист Кюхельбекер, угасавший в Тобольске от чахотки, оплакал кончину Якубовича – «одного из первых в стае той орлиной»:

Ты отстрадался, труженик, герой,
Ты вышел наконец на тихий берег,
Где нет упреков, где тебе покой!
И про тебя не смолкнет бурный Терек.
И станет говорить Бешту седой...

Через пять лет после смерти Якубовича в Енисейск приехал последний из декабристов А.В. Веденяпин. Пробыв здесь несколько лет, он был амнистирован и уехал в родную Тамбовскую губернию.

Заброшенные в дикий и суровый край, принужденные по инструкции царя "снискивать пропитание собственными трудами", ссыльные декабристы, естественно, должны были искать себе занятия, которые не только до некоторой степени обеспечивали бы их материально, но и давали возможность входить в общение с местным населением. Большинство декабристов занялись хозяйственной деятельностью.

Михаил Матвеевич Спиридов, получив пятнадцать десятин земли в окрестностях Красноярска, занялся хлебопашеством и огородничеством. Его маленькое образцовое хозяйство служило школой для местных крестьян, особенно широкой популярностью пользовался сорт картофеля, выведенный декабристом и названный крестьянами "спиридовкой".

Декабрист Петр Иванович Фаленберг развел табачные плантации в Шушенском. Своим примером и советом он помогал крестьянам в ведении хозяйства. Поселенный там же Александр Филиппович Фролов старался научить крестьян передовым агротехническим приемам, занимался столярным и токарным делом, построил мельницу, оказывал населению медицинскую помощь.

Передовые, высокообразованные люди, гуманисты, декабристы своей деятельностью будоражили патриархальный быт тогдашних городов и сел, побуждали всех честных людей задумываться над социальными вопросами, критически относиться к существующему порядку. Неустанно пропагандируя прогрессивные идеалы, они многое сделали для формирования местной интеллигенции.

Время, к сожалению, сохранило не все, что связано с пребыванием декабристов на территории нашего края; тем более важно сберечь все то, что осталось до наших дней. Благодарная память о декабристах – неутомимых деятелях на

поприще культуры и просвещения – запечатлена в сибирских народных рассказах и легендах, в названиях улиц Читы, Красноярска, Томска и других городов. Продолжают жить их заветы.

В Красноярске, по ул. Мира, 67, находится старинное здание — бывшее Общественное собрание. Построено оно в 1854 году по проекту единственного сибиряка-декабриста Гавриила Степановича Батенькова. В Красноярском краевом краеведческом музее имеются некоторые личные вещи, письма декабристов. В Енисейске, в бывших кельях Спасского мужского монастыря, где содержался Н.С. Бобрищев-Пушкин, размещена музейная экспозиция, рассказывающая о жизни декабристов в годы ссылки.

В Минусинске сохранились и находятся на государственной охране дома Н.О. Мозгалева и братьев Н.А. и А.А. Крюковых.

Не всем декабристам после Манифеста 1856 года удалось вернуться в Россию. Одиннадцать человек навсегда остались в Енисейской земле. На могилах декабристов в советское время сооружены памятники.

В городе Назарове главная улица носит имя декабриста А.П. Арбузова, в память о декабристах, живших в Красноярске, одна из улиц названа улицей Декабристов.

Во всех краеведческих музеях края имеются разделы экспозиций, посвященные пребыванию и деятельности декабристов в период ссылки.

Одним из важных итогов пребывания декабристов в Сибири было создание программы подъема ее производительных сил и культурного уровня. Заслуживает внимания деятельность декабристов по воплощению этой программы. Следует отметить, что ее создание началось несколько лет спустя после значительного в истории Сибири события – проведения реформы М.М. Сперанского (1812-1822).

Помимо экономических и социальных последствий реформа дала толчок к

развитию общественного сознания сибиряков, одним из проявления которого было, в частности, создание кружка красноярской интеллигенции, сложившегося вокруг первого енисейского губернатора А.П. Степанова (1823-1831).

А.П. Степанов известен как человек, проводивший в жизнь реформы М.М. Сперанского. Он стремился к распространению просвещения в крае, был близок с рядом декабристов, поселенных в Сибири, выступал как писатель, краевед. С ним на службу в новый губернский город прибыли чиновники из Европейской России и из сибирских городов.

В 1823 году было создано общество "Беседы о Енисейском крае", ставившее задачи исторического, географического, этнографического и экономического изучения края. Переписка с учреждениями Министерства народного просвещения, а также выявленный круг краеведческих произведений красноярцев, посвященных Сибири, позволяют считать, что общество "Беседы о Енисейском крае" действовало на протяжении нескольких лет. К наиболее крупным произведениям красноярцев, хорошо известным историкам, этнографам и литературоведам, принадлежат "Письма о Восточной Сибири" А.И. Мартоса (М., 1827), "Записки о Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 г." И. Пестова (М., 1833), "Енисейская губерния" А.П. Степанова (СПб., 1835).

Имеются некоторые отрывочные сведения о том, что декабристы читали произведения красноярских писателей. Так, Ф.П. Шаховской, будучи в ссылке в Туруханске, просил жену выслать ему "Письма о Восточной Сибири" Мартоса, с такой же просьбой обращался к жене А.Е. Розен. На сочинения И. Пестова ссылается декабрист А.Е. Розен в письме к М.А Фонвизину, сравнивая климат Нерчинска и Енисейска. "Описание Енисейской губернии" значится в числе книг, полученных в 1836 году братьями Крюковыми в Енисейске и Муравьевыми в Урике. Приведенные данные свидетельствуют об интересе декабристов к краеведческим работам сибиряков.

Члены красноярского кружка поддерживали отношения с декабристами,

сосланными в Сибирь. В круг общих интересов, связывавших их, входили вопросы изучения и развития производительных сил края. Так, декабрист Ф.П. Шаховской, сосланный на поселение в Туруханск, а затем в Енисейск, занимался различного рода сельскохозяйственными экспериментами и наблюдениями над способами ведения сельского хозяйства сибирскими крестьянами. Губернатор А.П. Степанов был в курсе его работы. Ф.П. Шаховской подробно излагал меры по улучшению хлебопашества в Енисейском округе, для их осуществления он считал необходимым "основать опытную ферму или хутор для введения всех усовершенствований земледелия, образцов строений и разных заведений экономических". Представление губернатора о помощи декабристу начинается с фразы, прямо заимствованной из письма: "... От 17 октября преступник Шаховской отвечал, что не отчаивается заведением хлебопашества по новой системе севооборотов и травосеяния подать полезные примеры жителям, у которых хлебопашество находится еще в большом младенчестве".

Письмо декабриста С.И. Кривцова, поселенного в Минусинском округе, губернатору А.П. Степанову – один из документов, отражающих складывание декабристской программы развития производительных сил Сибири. Письмо было написано в ответ на просьбу губернатора провести анализ почв Минусинского округа. Оно свидетельствует о том, что губернатор был знаком с кругом декабристских идей по развитию производительных сил Сибири и стремился использовать знания декабристов для изучения края.

С.И. Кривцов считал необходимым увеличение народонаселения в Сибири как условие развития промышленности в крае, однако не оговаривал времени и способа заселения. Увеличение народонаселения, развитие промышленности он рассматривал как предпосылки для развития производительных сил в сельском хозяйстве. Эти мысли сходны с точкой зрения А.П. Степанова, высказанной им в

"Енисейской губернии".

Если письмо С.И. Кривцова в самой общей форме выражало некоторые черты декабристской программы, то Ф.П. Шаховской пытался предпринять конкретные шаги по ее осуществлению. Переписка А.П. Степанова с декабристами свидетельствует о том, что среди сибиряков были люди, которых интересовали как конкретные хозяйственные опыты, так и теоретическое осмысление проблем социального и экономического развития Сибири.

Декабристы знакомились с сибирскими проблемами, в том числе и на основании изучения литературы о Сибири, создаваемой сибиряками. В свою очередь сибиряки проявляли активный интерес к развитию декабристской мысли. Результатом такого обмена можно считать наличие общих черт во взглядах сибиряков на особенности социального и экономического развития Сибири.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие декабристы находились на поселении в Енисейской губернии?
2. В чем заключалась литературная деятельность декабристов в Сибири?
3. Опишите просветительскую деятельность декабриста В.Л. Давыдова.
4. Какую помощь оказывали декабристы местному населению?
5. Какими научными исследованиями занимался декабрист А.И. Якубович в селе Назимово?
6. Какой вклад в культуру Енисейска внес декабрист Ф.П. Шаховской?

Список литературы

1. Быконя Г.Ф. История Приенисейского края XVII век – первая половина XIX века: учебное пособие – Красноярск: Горница, 1997. – 166 с.
2. Красноярск. Очерки истории города. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1988. – 376 с.
3. Малютина А.И. Город Енисейск. Историко-краеведческий очерк. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1957. – 161 с.

5. КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Процесс освоения новым поколением исторической культурной памяти неизменно подводит к необходимости накопления и сохранения духовного опыта. Слово, изображение, символика включаются в сознание, обогащая его интеллектуальную и эмоциональную память. Движение истории немислимо без активного приобщения каждого поколения к достижениям предыдущих этапов культурного развития.

Книга внесла поистине бесценный вклад в культуру Сибири. Она служила проводником и носителем новой светской культуры, одновременно являясь и ее созданием, одним из важнейших плодов культурного развития общества. Обращение к книге в системе культуры XVIII – XX веков включает большой круг историко-культурных вопросов – типы изданий, их тематика и содержание, производство, книжная торговля, процесс функционирования книги в обществе (читатель, круг чтения, библиотеки). Все это может быть объединено понятием «книжная культура».

История библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губернии – это, бесспорно, часть истории культуры и образования в сибирской провинции.

Русский человек, неудержимо продвигаясь «встречь солнцу» на восток, не забывал взять с собой книгу. Об этом писал в статье «Книжный рынок Енисейска в первую половину XVIII века» известный знаток сибирских архивов Н.Н. Оглоблин. Быстро появилась своя сибирская рукописная, в первую очередь летописная, литература. Следует отметить, что самовольный во многом характер заселения Сибири и массовая ссылка благоприятствовали развитию в ней грамотности. Большое просветительное значение имели многочисленные в XVIII веке научные экспедиции в Сибирь. Вот почему в этот период на сибирской окраине Российской империи удельный вес грамотных людей был даже несколько выше, чем в центральной части страны.

Не случайно первая в России провинциальная публичная библиотека

возникла в 1782 году в Иркутске, центре Восточной Сибири. Вторым же (и первым среди уездных в стране) городом, в котором появилось собрание книг, предназначенное для всех «охотножелающих читателей», был Красноярск. Поскольку публичная Иркутская библиотека стала действовать лишь с 1789 года, пальму первенства следует отдать Красноярску.

В условиях того времени для такого маленького, с населением менее трех тысяч жителей, уездного городка, как Красноярск, это было важным событием. 2 апреля 1784 года капитан-исправник коллежский секретарь Степан Михайлович Кашкарев, недавно назначенный главой уездной администрации, подарил будущему городскому училищу 20 книг и один эстамп и изъявил желание быть в нем учителем.

Поскольку училища еще не существовало, а книгами заинтересовались многие, то городской магистрат решил выдавать их всем желающим под роспись. Для лучшей же сохранности книг и имеющихся в магистрате печатных манифестов и законов было решено сделать в присутственной комнате «нужной пропорции шкаф».

Частично сохранившаяся «Роспись подаренным книгам» показывает, что красноярцы получили книги преимущественно естественно-географического, исторического и нравоучительного содержания. Среди них были труды М.В. Ломоносова, путевые записки российских академиков И.И. Лепехина и И.С. Гмелина, первый оригинальный русский учебник по географии, книги по датской и китайской истории. Среди художественной литературы был перевод «Иудейской войны» Иосифа Флавия и поэма И.Ф. Богдановича «Сугубое блаженство», написанная в 1765 году с прогрессивных в то время позиций раннего просветительства. Педагогические вопросы освещались в переводной работе знаменитого античного автора Плутарха Херонейского «О детоводстве».

Научно-художественную периодику представляли три выпуска «Академических известий». Этот первый в России журнал с обложкой издавался

тиражом до 1775 экземпляров в 1779-1781 годах. Журнал имел несколько разделов. В них читатель мог ознакомиться с работами таких видных ученых того времени, как академики И.Г. Гмелин, И.И. Лепехин, П.С. Паллас, И. Георги, С.Я. Разумовский, историк князь М.М. Щербатов. Самостоятельным разделом давалась информация о научной жизни за границей и переводы рефератов западно-европейских академий. Литературный отдел был представлен произведениями Г.Р. Державина, Ф.О. Туманского, В.П. Петрова, анонимными стихами И.Ф. Богдановича, Я.Б. Княжнина, М.И. Муравьева, М.В. Храповицкого. Помещались переводы из сочинений Вольтера, О.Гольдсмита, К.Линнея, Плутарха, У. Робертсона, Ж.-Ж. Руссо и др. Среди переводчиков были Д.И. Фонвизин, И.О. Озерцовский, П.И. Богданович.

В целом книжный фонд Красноярской библиотеки характеризуется почти полным отсутствием книг клерикального содержания, преобладанием работ естественно-научного и исторического профиля, а среди художественных – книг, написанных с передовых гуманистических позиций. Подаренные книги почти исчерпывающе представляли потенциальные читательские интересы красноярцев.

Библиотечная жизнь в Сибири развивалась и шла в русле общих исторических процессов, происходящих в России в XIX и в начале XX века. Причем отделить историю образования от истории библиотечного дела трудно, поскольку они органически связаны между собой и никогда не исключали друг друга, а только дополняли, делая картину изучаемого периода ярче и самобытнее. По схожему поводу французский писатель Андре Моруа как-то заметил, что образование – это всего лишь ключ, отпирающий двери библиотек (цит. по: [3, с. 3]).

Громадную роль в пропаганде литературы, особенно краеведческой, играли библиотеки, созданные в губернии при местных музеях. Библиотекари, работающие в них, не только собирали и хранили книжные редкости, но и были настоящими, неутомимыми просветителями. Своими знаниями они помогали

сделать окружающую жизнь осмысленней и полезней. Их девиз: «Лучше знай свой край, чтобы жить богаче и достойней».

Библиотеки в России почти во все времена, по словам Н. Янжула, возникали случайно, имели случайные средства к существованию и случайный выбор книг [3, с. 32]. Енисейская губерния исключением не была. В 1877 году в тихом провинциальном Минусинске стараниями аптекаря Н.М. Мартьянова и местной общественности родился музей и при нем скромная библиотека, насчитывающая около 500 книг. Ядро книжного фонда составляли 100 томов купца Г.П. Сафьянова, подаренных им музею. В 1878 году минусинцы расширяют выбор книг, периодических изданий и называют библиотеку общественной. Подробная история создания этого удивительного книгохранилища изложена в одной из глав книги Ф.Я. Кона «Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877-1902)» (Казань, 1902, с. 176-196).

Учет и хранение книг здесь были на самом высоком уровне. Сначала библиотека имела рукописный каталог книг, но уже в 1883 году минусинцы первыми в губернии издали при активном участии Мартьянова печатный каталог. Книга тиражом в 300 экземпляров была выпущена на средства купца В.О. Данилова в Томске под названием «Каталог книг Минусинской общественной библиотеки». Сегодня познакомиться с этим редким изданием можно только в краевой библиотеке им. В.И. Ленина и в библиотеке Минусинского музея. Необходимо отметить, что активное участие в составлении каталога и во многих других библиотечных делах принимал князь Александр Кропоткин – старший брат знаменитого русского анархиста Петра Кропоткина, отбывавшего в эти годы ссылку в Минусинске.

Приумножали книжную культуру также ученые, ссыльные, крестьяне, дарившие книги библиотеке. Среди них известный русский академик А.С. Веселовский, французский археолог барон де Бай, вице-губернатор Енисейской губернии краевед В. Приклонский, ссыльные русские писатели и

философы В. Лесевич, А. Иванчин-Писарев, И.П. Белоконский, крестьянин Т. Бондарев, сибирские ученые и краеведы Н. Ядринцев, Г. Потанин, П. Головачев, Д. Клеменц, Е. Кудрявцев, В. Крутовский, Н. Катанов, революционер В. Осипанов, казненный в 1887 году вместе с А. Ульяновым за покушение на царя.

С 1885 по 1889 годы библиотека была бесплатной, так как все это время ее материально поддерживал сибирский купец и меценат Иннокентий Михайлович Сибиряков (1860-1900). Заслуга Сибирякова перед обществом была в том, что он первым из местных купцов стал бескорыстно вкладывать свои капиталы в строительство школ, музеев, библиотек. Он хотел видеть каждого сибиряка грамотным, работающим, совестливым. Сибиряков вел огромную переписку почти со всеми учеными и просветителями Сибири. Это на его средства были напечатаны «Сибирская библиография» и «Русская историческая библиография» В. Межова, труды В. Семеновского и Н. Ядринцева, Г. Потанина. В 1885 году И.М. Сибиряков буквально наводняет Минусинский уезд дешевыми книгами издательства «Посредник». В основном это были произведения Л.Н. Толстого: «Чем люди живы», «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Где любовь, там и Бог», «Первый винокур» и многие другие [3, с. 32]. Продавались книги в сибирских деревнях по одной - две копейки. Некоторые были бесплатно высланы в сельские училища.

Из произведений русских писателей минусинцы отдавали предпочтение книгам И. Тургенева, Н. Некрасова, Л. Толстого, Ф. Достоевского, Д. Григоровича.

Читательские интересы минусинцев были устойчивы. В основном любили читать приключенческую литературу. Особым успехом пользовались произведения Майн Рида. В 1887 году их выдавали 178 раз, книги Ф. Купера – 143 раза, Ч. Диккенса – 115, Ж. Верна – 102 [6]. Среди русских писателей прочное место удерживал И. Тургенев. В 1887 году его книги были выданы 146 раз. Более ста раз были затребованы произведения Н. Гоголя, Льва Толстого, Фридриха

Шпильгагена. Из журналов чаще всего спрашивали «Вестник Европы» – 50 раз, «Северный вестник», «Наблюдатель». В 1879 году библиотеку посетили более двухсот читателей.

Н.М. Мартьянов первым в Енисейской губернии показал, что развитие культуры – это привилегия не только губернских городов, что и здесь, за тысячи верст от Москвы и Петербурга, можно жить нормальной цивилизованной жизнью. Минусинский музей и библиотека дали сибирскому обществу мощный толчок к духовной жизни. В городах Енисейской губернии появилась мода на создание своих музеев, библиотек. Дело, начатое Мартьяновым во имя процветания культуры и просвещения, было подхвачено местной интеллигенцией.

В 1882 году публицист Н.В. Скорняков выступил в печати с заметкой о необходимости создания в Енисейске местного краеведческого музея по образцу Минусинского. Многие журналисты резко выступили против этой затеи, считая такую мысль подражательной и не заслуживающей серьезного внимания. Но главное, идею создания музея охотно поддержал Мартьянов.

Сопrotивление созданию музея и библиотеки было сильным. Однако благословение Мартьянова окрылило А.И. Кытманова, Н.В. Скорнякова, М.О. Маркса, которые, по существу, втроем и стали создавать Енисейский музей. 1 октября 1883 года он был открыт.

В 1884 году первых своих читателей приняла публичная библиотека при музее. В ней имелись рукописные каталоги (алфавитный и систематический) и каталог книг на иностранных языках (алфавитный).

Создатели поставили перед собой главную цель: собрать книжные фонды, весь печатный и рукописный материал (карты, планы, чертежи, воспоминания, заметки, статьи), рассказывающие о Енисейском уезде и Туруханском крае. Библиотека пользовалась покровительством енисейского губернатора Ивана Константиновича Педашенко, который из личных сбережений жертвовал иногда значительные суммы на ее нужды. В 1884 году здесь было всего 2675 томов. В

городе были еще и частные библиотеки – братьев Востротиных, Н.В. Скорнякова (1500 названий книг), Черемных (1306 названий), А.И. Кытманова (2000 названий). В эти же годы, по словам ссыльного Н.Ф. Вишневицкого, ссыльные поляки в городе Енисейске имели свою нелегальную библиотеку. Полиция знала о ее существовании, но не вмешивалась.

Книжный фонд рос медленно: в 1892 году на книжные полки поступило 197 названий книг в 362 томах. К 1 января 1893 года здесь насчитывалось 4178 названий книг в 6850 томах.

Библиотеке часто дарили личные книги енисейский губернатор Л.Н. Теляковский, вице-адмирал С.О. Макаров, впоследствии герой Русско-японской войны, ссыльные писатели Сергей Елпатьевский и Виктор Арефьев, горный инженер В.А. Обручев (впоследствии видный русский академик и писатель), врачи В. Крутовский, В. Белоголовый, академик Штраух, ученый, генерал Н.П. Казанский.

В 1892 году из-за скудости средств периодику выписывали только в одном экземпляре. Это журналы «Вестник Европы», «Русская мысль», «Северный вестник», «Исторический вестник», «Новости иностранной литературы», «Всемирная библиотека», «Библиотека для чтения», «Сибирский сборник» (литературное приложение к газете «Восточное обозрение»), «Вестник золотопромышленности», «Неделя», «Русская жизнь», «Сибирский вестник», «Енисейский листок», всего 16 наименований газет и журналов.

По статистике тех лет Енисейск был читающим городом. Его семитысячное население в 1892 году выписывало 112 названий газет и журналов в 654 экземпляров.

13 апреля 1898 года в Енисейске открылась частная платная библиотека А.А. Баландина. В этом же году был отпечатан «Каталог книг библиотеки А.А. Баландина в Енисейске» (Томск, 1898, 128 с.). Управляла библиотекой Вера Арсентьевна Баландина. Она заказывала газеты и книги, следила за новинками в

области образования и науки, да и сама была не только издательницей, но и страстным книголюбом. Достаточно перелистать некоторые страницы изданного ею каталога, чтобы убедиться в том, что книжный фонд библиотеки Баландина в Енисейске был превосходным.

Огромную роль в пропаганде книги в Енисейске сыграло Общество попечения о начальном образовании в 1883 году. Его работники устраивали народные чтения, организовывали воскресные школы, проводили различные праздники. По инициативе общества 6 августа 1898 года в Енисейске открылась бесплатная народная библиотека-читальня. В читальне было 608 названий книг в 868 томах, было 8 названий газет. За первые 78 дней в библиотеку записались 382 человека. В основном читателями были учащиеся низших учебных заведений. Всего за 1898 год им было выдано 5224 экземпляра книг. Чаще всего спрашивали Н. Гоголя (114), Н. Данилевского (61), Дм. Мамина-Сибиряка (59), А. Пушкина (58), Жюль Верна (56), М. Лермонтова (46), Ф. Достоевского (36), А. Чехова и Л. Толстого (по 15 раз).

В 1903 году в Енисейске, где было всего десять тысяч жителей, работали четыре библиотеки – частная (госпожи В. Баландиной), общественная при краеведческом музее, при общественном собрании и народная библиотека-читальня.

В 1903 году общественная библиотека при музее приобрела крупное собрание книг золотопромышленника А.И. Тарасова. Это значительно пополнило краеведческий фонд, сделав коллекцию книг по краеведению одной из лучших в крае. За двадцать четыре года существования библиотеки была проделана титаническая работа по собиранию сведений о родном крае. Ни одна библиотека Енисейской губернии не имела такого богатого массива краеведческого материала.

Упадок библиотечного дела в Енисейске напрямую связан с днями первой русской революции. После событий 1905 года библиотечное дело в целом по России переживало не лучшее время. Прогрессивные деятели местного

общественного движения преследовались, часть библиотек и читален была закрыта. Не обошлось без репрессий и в Енисейске. Деятельность знаменитой народной библиотеки-читальни при Обществе попечения о начальном образовании была приостановлена.

В 1916 году газета «Енисейская мысль» сообщала, что в Енисейске на базаре можно было за гроши купить книги из музейной библиотеки. Ценные краеведческие материалы стали катастрофически пропадать. К сожалению, наиболее редкие издания после революции 1917 года из библиотеки-музея исчезли. Таким образом, работа многих поколений просветителей по сохранению и сбору материалов по истории Енисейска была сведена на нет.

В фондах городских библиотек Енисейска дореволюционной литературы почти не имеется, немного ее и в библиотеке краеведческого музея. Сегодня, когда на глазах сокращаются и гибнут от недостатка финансирования сельские и городские библиотеки, необходимо напомнить людям, с каким трудом создавали книгохранилища наши предки, сознавая, что книга поможет сделать человека умным, добродетельным и справедливым.

Книжная торговля также сыграла заметную роль в повышении культурного уровня сибирского населения. Первым, кто серьезно занялся книжной торговлей в нашем крае, был библиотекарь и публицист Н. Скорняков. В 1866 году он при своей домашней библиотеке открыл книжную торговлю дешевыми народными изданиями. За почти 30 лет подвижнической библиотечной деятельности Скорняков продал жителям Енисейска и близлежащих деревень более 30 тысяч экземпляров детских и народных книжек.

Стремительное наступление капитализма в Сибири в начале 1890-х годов послужило толчком для развития просвещения, образования, культуры. Строительство Сибирской железной дороги пополняло ряды рабочего класса. Все новые книжные лавки и магазины начинали работать в городах и деревнях Сибири. Одна лавка была открыта в 1894 году в Ачинске Е. Троицкой. По

воспоминаниям Э. Итыгина, сына известного сибирского общественного деятеля Е. Итыгина, владелица ачинской книжной лавки была из бывших политических ссыльных. Магазин проработал до 1916 года. Троицкая вела в основном торговлю детскими книгами, учебниками, учебными пособиями. В Енисейске в 1896 году открыл книжную торговлю известный золотопромышленник – купец А. Баландин, в Красноярске – крестьянин Егор Новиков.

Особо следует отметить огромную роль, которую сыграли Общества попечения о начальном образовании в деле распространения книг среди жителей края. В 1890-е годы передовые сибирские общественные деятели проявили личную инициативу в открытии воскресных школ, библиотек, книжных лавок. С именем В. Баландиной связаны многие начинания в области культуры и просвещения в Енисейске, где ею был открыт книжный склад, в котором можно было найти полные собрания сочинений корифеев русской литературы. Книги, как отмечали современники, продавали дешево, по издательской номинальной цене. Благодаря поддержке Баландиной деятельность Общества попечения о начальном образовании в Енисейске резко отличалась от других своей демократичностью. Здесь дети бедных родителей получали учебные книги бесплатно. В 1890-х годах в Сибири уже не было ни одного города, где бы не продавались книги.

К концу 1899 года книжная торговля стала развиваться и в Якутске. Там открыли отделение книжного магазина П.И. Макушина. В это время на сибирском книжном рынке можно было отыскать любое издание И. Сытина, А. Маркса, М. Вольфа и других крупных книготорговых фирм.

В 1890-е годы в Красноярске особенно заметной стала фигура Лидии Симоновны Крутовской, которая с 17 октября 1894 года начала заведовать книжным складом Общества попечения о начальном образовании города. Со своей соратницей В.Е. Скорковской она старалась в меру своих сил уберечь красноярскую молодежь от малосодержательной литературы, не допустить, чтобы порнографическая литература заполонила книжные киоски города. Петербургская

студенческая молодежь активно поддержала начинания Крутовской, подарив книжному складу три тысячи экземпляров народных изданий.

Книжный склад Л.С. Крутовской был хорошо известен интеллигенции края. Лидия Симоновна старалась открывать книжные филиалы склада в самых глухих селах и непрестижных районах города. Так, открытый ею книжный магазин в Николаевской слободе Красноярска не приносил больших доходов, скорее убытки, но, как часто говорила Л. Крутовская, не все в этом мире можно измерить деньгами.

В 1915 году стал заниматься книжной коммерцией известный в Енисейской епархии священник Владимир Кузьмин. В его книжном киоске продавали вместе с газетами и журналами антиалкогольные брошюры. Ярый враг пьянства Кузьмин всю свою энергию тратил на борьбу с этим злом.

В Енисейске книжная торговля получила большое распространение. Кроме владельца старейшего книжного магазина А.А. Баландина, книжную торговлю открывает в аптекарском магазине енисейский купец Людвиг Фишелевич Флер. Книжную лавку при мануфактурном магазине имел красноярский мещанин Петр Павлович Дмитриев. С 1915 года торговлю книгами начал Владимир Александрович Кытманов.

Таким образом, книга в губернии в начале XX века стала активно завоевывать рынок. Развитие книжной культуры объективно способствовало росту грамотности, образования, общественного самосознания, оказало заметное влияние на нравственно-эстетическое воспитание сельского и городского общества Енисейской губернии.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие причины способствовали развитию библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губернии?
2. Когда и благодаря кому появилась первая библиотека в Красноярске?
3. Чем характеризовался книжный фонд первой красноярской библиотеки?

4. Как появилась библиотека при музее в провинциальном Минусинске?
5. Кто старался приумножить книжную культуру в Минусинске?
6. Каков вклад сибирского купца и мецената И.М. Сибирякова в библиотечное дело?
7. Каковы были читательские интересы минусинцев?
8. Когда и кем был открыт краеведческий музей в Енисейске?
9. Когда появилась в Енисейске первая публичная библиотека?
10. Каков был книжный фонд енисейской библиотеки и как он пополнялся?
11. Какую роль в пропаганде книги сыграло «Общество попечения о начальном образовании» в Енисейске?
12. Какова судьба енисейских библиотек после революции 1905 года?
13. Как развивалась книжная торговля в Енисейске?
14. Какое влияние оказывала книга на нравственно-эстетическое воспитание населения сибирской глубинки?

Список литературы

1. Быконя Г.Ф. История Приенисейского края XVII века – первой половины XIX века. – Красноярск: Горница, 1997. – 166 с.
2. Красноярск: Очерки истории города / сост. П.Н. Мешалкин. – Красноярск: Книжное изд-во, 1988. – 376 с.
3. Бердников Л.П. Кланяйтесь залам библиотечным: краткие очерки истории библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губернии (1838-1916). – Красноярск: Книжное издательство, 1995. – 173 с.

6. КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Культурный потенциал провинциального города может быть схематично

представлен в виде двух блоков. Первый блок – это определенная материальная база, которая позволяла создавать и воспроизводить индивидуальную для каждого провинциального города, региона или центра провинции культурную среду и культурные, в том числе и духовные ценности. Вторая составная культурного потенциала – группы, объединения людей, большие или меньшие по своей численности, которые строили и совершенствовали материальную базу культуры, были носителями городской культуры и созидающей силой в деле формирования историко-культурного потенциала городов русской провинции. При этом следует учитывать и тот факт, что сообщество деятелей и созидателей провинциальной городской культуры включало в себя представителей не только интеллигенции (ученые, учителя, врачи, писатели и журналисты, художники и архитекторы), но и местной административной системы, предпринимательских и деловых кругов. Одни созидали культурные ценности непосредственно, создавая архитектурные и литературные шедевры, художественные произведения, а также воспитывая и обучая подрастающее поколение, проводя научные исследования и изыскания. Другие – как бы опосредованно, вкладывая средства в развитие материальной базы культуры провинциальных городов (строительство гимназий, библиотек и т.п., финансирование отдельных изданий, содержание издательств и типографий, учебных заведений), оказывая финансовую поддержку отдельным представителям художественного и научного мира, а также занимаясь меценатством и благотворительностью, в частности участвуя в формировании музейных коллекций и учреждении новых музеев [3, с. 49-52].

Материальная база, на основе которой шло развитие культурной жизни в провинциальных городах Сибири, может быть представлена в виде блока отдельных самостоятельных «институтов культуры», формировавшихся в ходе исторического развития городов (различные типы школ, библиотеки, издательства, музеи, театры, монастыри, разнообразные научные культурно-просветительские

сообщества).

Две составных части единого целого – культурного потенциала провинциального сибирского города – тесно взаимосвязаны и не могут существовать обособленно друг от друга. Поэтому изучение культурного потенциала провинциального сибирского города должно осуществляться комплексно и с учетом взаимосвязи и взаимного влияния двух составных этого понятия. Определение понятия «культурный потенциал» провинциальных сибирских городов и выявление особенностей его складывания поможет полнее отразить всю культурную жизнь провинции Сибири в ее исторической ретроспективе, понять основные направления культурной деятельности различных слоев городского населения.

Культурный потенциал городов сибирской провинции во многом обусловлен их экономическим развитием. Енисейск славен культурно-историческими традициями, которые бережно хранит старейший краеведческий музей города, действующий с 1883 года. В городе нет крупных промышленных предприятий, и пока здесь был учительский институт (открытый Постановлением Народных Комиссаров от 22 июня 1940 года № 463), Енисейск являлся центром образовательной культуры сибирской провинции. В 1975 году пединститут перевели в Лесосибирск, и Енисейск стал историческим городом-памятником, где важнейшей статьей дохода в городской бюджет являются прибыли от туристических экскурсий. Особое место в культурном потенциале Енисейска занимают православные храмы и монастыри. Это поистине памятники богатейшей духовной культуры провинции, в которой слиты воедино история и современность. Из двенадцати бывших памятников православия действуют ныне только Успенский храм, которому более двухсот лет, и Спасо-Преображенский мужской монастырь, где с 1826 года в уединенной келье отбывал ссылку декабрист Н. Бобрищев-Пушкин.

Значительный вклад в культуру Енисейска сделан многими учеными,

общественными деятелями, писателями, судьбы которых связаны с этим провинциальным сибирским городом: дипломатом Н. Спафарием, протопопом Аввакумом, декабристами А.И. Якубовичем, М.А. Фонвизиним, Ф.П. Шаховским, норвежским исследователем Арктики Ф. Нансеном, хирургом и архиепископом Ф.В. Войно-Ясенецким, писателями Ф. Шишковым, Р. Штильмарком, В. Астафьевым, А.М. Бондаренко, философом Г. Шпетом, кинодраматургом Н. Эрдманом.

Не менее значительна роль Енисейска в освоении и научном изучении Сибири, ее природных богатств, географии, этнических особенностей, истории. В разные периоды здесь побывали Великая Северная экспедиция, экспедиции С. Дежнева, В. Беринга, А.Ф. Миддендорфа, Норденшельда, С.О. Макарова.

Лесосибирск – молодой город на живописном левом берегу в среднем течении могучего Енисея, чуть более 300 километров севернее Красноярска – краевого центра необъятного Красноярского края. Рядом с этим городом, на сорок километров севернее, расположен знаменитый старинный город Енисейск. Своему существованию Лесосибирск обязан богатейшей истории освоения Сибири и Севера начиная с XVII века и прежде всего древнему Енисейграду, основанному в 1619 году.

В 1916 году в Маклаково приехали норвежский промышленник Иона Иванович Лид, его управляющий Вольский, механик Эйнар Экгольм и русский техник-строитель Найденов. Они осмотрели местность, сделали несколько фотоснимков и обратились к местным властям за разрешением на строительство лесозавода в устье реки Маклаковки. Была собрана сходка жителей Маклаково, много спорили. После нескольких дней обсуждения сходка дала согласие, и в связи с пуском лесозавода на следующий год в деревне засверкали первые электрические лампочки. В 1923 году лесозавод сгорел, но был восстановлен через шесть лет с мощностью 43 тыс. куб. м. Из семи лесозаводов Енисейской губернии только Маклаковский лесозавод был выбран для распиловки леса на экспорт

Северным морским путем.

В Маклаково жили большими семьями, и сыновья вслед за отцами шли на завод. Среди них – братья Мальцевы, Петуховы, Кравченко, Сидоровы, Савченко, Алексеевы. Работали не за страх, а за совесть. Особые трудности и лишения переживали в годы Великой Отечественной войны. Целыми группами покидали рабочие и служащие лесозавод, семьи, работу, малую родину, оставляя за себя матерей, жен, детей, стариков [6, с. 34].

Тыл перестраивался на военные рельсы. Решением государственного комитета обороны (ГКО) Маклаковский лесозавод получил задание на 4-й квартал 1941 года: «Дать фронту пять тысяч высококачественных лыж, соответствующих ГОСТу». Материал для лыж добывали в лесу, на правом берегу Енисея. Чурки, болванки для лыж заготавливались колхозниками. В цехе работали немцы, поляки, румыны, молдаване, прибалты и белорусы. Трудное задание было выполнено. В 1942 году лесозавод перешел на изготовление авиапланок, тарных ящичков для противотанковых мин и деревянных частей военных повозок. Горькую чашу испытаний пришлось испытать как местным, так и переселенцам. Еще несколько лет после войны рабочая сила на лесозаводе восполнялась за счет политссыльных. Таким образом прибыли сюда: Иван Сафронов, Петр Переломов, Сабир Куватов, Роберт Штильмарк, Кубарьковы и др. [6, с. 35].

В конце 1950-х годов начинали строить Ново-Енисейский лесокомбинат и Ново-Маклаковский лесокомбинат проектной мощностью по 625 тыс. куб. м пиломатериалов в год. Строительство Маклаково-Енисейской группы лесозаводов, специализирующихся на выпуске экспортной продукции, создает в нашем крае одну из крупнейших лесоэкспортных баз в стране.

Наряду с лесодеревообрабатывающей промышленностью сюда входят сплавная контора и лесоперевалочный комбинат поселка Стрелка, мачтопропиточный завод, канифольно-экстракционный завод (КЭЗ). Первый из

них выпускает шпалы, опоры линий электропередач, пропитывая их специальными растворами, предохраняя от гниения и тем самым обеспечивая долговечность своих изделий. КЭЗ получает из пневого осмола, пеньков сосны замечательную продукцию: канифоль различной модификации, флотационное масло, скипидар, смолу канифольную, бальзам лесной марки «А».

В 1968 году открыли сквозное движение по железной дороге Ачинск – Абалаково с веткой на Маклаково 274 км. Освоение Красноярского Севера и развитие Норильского горнометаллургического комбината потребовали увеличение грузопотока через Дудинку в Норильск, роста флота, строительства новых портов на Енисее. Небольшая пристань в Маклаково начинает расти. Так возник Речной порт в Маклаково, проектная мощность которого в 1975 году достигала 1 млн 40 тыс. т. груза в год.

Город Лесосибирск основан в феврале 1975 года в результате преобразования рабочих поселков Маклаково и Новомаклаково, а позднее и поселка Новоенисейск, благодаря развитию лесодеревообрабатывающей промышленности в Енисейском районе Красноярского края, и тем самым приобрел статус города краевого подчинения. Лесосибирск получил свое название именно потому, что стал центром лесодеревообрабатывающей промышленности в среднем течении могучего Енисея-батюшки. В настоящее время к молодому городу относится поселок Стрелка, расположенный южнее на 25 км на правом берегу Енисея при впадении в него величавой красавицы Ангары, которая берет свое начало во всемирно известном озере Байкал.

Сегодня городские предприятия дают пятую часть всего лесоэкспорта России в дальние зарубежные страны Европы, Азии, Африки и Америки, а именно: Англию, Бельгию, Германию, Данию, Кубу, Францию, Марокко, Аравию, Турцию, Грецию, Норвегию, Швецию, Китай, Японию и многие другие.

Следует отдать дань глубокой благодарности истории Красноярского края, родоначальником которой является первопрестольный славный Енисейград со

своими деревянными одно- и двухэтажными сибирскими избами, великолепными памятниками деревянного и затем каменного зодчества: церквями, монастырями, синагогой, караульными и острожными башнями, крепостными стенами, многочисленными торговыми лавками, деревянными тротуарами.

В 1635 году в устье реки Маклаковки, на том месте, где сейчас стоит город, появились первые поселки лесорубов, а в 1916 году норвежский промышленник Лид основал здесь первый в России лесопильный комбинат (современный Маклаковский ЛДК). В 1960-е годы к нему добавились еще два крупнейших в России предприятия – Новомаклаковский ЛДК и Новоенисейский ЛХК.

21 февраля 1975 года вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о преобразовании рабочих поселков Маклаково и Новомаклаково в город Лесосибирск краевого подчинения.

Глава города Николай Терентьевич Колпаков рассказывает: «Поначалу мы хотели назвать его Маклаково – в честь одного из «градообразующих» поселков. Это название было, как сейчас говорят, брэндом, хорошо известным в том числе и заграничным потребителям. Однако ученые из Академии наук выяснили, что происходит оно от слова «маклаки» - «скупщики краденого». Мы же думали, что поселок назван в честь известного путешественника Маклакова... Так или иначе, первый вариант не прошел. Тогда я предложил второй – Лесосибирск. По-моему, это название как никакое другое передает все отличительные признаки нашего города. Оно и было утверждено» [5, с. 24-25].

Стать центром российского лесопильного производства Лесосибирску, судя по всему, было суждено исторически. 21 октября 2004 года было принято «Положение о гербе муниципального образования «город Лесосибирск» Красноярского края».

Обоснование символики герба города Лесосибирска

Золотая ель и зеленый столб символизируют Лесосибирск как крупнейший лесопромышленный центр Красноярского края, главный производитель

лесоэкспортной продукции в России, основные отрасли промышленности которого деревообрабатывающая и лесохимическая. В геральдике ель – символ, указывающий на лесистость территории, лесное хозяйство, а также знак неумирающей, продолжающейся жизни, покоя и почета.

Горностаевое поле и два соболя символизируют Сибирь, а также указывают на саму природу Сибири, которая как бы поддерживает труды людей своим богатством и разнообразием.

В геральдике горностаи – символ власти и благородства.

Золото – символ прочности, богатства, величия, интеллекта.

Зеленый цвет – цвет природы, надежды, плодородия.

Червлёный (красный) – символ труда, мужества, силы и красоты [2, с. 14].

На берегах Енисея человек далеко не всегда ощущает себя «царем природы», признавая, что он лишь малая частица ее. Сильный сибирский характер воспет крупнейшими писателями и художниками нашего края: В. Астафьевым, А. Бондаренко, В. Суриковым и Д. Каратановым, Т. Ряннелем и К. Лисовским.

Сибирские мифы, как и всякие иные, начинаются с мифоимен этой земли. Так, название Сибирь (Себир) впервые встречается в иранских рукописях еще в конце XII века. Существует, отмечает О.А. Карлова, несколько версий его этимологии – от татарского «сенбирь» - «ты - первый, главный», от древнеугорского «сепыр, сабир, сеыр» - так называлось одно из племен древних угров. Н.К. Фролов выделил в этом слове два компонента: «сиб» (восточно-китайское «сыв» - ручей, река) и «ир» (общетюркское «ийр») – земля. Таким образом, Сибирь буквально – земля рек. Разве это древнее мифоимя не соответствует событиям XX века, когда Сибирь обрела свой культурно-промышленный образ, решив проблему дешевой энергетики использованием энергии рек [4, с. 16]?

Складывание и развитие культурного потенциала в каждом конкретном провинциальном городе шли как бы по своему сценарию, но вместе с тем процесс

становления материальной базы культуры провинциальных городов России и формирования сообществ созидателей и носителей провинциальной культуры двигался по определенным законам: потребности экономического развития областей и регионов России обуславливали распространение просвещения и рост числа просветительских институтов в провинции, отдельных профессиональных групп провинциальной интеллигенции; увеличение образованного культурного населения и рост культурных запросов и потребностей отдельных слоев городского общества способствовали развитию новых центров культуры (библиотека, театр, музей, различные издательства и издания, научные, просветительные и культурные объединения и общества и т.п. [3, с. 54].

Лесосибирск стал культурно-просветительским центром Енисейской провинции с 1975 года. Его культурный потенциал составляет сеть образовательных и культурных учреждений: педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета, технологический институт – филиал Красноярского технологического университета, медицинское училище, гимназия, православная гимназия, кадетский корпус, колледж «Знание», технологический колледж при Новоенисейском лесохимическом комбинате, два лицея (бывшие ПТУ), восемь общеобразовательных средних школ; муниципальный драматический театр «Поиск», который продолжает традиции енисейского народного театра, музей леса, поддерживающий тесные связи со старейшим Енисейским краеведческим музеем, две музыкальных школы, две художественных, выставочный зал, три спортивных комплекса, Молодежный центр.

Отличительной чертой реализации молодёжной политики в Лесосибирске стала последовательная включенность города практически во все краевые программы и проекты. Это удалось благодаря принятию муниципальной программы развития молодёжной политики на городском уровне. Такой результат – знак признания на уровне края профессионализма сотрудников Молодёжного

центра и инициативы молодёжи города.

Одним из направлений работы Молодёжного центра является работа по организации и проведению массовых мероприятий, выставок, конкурсов, спортивных праздников и других зрелищных мероприятий. Горожанам знакомы такие проекты, как фестиваль "Студенческая весна", "Студент года", молодёжная площадка Дня города, проект "Социальная гостиная", профильная школа КВН, школа волонтёров и школа журналистики, городской молодежный бал, семейный форум и профориентационная игра "Мастеровые". Все эти проекты помогают реализовать свои способности школьникам и студентам провинциального сибирского города. Молодёжный центр активно занимается решением вопросов занятости молодёжи и трудовым воспитанием подростков. Для этого создана программа "Северный трудовой десант", а Молодёжный центр стал оператором северной зоны, включая город Норильск.

Молодёжный центр несколько лет развивает в городе добровольческое и волонёрское движение. Особое внимание уделяется поддержке талантливой молодёжи. Для этого закуплено оборудование и открыт класс робототехники, пользующийся большой популярностью у молодых горожан.

Особо можно отметить участие Лесосибирска в молодёжном проекте "Новый фарватер". Он является площадкой для презентации молодёжных инициатив, обмена опытом, получения новых знаний в своих областях. В 2011 году наш город стал обладателем 15 призовых кубков, в том числе и безоговорочным победителем зоны Севера. В прошлом году Центр стал площадкой для патриотического воспитания молодёжи. Создан клуб "Единство", который помогает допризывной молодёжи в получении первых воинских навыков, а самое главное, способствует гражданскому становлению молодёжи. Вся деятельность Молодёжного центра доказывает, что в Лесосибирске есть место, на базе которого подросткам и молодёжи всегда рады и в любой момент готовы оказать помощь в реализации себя и своих способностей.

Лесосибирск – кладезь народных талантов. Здесь живут и работают удивительные люди – поэты, художники, народные умельцы. Далеко за пределами Красноярского края известно творчество народного объединения художников «Енисей». Городское поэтическое общество «Зарница» собрало талантливейших граждан города. В Лесосибирске активно работают клуб ветеранов и женский клуб.

Лесосибирский педагогический институт

Лесосибирскому (Енисейскому) педагогическому институту 72 года. От маленького учительского института до регионального учебно-научного центра образования – таков путь, пройденный вузом за эти годы. Непростым, порой драматичным был этот путь, но институт всегда успешно выполнял свою главную задачу – готовил учителей. Тысячи выпускников вуза – это огромный потенциал, обеспечивающий стабильное поступательное движение, динамику развития региона.

Еще в 1934 году был издан приказ Народного комиссариата просвещения об организации учительских институтов с двухлетним сроком обучения для работы в семилетних школах. Постановлением Совета Народных Комиссаров № 463 от 22 июня 1940 года и приказом Наркомпроса РСФСР № 1011 от 29 июня 1940 года был открыт Енисейский учительский институт, который имел два отделения: русского языка и литературы и историческое.

С началом Великой Отечественной войны еще не окрепший институт испытывал большие трудности. Несколько зданий, принадлежавших институту, были переданы другим учреждениям. В городе плохо обстояло дело с электроэнергией, и большая часть вечерних занятий проводилась при освещении керосиновыми лампами. Отопление было печное, дрова заготавливали сами преподаватели, студенты и сотрудники.

В первый год работы института при нем были открыты десятимесячные

курсы для подготовки учителей начальных классов и учителей истории, русского языка и литературы. Это сыграло положительную роль в деле народного образования края. Сам факт существования высшего учебного заведения имел большое значение в жизни Енисейска, отдаленного от крупных центров. Это проявлялось в идеологической, культурно-просветительской работе, которую институт проводил с населением города и районов, а также в той помощи, которую коллектив оказывал местным работникам просвещения.

С 1943-1944 учебного года в институте была открыта военно-физкультурная кафедра. В 1946 году совместно с педучилищем были созданы кабинет физики, кабинет педагогики, открыт читальный зал. В 1950 году кафедрой русского языка и литературы была организована диалектологическая экспедиция преподавателей и студентов в село Плотбище Енисейского района для сбора диалектологического и фольклорного материала. Работу экспедиции положительно оценили на научном совещании в Томске.

Студенты литературного кружка под руководством А.И. Малютиной изучали сибирскую литературу, что было отражено в докладах «Сибирь в поэзии декабристов», «Чехов и Сибирь», «Успенский и Сибирь», «Сибирские рассказы Короленко». Члены исторического кружка под руководством З.В. Стефанской работали с архивными материалами, записывали воспоминания участников революционного движения, а также собирали материал по истории комсомола в Енисейске. Посещавшие педагогический кружок студенты занимались вопросами постановки пионерской работы в школах города. Итоги работы подводили на теоретической конференции института.

В 1954 году учительский институт был преобразован в Енисейский государственный педагогический институт и размещался в здании, построенном в 1912 году для гимназии.

В 1961 году при институте была открыта Станция наблюдений за искусственными спутниками Земли. Возглавил ее бывший выпускник института,

старший преподаватель кафедры физики В.А. Воротников. Работы на станции велись по следующим направлениям:

1. Разработка методов прогнозирования пролетов ИЗС.
2. Разработка и исследование новых высокоточных методов наблюдения ИЗС.
3. Фотометрические наблюдения.

Академик Л.В. Киренский при посещении Енисейского пединститута осмотрел лабораторию магнитных явлений (она размещалась в подвале), а потом поднялся на чердак, где была площадка наблюдений станции, созданной руками сотрудников. Наблюдения вели при 40-50-градусных морозах. Чтобы не замерзали окуляры, придумали специальные обогреватели. Академик заметил, что науку, оказывается, можно делать не только в подвале, но и на чердаке.

С 1970-х годов в институте работал факультет общественных профессий из 12 отделений:

1. Отделение пропагандистов.
2. Отделение изобразительных искусств (рук. В.И. Макаров).
3. Театральное отделение (рук. В.И. Евстифеев – организатор и режиссер Енисейского народного театра).
4. Кукольный театр (рук. Л.А. Пляскина).
5. Отделение чтецов-декламаторов.
6. Хореографическое отделение.
7. Школа современного танца.
8. Вокальное отделение.
9. Эстрадный оркестр.
10. Художественно-оформительское отделение.
11. Отделение баянистов.
12. Спортивное отделение (рук. В.В. Алябьев – заслуженный спортивный тренер).

Енисейский пединститут к 1977 году представлял собой достаточно стабильно работающее высшее учебное заведение. Однако жизнь шла вперед, возрастали требования времени, а перспективы дальнейшего развития института оставались неопределенными. В Министерстве просвещения РСФСР встал вопрос о том, быть или не быть институту в Енисейске. В этот критический период в биографии института руководство молодого города Лесосибирска во главе с Н.Т. Колпаковым

проявило государственный подход к решению проблемы и предложило перевести вуз в Лесосибирск. У города были вполне обоснованные перспективы становления, роста и развития, что способствовало бы созданию благоприятных условий и для развития вуза. Институт мог бы обрести «второе дыхание». И 3 июля 1977 года Совет Министров РСФСР принял Постановление о передислокации института.

В короткие сроки был выстроен учебный корпус и дом для преподавателей и студентов. Активное участие в завершении строительства принимали студенты, преподаватели и сотрудники института. Самоотверженно трудились строители. 1 сентября прозвенел первый звонок в Лесосибирском педагогическом институте. Уже в 1977 году был произведен набор на вновь открытую специальность «Педагогика и методика начального обучения». В 1978 году было открыто заочное отделение.

Студенты пединститута составляют главную силу нашей молодежи, без их участия не обходится решение ни одной жизненно важной задачи города Лесосибирска [1, с. 4-38].

Творческое объединение «Зарница»

С февраля 1999 года творческое объединение поэтов Лесосибирска живет своей неповторимой интересной жизнью. «Зарница» собрала различных по возрасту поэтов. Каждый всем сердцем воспринимает окружающий мир, природу, человеческие отношения, жизнь общества – где-то жестко, где-то очень лирично, но самое главное – неравнодушно. «Зарнице» тринадцать лет, но это большой этап в жизни людей, способных в наше время сохранить желание видеть, слышать, удивляться, творить.

Творчество каждого из поэтов имеет свою мелодию, свой ритм, свое звучание, индивидуальность. Не случайно первый сборник стихов поэтов Лесосибирска назвали «Мелодии сердец». В творениях лесосибирцев и стремление к неизведанному, и жизненные сомнения, страхи и боль за будущее

Родины, за детей и их дальнейшую судьбу.

Большинство лесосибирских поэтов – пантеисты, которые видят дыхание чудесного во всем, что окружает человека. Даже в трагедийных по содержанию произведениях чувствуется надежда на лучшее. При всей общности целей и задач, которые ставят перед собой поэты общественного литературного объединения, каждый из них идет своим путем, раскрывает нам неведомые тропинки своего неповторимого видения жизненного пространства и стремления к свету, к торжеству «человеческого» в человеке, к радости.

ВАМ

Нам говорят, что Бога вовсе нет,
Но есть закаты, звезды и зарницы.
И вашей доброты незримый свет –
На что я буду истово молиться.
Я знаю, Вы не станете в беде
Наигранно ломать свои запястья
И целовать распятое на кресте,
Чтоб вымолить себе любовь и счастье.

В.М. Анашкин (пенсионер, служил в органах МВД, 2000 год)

МОЙ ГОРОД

Я приехал сюда случайно,
Пошутила со мной судьба.
В этом городе необычайном
Не проходит без песен дня.
В этом городе много строили
Ради будущего детей.
Здесь слова ничего не стоили
Без великих, как мир, идей.
Эй, вы, пьющие нынче виски,

Эй, вы, едущие за моря,
Что б вы делали в Лесосибирске,
Если бы не такие, как я?
Он пока еще очень молод,
Но мы строили на века
Наш единственный в мире город,
Где течет Енисей-река.

В.И. Мизонов (получил сертификат признания международной премии «Филантроп»)

Мелодии сердец разных по возрасту и социальному статусу лесосибирцев мы слышим в их стихах: В. В. Морозов – офицер, служил на флоте, геодезист; С.В. Петрушин стихи начал писать после службы в армии; Н. Бирюк – зав. магазином; В.В. Лендель – учитель высшей категории, поэт и художник; Т.А. Хакимова – учитель-логопед; Г.Г. Канкеева – зам. главного редактора городской газеты, член Союза журналистов Российской Федерации; В.И. Черемухов – участник Великой Отечественной войны; С.А. Кураева – фармацевт; М. Троицкая – работница Новоенисейского ЛХК; Аня Мамонова – школьница, стипендиат премии им. В.П. Астафьева, победитель конкурса юных поэтов и писателей краевого центра образования; Л.В. Рычкова – бывший комсомольский и партийный работник; Л.С. Дидух – коренная сибирячка; Н.И. Дядина – жительница нашего города; И. Игнатьев – студент физико-математического факультета ЛПИ; Л. Худякова – библиотекарь и др.

Народное объединение художников «ЕНИСЕЙ»

К 100-летию со дня рождения В.И. Сурикова самодеятельные художники Енисейска К.С. Голых и А.И. Дарвин организовали скромную выставку работ. Эта выставка состоялась в 1948 году и послужила началом уникального движения художников Енисейска и Лесосибирска «Енисей», которому сегодня 64 года. В 1981 году творческое объединение художников «Енисей» получило звание

народного.

Так родилось новое общество, собравшее в своих рядах творческую интеллигенцию города, а также поселков Подтесово и Стрелка. За 60 лет около сотни самодеятельных и профессиональных художников земли енисейской имели честь быть членами этого творческого союза, почитали за великое благо жить, творить и учиться искусству живописи рядом с такими талантами, как Константин Семенович Голых, Николай Федорович Дорогов, Василий Иванович Макаров (старейший преподаватель Енисейского пединститута), Михаил Иванович Кытманов, Илья Владимирович Першин, Александр Константинович Пащук, Анатолий Иванович Лебедев, Гульнур Хурматовна Фуфачева (ее картины украшают 110-ю аудиторию факультета педагогики и методики начального обучения ЛПИ), Василий Дмитриевич Меньшиков и др.

В наши дни гордостью этого объединения по праву являются члены Союза художников России Рудольф Букулит, Надежда Урбанович, Николай Казаченко, Арсений Милованов (живет в селе Казачинском, пишет удивительные картины, полные солнечного света и добра), Анна Архипова.

Более сорока лет центром объединения художников «Енисей» был Енисейск, но в старом городе многие годы не было собственного выставочного зала, что лишало художников возможности общаться, делиться своими творениями с людьми, передавать знания, накопленный опыт подрастающему поколению. Молодой Лесосибирск эти возможности имел благодаря усилиям ярких творческих личностей Анатолия Лебедева и Михаила Бардина. В 1970-е годы в Лесосибирске появились две художественные школы, первая из них – в Новоенисейске в 1972 году. А в 1977 году открылся городской выставочный зал, который и стал центром, объединившим в своих стенах художников двух городов. Они проводили совместные выставки живописных работ, обменивались опытом, совершали запоминающиеся пленэры в чудесные уголки Енисейского района, по Кеми, Ангаре, Енисею.

Картины художников раскрывают целый мир сибирской природы и людей, живущих на этой замечательной енисейской земле. Выставка работ династии Лебедевых не оставила равнодушным никого. В центре экспозиции – картины Анатолия Ивановича Лебедева, главы семейства и известного живописца (он расписывал наш Крестовоздвиженский храм). Рядом – творчество его сыновей Алексея, Максима и Сергея, а также невестки, Оксаны Смолянской-Лебедевой. Есть на выставке и работы внуков Анатолия Ивановича. И хотя работы всех членов семьи различны по манере написания, объединяет их одно – любовь к малой родине, земле енисейской. Это таежные и речные пейзажи, изображения городских улиц, церквей и храмов. Есть на выставке ряд портретов, предметы декоративно-прикладного искусства.

Сегодня только лесосибирское объединение художников насчитывает более сорока своих участников. Это и профессиональные художники, и художники-любители, и мастера декоративно-прикладного творчества.

Постоянные выставки объединения свидетельствуют о росте и творческом развитии его членов.

Лесосибирский драматический театр «ПОИСК»

Для провинциального общества театр является традиционным видом искусства. Он уже не одно тысячелетие многопланово влияет на личность: объясняет мир, создаёт эмоциональные импульсы к различного рода деятельности, выполняет огромную воспитательную роль, поднимая насущные философские вопросы, и тем самым способствует формированию качеств, необходимых для жизни в условиях того или иного общества.

Театральные ресурсы малого города - это не только сегодняшние зрители, но и зрители завтрашнего дня. Для того чтобы завтрашний зритель «материализовался», необходимо решение многих вопросов, касающихся изучения художественных пристрастий и вкусов наших современников, культурных запросов и мотиваций публичных просмотров, стимулирования

театрально-зрительской практики. От решения этих вопросов зависит не только эффективность функционирования провинциального театра как социокультурного института, но и то, насколько внятно будет обозначена перспектива духовного обновления общества в ближайшем будущем.

Художник преобразует пространство сценическое в пространство реальной жизненной среды существования персонажей спектакля. Сценографическое пространство мыслится и осуществляется художником, а затем воспринимается зрителем как новая эстетическая реальность – как объемно-пластическая структура, автономная по отношению к пространству сценическому [7, с. 277].

В театре личность овладевает системой ролей, усваивает социальные стереотипы и осознаёт общественный смысл своих действий. Театр - средство социальной ориентации, потому что именно эмоционально-творческий характер восприятия помогает зрителю использовать полученную театральную информацию в арсенале жизненного опыта. Человек получает наглядный урок того, как можно и как нельзя выражать свои чувства, как должно поступать в той или иной ситуации. Так, с помощью отождествления с героем зритель ставит себя в сравнение с носителем социальных норм, у него появляется стимул приблизиться к нравственному идеалу. Через чувство свободного выбора, эстетическое наслаждение и творческую активность зритель даёт свою оценку множеству вариантов человеческого поведения.

Соединяя в себе и используя возможности нескольких искусств, театр апеллирует ко всему объёму человеческих эмоций, переживаний, аффектов, ко всей совокупности человеческих чувств и способностей. Он требует от «третьего участника спектакля» - зрителя (по К.С. Станиславскому) соучастия и высокого уровня развития воображения. Характерный для театра высокий объём внимания и избирательности, отсутствие жёсткой организации восприятия и принудительной точки зрения обуславливают способность его к актуализации творческих потенций личности зрителя.

Действительно, театр - лучшая школа жизни, потому что он выступает в качестве источника информации о мире, о жизни, дающего повод для работы мысли. Вызвать раздумья о смысле человеческого существования, о глубинах человеческой души - благородная и необходимая цель искусства вообще, и в том числе искусства театра. Таким образом, одна из важнейших функций театра - это познавательная функция. Благодаря ей осуществляется передача социального опыта от одного поколения к другому, от одних стран и народов к другим.

В «театральной школе» люди учатся до старости; примеряя на себя множество ролей, они не только получают информацию о тех или иных жизненных проблемах, но и думают.

Игровая функция театра оказывает влияние на многие стороны социальной регуляции. Исходя из понимания игры как свободного творчества, Ф. Шиллер возводил к ней эстетическую деятельность. А известный голландский культуролог Й. Хейзинга усматривал в игре наиболее существенное проявление человеческой сущности. Игра требует обособления участников от обыденной жизни, от производственной деятельности, от нормативной социальной среды. «...участвующий в игре актер, находящийся по отношению к зрителю вне обычного мира благодаря маске, которую он носит, ощущает себя переместившимся в другое я, которое он уже не представляет на сцене, но осуществляет, являет самим собою. В понимание этого он вовлекает и зрителей [8, с. 206]

Театральная жизнь провинции может рассматриваться как равноценная театральной жизни столицы. Это вполне согласуется с мыслью Ю.М. Лотмана о соотношении центра и периферии. Интенсивность порождения культурных смыслов характерна не для центра структуры, которая, по сути, находится в движении к гомеостазу, а на периферии, которая обеспечивает жизнеспособность системы в целом [9].

Лесосибирскому городскому театру «Поиск» 41 год. Он родился в 1978

году. В те времена коллектив был народным. В театр приходили многие люди, но оставались те, которых притягивал не только интерес, но и желание творческого самовыражения. Актеры, тогда еще не имевшие театрального образования, смело окунулись в бурлящий поток творческого процесса, которым руководил Владимир Иванович Евстифеев, человек замечательный и, в некоторых отношениях, даже уникальный. Именно с его талантливо и, несомненно, смелого руководства начинается свою жизнь лесосибирский театр «Поиск».

В 1980 году спектакль «Бесприданница» по пьесе А. Островского, поставленный В. Евстифеевым, стал лауреатом краевого фестиваля театрального творчества. Через три года коллектив достиг еще более заметного успеха, участвуя в Международном фестивале любительских театров в Токио.

Кроме восприятия искусства как способа познания самого себя, способа самовыражения, в провинциальном театре всегда существовало прочное отношение к театру как к делу, к работе или, точнее, как к служению. После 10-летнего периода работы под руководством В.И. Евстифеева наступил новый этап в жизни театра. Пришел новый режиссер - Юрий Александрович Лобанов. Первый спектакль, который поставил с коллективом Ю. Лобанов, «Свалка» по пьесе А. Дударева, стал лауреатом краевого фестиваля театрального творчества. Актеры поверили в режиссера, он поверил в актеров. Через год с этим спектаклем театр завоевал диплом театрального фестиваля Сибири и Дальнего Востока в Улан-Удэ. А еще через два года «Поиск» получил звание муниципального театра (лесосибирцам первым в крае присвоили этот статус).

В 1991 году на сцене «Поиска» состоялась премьера спектакля по пьесе Б. Брехта «Трехгрошовая опера». Стилистикой постановка во многом напоминала бродвейский мюзикл. Песни к спектаклю писали актер театра, поэт Николай Штромило и известный красноярский бард Валерий Кузнецов. Спектакль стал лауреатом краевого театрального фестиваля в Абакане.

Если «Трехгрошовая опера» была мюзиклом, то другие постановки требовали и требуют глубокой психологической проработки тем и образов: «Поминальная» по произведениям Андрея Платонова, где почти нет действий, только музыка, пластика, текст; «Приглашение на казнь» по Владимиру Набокову (инсценировка Ю. Лобанова и Н. Штромило); «Зойкина квартира» М. Булгакова, где хорошие в общем-то люди смертельно устали от необходимости носить маски.

В 1994 году театр был участником Международного театрального Фриндж-фестиваля в Перми, куда возили спектакль по пьесе В. Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги командора». Театр сибирской провинции все время ищет новое. В драматургии, в сценических решениях, в ответах на вечные вопросы.

41 год – это тоже судьба, тоже история, ведь он почти ровесник города Лесосибирска, который вырос на берегу Енисея и получил статус города в 1975 году. Театр учится самостоятельно жить в условиях рынка. А раз театр существует, то он влияет на сегодняшнее общество провинциального города, потому что только театр, а не телевидение, кинематограф или шоу-бизнес остаётся хранителем ценностей.

Вот почему нам следует с пониманием и бережностью относиться к «периферийной» культуре – хранительнице ценностей, уже не раз объявленных навек утраченными. Эти ценности пока еще живы [10, с. 184].

Общение зрителя и театра в современных условиях определяется такой духовно-практической деятельностью, в которой реализуется целый комплекс духовных потребностей человека, и прежде всего потребность в искусстве. Этой потребности необходим философски-социологическое истолкование и раскрытие, в ходе которых театр может быть понят как специфический вид искусства и, вместе с тем, как особый социальный институт, выступающий средством удовлетворения разнообразных человеческих запросов и устремлений. Театр моделирует общество и, приглашая зрителя к

сопереживанию, формирует в его сознании определённые идеи, интересы, потребности, художественные критерии, вкус, жизненные ориентации. В театре следует видеть своего рода образную модель жизнедеятельности, которая обогащает личностный опыт человека, расширяя его границы, формируя определённые ценностно-нормативные ориентации [11]. Важное свойство театра состоит в том, что, отвечая на потребность эстетического постижения мира, он воссоздаёт окружающую человека реальную действительность как объективно существующие, расположенные в пространстве картины жизни, поэтому характер самого воздействия, производимого театральным спектаклем, предполагает и даже способствует распространению этих представлений на окружающие человека явления и отношение к ним.

Вопросы для самоконтроля

1. Как схематично может быть представлен культурный потенциал провинциального города?
2. В чем специфика культуры города Енисейска?
3. Какие ученые, общественные деятели и писатели внесли значительный вклад в культуру Енисейска?
4. Какие известные экспедиции оставили след в сибирской городской культуре?
5. В чем особенность культурного потенциала Лесосибирска?
6. Когда и кем был основан Маклаковский лесодеревообрабатывающий комбинат?
7. Как проходило освоение Красноярского Севера?
8. Почему Лесосибирск получил название северной столицы края?
9. Какая символика лежит в обосновании герба Лесосибирска?
10. Какова этимология слова «сибирь»?
11. Почему Лесосибирск называют кладезем народных талантов?
12. Какова история Енисейского учительского института?
13. Каковы социальные функции провинциального театра?
14. Почему театр в провинции трактуется как социокультурный феномен?

Список литературы

1. Бехтерев В.Ф. Труд и вдохновение. 60 лет Лесосибирскому (Енисейскому) педагогическому институту / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2000. –136 с.

2. Герб г. Лесосибирска // Заря Енисея. – 2005 – №№ 49-54. 10 марта. – С. 14.
3. Кандаурова Т.Н. Культурный потенциал провинциального города: проблемы изучения // Провинциальный город: культурные традиции, история и современность: Тез. докл.– Новосибирск: Издательский дом «Эйдос», 2000.- 165 с.
4. Карлова О.А. Духовно-культурные константы развития Сибири // Сибирь в XX веке: альтернативы и прогнозы развития: материалы научно-практической конференции. Ч. 2 / Красноярск. гос. университет. – Красноярск, 2003. – 215 с.
5. Лесная столица Сибири // Миллион. Красноярский деловой аналитический журнал. – 2005. – № 12(97). – С. 24-25.
6. Шайдт А.А. Лесосибирск – город лесозэкспорта на Енисее. Краткий исторический очерк. – Енисейск, 1993. – 55 с.
7. Киселева В.А. Хронотоп спектакля: анализ пространственного решения // Ученые записки НИИ прикладной культурологии. 2006. - 414 с.]
8. Хейзинга Йохан. Homo Ludens. Человек играющий. - СПб. 2015. - 416 с.
9. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3-х т. – Таллин, 1993. Т.1. - С. 474.
10. Штуден Л.Л. Культурная роль русской провинции в эпоху перемен // Устойчивое развитие и культура регионов. Кемерово: гос. ун-т культуры и искусств - КемГУКИ, 2007. – 380 с.
11. Корниенко Н.Н. Социальные функции искусства и его видов. Функционирование театра в оценке зрителей и экспертов. - М.; Наука, 1980. Режим доступа: http://studopedia.ru/10_286755_vzaimodeystvie-teatra-i-publiki.html.

7. СИБИРСКИЕ МУЗЕИ И ИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

Одним из замечательных событий последней трети XIX века в Сибири стало возникновение музеев и превращение их в культурные центры края. Их

появление было обусловлено экономическими, общественно-политическими и культурными потребностями региона. Они синтезировали в себе эти стороны жизни, становясь весьма значимыми для социокультурной адаптации населения.

Идея создания местных музеев была популярна как в Европе, так и в России, но в Сибири, в отличие от других регионов, она наиболее полно воплотилась в жизнь. Положение края по отношению к центру наложило определенный отпечаток на процесс создания музейной цепи в Сибири: отсутствие крепостного права, бурный экономический подъем, большое количество политссыльных, наличие природных богатств – все это давало свои плюсы, и совокупный результат превзошел все ожидания.

Условия, в которых открывались сибирские музеи, по сравнению с европейскими более специфичны, поскольку любовь к родному краю была здесь огромной и людям хотелось узнать о нем как можно больше. Музеи же стали средством для обустройства, освоения всего края. Функционировавшие ранее малочисленные научные общества, используя свою экспедиционную деятельность, не могли справиться с задачей быстрого и комплексного изучения Сибири. Местные музеи стали не только хранилищем собранного материала, но и средством научной обработки и систематизации этого материала, представления его на обозрение публики. Это способствовало распространению знаний о крае и привлекало к сбору информации любителей из различных слоев общества.

Во второй половине XIX века в Сибири находилось много политических ссыльных, обладавших значительным интеллектуальным потенциалом, который они использовали для оказания помощи местным музеям. Так, росту известности Минусинского музея способствовала деятельность Д.А. Клеменца, А.О. Лукашевича, Ф.Я. Кона, П.А. Аргунова. В Якутском музее должность хранителя занимали ссыльные: В. Зубрилов, М.И. Сосновский, Н.А. Виташевский, В.Е. Окольский. Почти каждый музей содержал собранные политссыльными коллекции, поражающие своим богатством и систематическим

расположением. Ссылные стали своего рода интеллектуальным источником, катализатором развития музеев. Потребность в музеях возникла на определенной стадии социального и культурного развития общества, когда некоторые его слои, прежде всего интеллигенция, почувствовали необходимость в подобных учреждениях.

Эта тенденция четко прослеживается в Сибири. Первые музеи здесь возникли еще в начале XIX века (в Барнауле, Иркутске, Нерчинске). Прослеживаются два пути создания сибирских музеев: при местных городских самоуправлениях и при научных организациях – отделах Русского географического общества, статистических комитетах, любительских исследовательских обществах, учебных заведениях.

При городских самоуправлениях были созданы следующие музеи: Минусинский местный, Красноярский, Енисейский, Нерчинский, Ачинский, Благовещенский; при отделах РГО – музей в Иркутске, Омске, Кяхтинский, Хабаровский, Читинский; при статистических комитетах – Тобольский, Семипалатинский, Якутский; при любительских обществах и учебных заведениях – Владивостокский, Барнаульский, Тюменский, музей Томского университета.

Большой вклад в комплектование фондовых собраний внесли экскурсии по округу. Собирали все, что представляло интерес и могло дополнить картину исследуемого края. Само проведение полевых работ предусматривало сбор различных предметов, беседы с местными жителями, коренным населением, зарисовки, измерения отдельных объектов. Огромную помощь в экскурсионно-собирающей работе оказывала местная интеллигенция. Еще одна категория добровольных помощников – политические ссылные. Практически в каждом музее можно отметить их работу.

Согласно утвержденным уставам музеи представляли собой научно-исследовательские учреждения, поскольку, комплектуя музейные фонды памятниками природы, истории и культуры, они создавали источник для

исследователей. Но в то же время они выполняли и другие функции: культурно-просветительные, образовательные и воспитательные, так как удовлетворяли культурные и эстетические потребности общества. Наиболее приемлемой формой этих видов деятельности были экскурсии по выставленным экспозициям, дополняемые школьными уроками в музеях и лекциями. Значимость этих видов и форм работы с населением постоянно росла, что превращало музеи в культурные центры края.

Музей выполнял образовательные и воспитательные функции, основываясь на информативных возможностях своих экспонатов, их способности оказывать эмоциональное воздействие. Для взрослого населения музеи становились своего рода справочным бюро, хранилищем сведений о местности, о природных богатствах, о флоре и фауне – все это было необходимо и золотопромышленнику, и крестьянину, и учителю.

Еще одна сторона образовательной деятельности музеев заключалась в том, что они знакомили приезжающих специалистов, желавших заняться исследованиями в Сибири, с научными статьями о регионе, давали более полное представление о степени разработанности той или иной темы. Одним из важных направлений образовательной деятельности музеев было повышение культурного и образовательного уровня коренного населения, которое по числу посещений музеев не уступало городскому. Таким образом, с помощью музеев был сделан шаг вперед в начальном образовании и просвещении аборигенов.

Сибирские музеи стали мощным средством образования. Материал, собираемый ими со всех концов края, по многим отраслям наук и ремесел при систематическом его распределении позволял любому человеку наглядным образом получить такие знания, которые иным путем приобрести не представлялось возможным. Для образованного человека материал музея был незаменимым пособием при самостоятельных работах и исследованиях. Однако задача музеев состояла не только в том, чтобы расширить кругозор посетителей и

дать им пищу для размышления, но и в том, чтобы дать практические советы, прийти на помощь местной промышленности и науке. Большой объем просветительской работы отличал сибирские музеи от музеев европейской части страны.

В первой трети XX века наблюдалось интенсивное развитие сибирской музейной сети на основе ранее существовавших музеев, тесная связь с социокультурными тенденциями того времени, направленными на превращение музеев в важные ячейки городской культурной среды, где создаются условия для освоения культуры. Переломная эпоха, включающая революционные и военные события, не прервала этот процесс. Определенная специфика музейного дела в Сибири проявляется в его большей комплексности и явственной ориентации деятельности музеев на идеи патриотизма как особо значимые для жителей Сибири.

Изучение истории Приенисейского края с древнейших времен до наших дней позволяет получить систематические знания об уникальных цивилизациях древности и раннего средневековья на берегах Енисея, о жизни местного населения до прихода в Сибирь русских, об освоении края в течение трех с половиной столетий. История Енисейской губернии рассказывает о пребывании в наших краях декабристов и их роли в развитии культуры и просвещения. Немаловажную роль в данных процессах играли представители всех течений политической ссылки XIX - начала XX века.

В качестве ведущей функции музея выделяется исследовательская функция. На данном уровне происходит сбор и научная обработка материалов – источников для изучения прошлого края: письменных и вещественных. Собирают предметы быта, орудия труда, одежда, изделия прикладного искусства, письменные документы, фотографии, книги. Записываются воспоминания старожилов, перенимают секреты мастерства местных умельцев, изучают традиционные верования предков, обряды и ритуалы, бытовавшие в прошлом и

сохранившиеся ныне. Исследования включают также запись местных праздников, увеселений, игр, форм совместного времяпрепровождения, песен, частушек, быличек, преданий. Особенно важна работа по составлению летописи региона, города, деревни, поселка, улицы.

Одна из первостепенных задач каждого музея – системное, планомерное комплектование памятников истории и культуры. Анализ скомплектованных за последнее десятилетие музейных источников позволяет определить приоритетные задачи на обозримое будущее – собрать и сохранить максимально возможное количество образцов материальной и духовной культуры как городского, так и сельского населения края, сделать их доступными для изучения и введения в культурный и научный оборот.

Объектом пристального внимания музеев в процессе комплектования должны быть все сферы жизни общества: экономическая, общественно-политическая, социальная, культурная. Это позволит музеям создать полноценные яркие убедительные экспозиции, выставки, а современный дизайн придаст им зрелищность, привлекательность.

Несмотря на экономические, финансовые проблемы и трудности нашего времени, музейная сеть Сибирского края сохранилась, более того, за последние три года она увеличилась почти вдвое. Примечательно, что в основном резервом роста государственных музеев стали музеи общественные. Произошли и определенные качественные изменения, связанные с тенденцией профильной переориентации музеев. Так, перепрофилирование музея-заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина» в поселке Шушенское в Государственный историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» позволило создать уникальный музейный комплекс под открытым небом. Таким образом, не востребованные ранее обществом огромные этнографические богатства, отражающие хозяйственный и культурный опыт населения края, становятся важнейшим фактором культурной и духовной жизни края.

Музей леса (город Лесосибирск) в новой концепции развития музея ставит задачу философского осмысления роли леса в истории человечества, гармонизации взаимоотношений человека и природы.

Концепция Игарского краеведческого музея с его уникальным подземным музейным комплексом вечной мерзлоты – единственного в мире – определяет как одну из приоритетных задачу создания новой естественно-научной экспозиции с акцентом на экологические проблемы, которые приобретают особую актуальность в условиях колоссального прессинга на природу региона.

Литературный музей в Красноярске нетрадиционно, на широком этнографическом фоне раскрывает историю литературного процесса в Приенисейском крае.

После завершения реставрации всего комплекса строений юдинской загородной дачи там будет открыт международный культурно-образовательный центр «Афонтова гора».

Музеи Приангарья – Богучанский и Мотыгинский краеведческие, Кежемский историко-этнографический – вносят значительный вклад в изучение и сохранение фольклорного наследия Приангарья и вовлекают в орбиту своей деятельности фольклорные коллективы из местных жителей, которые стали постоянными участниками различных культурных акций музеев [1, с. 81].

Музей современного христианского искусства открыл свои двери в Лесосибирске в 2009 году. Идея проведения выставок современного христианского искусства возникла у протоиерея Андрея Юревича, настоятеля Крестовоздвиженского собора города Лесосибирска, в 1999 году, когда весь мир готовился достойно отметить 2000-летие Рождества Христова. Первая выставка – своеобразное приношение празднику – была проведена в Лесосибирске и Красноярске. Сегодня на эту идею откликаются все новые художники Москвы и Санкт-Петербурга, Урала и Сибири. В третьем тысячелетии настоящему художнику важно рассказать всю правду о красоте, поделиться своим сокровенным

и выстраданным. Современное христианское искусство включает в себя все виды и жанры: живопись, графику, скульптуру, керамику, различные техники декоративно-прикладного направления, концептуальные проекты-акции. Объединяющим же незыблемым началом современного христианского искусства является христианское миропонимание.

Для развития и укрепления российской государственности необходимы формирование и пропаганда бережного отношения к родной истории, памяти о прошлом, распространение знаний об истории народов, которые проживают в Российской Федерации, их культуре и традициях. Одной из форм, благодаря которой могут осуществляться эти цели, является домашний музей как коммуникативное пространство реализации патриотического воспитания и сохранения семейных традиций.

Музейность - новое качество – передача социальной памяти, что составляет сущность любого музея, осуществляется как акт творческой реализации и самореализации, воспитывающего культуротворчества.

Музей выступает как посредник между индивидом и культурной средой, донося до людей комплекс духовных ценностей, идей, эмоций, традиций того или иного народа. Тем самым музей включает каждого человека в общий культурно-исторический процесс. Музей формирует в юном гражданине чувство сопричастности ко всему, что происходит в окружающем мире, стремление принять посильное участие в важных событиях, происходящих в России.

Домашний музей позволяет не только реализовать функции музея (охранную, аксиологическую, исследовательскую, коммуникативную, рекреационную, эстетическую, воспитательную), но и обеспечить преемственность семейных традиций. Главное отличие домашнего музея от государственного заключается в том, что собиратель выступает не как потребитель продукта музейной деятельности, а как активный его создатель. Домашние музеи можно назвать авторскими, поскольку за каждым из них стоит

яркая личность его создателя. Феномен домашнего музея в том, что его образовательно-воспитательное влияние на человека наиболее эффективно проявляется в процессе участия в осуществлении различных направлений музейной деятельности. Необходимо создать условия, чтобы музей не только «хранил и показывал», но и обеспечивал активную деятельность в процессе приобщения к культуре. Домашние мини-музеи представляют собой коллажи, составленные из фотографий и предметов (личных вещей, сувениров и пр.). Либо же это стеклянные шкафы-витрины, в которых размещены экспонаты. Семейные ценности, стиль ретро принимают все большую популярность [3].

По мнению Т.В. Галкиной, домашний музей – это интерактивное пространство для семейной аудитории, в котором осуществляется познавательно-досуговая деятельность в специально организованной среде. Она отмечает, что в семейном музее понятие «музейный предмет» подвергается трансформации – оно включает как предметы, обладающие признаками раритетности, так и типичные предметы. Более того, экспонаты находятся в открытом доступе, что неприемлемо для традиционных музеев.

В соответствии с хранительской функцией музеев должны соблюдаться особые условия содержания экспонатов. Все предметы должны быть приведены в соответствующий вид, находиться отдельно от повседневных бытовых предметов.

Главная цель музея - сохранить для потомков предметы, в которых отражается история семьи, её традиции. Воспитательное значение имеет и совместная деятельность членов семьи по формированию музея. В ходе собирания, реставрации предметов, оформления экспозиций происходит общение людей разных поколений, формируется чувство патриотизма, любви к своей семье, к Родине [4, с. 69].

Домашние музеи - одно из ярких явлений отечественной культуры, эффективное средство обучения и воспитания подрастающего поколения.

Музей все чаще рассматривается как пространство не только для образования и воспитания, но и для творчества, для самореализации, как развивающая среда и информационная среда. Неотъемлемой чертой музея все в большей степени становится интерактивность, позволяющая «ощутить» экспонаты, получить массу впечатлений и эмоций.

Люди занимаются коллекционированием разных предметов. Некоторые из них хотели бы иметь домашний музей, полагая, что музеи нужны для того, чтобы сохранить семейные ценности, воспитать чувство патриотизма и удовлетворить креативные потребности.

Виктор Ислентьев - создатель единственного в России домашнего музея рубанков в городе-памятнике Енисейске. Он собирает рубанки с 2008 года. На вопрос, с чего всё началось, коллекционер отвечает, что как-то в сарае у отца нашел коробку со старыми столярными инструментами. Там лежали 10 рубанков. Тогда и понял, что для работы стали покупать рубанки электрические, а ручные деревянные пропадают. Вот и решил собирать рубанки, чтобы сохранить память об этих удивительных инструментах. В прошлом году коллекционеру помогли построить отдельное здание для уникальной коллекции.

Создание домашних музеев - занятие не только увлекательное, но и очень полезное. Деятельность по формированию музея оказывает воспитательное воздействие на подрастающее поколение.

Музей не должен застывать в своем развитии: хороший музей постоянно пополняется экспонатами, постоянно реконструируется. Музеем нельзя называть хранилище пожелтевших документов и запыленных экспонатов, он должен стать центром коллективной памяти династий, родов, отдельных семей, средством увековечивания созидательной деятельности на сибирской земле. Это позволит связать воедино знания о Восточной Сибири в целом, об истории своего края, района, города, села с историей дедов и родителей. Только осознание внутреннего родства и единения с «малой родиной», познание духа и традиций коренного

населения приводя к истинному патриотизму, внутреннему чувству, что ты сибиряк.

Русский философ И.А. Ильин, говоря об истинном патриотизме, подчеркивал, «что истинный патриот любит в своем народе то, что должны любить и будут любить, когда узнают, все другие народы, правда, он любит у своего народа и то, что другие народы не полюбят; однако и он не призван любить у других народов все, но лишь то, что составляет истинный источник величия и славы» [5, с. 356].

Вопросы для самоконтроля

1. Почему сибирские музеи называют культурными центрами края?
2. Кто из политических ссыльных способствовал открытию местных музеев?
3. Где появились первые музеи в Восточной Сибири?
4. Каковы социальные функции сибирских музеев?
5. Почему в качестве ведущей выделяется исследовательская функция музея?
6. Какова роль домашних музеев в провинциальном городе?
7. Почему их называют музеями XXI века?
8. Какова связь музейной деятельности с патриотическим воспитанием народа?

Список литературы

1. Парамонова В., Карнаухова Л. Музеи Красноярского края на рубеже веков // Суриковские чтения: материалы научно-практической конференции. – Красноярск, 2002. – С. 80-81.
2. Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения Сибири. Социокультурные аспекты. XVIII – начало XX в.: Учеб. пособие. Вып. 2. – М.: Логос, 2002. – 160 с.
3. Бурганов И. Музей в XXI веке. Теория, опыт, практика. - М.: Дом Бурганова. - 2007. - 336 с.

4. Галкина Т. В. Музейная педагогика: коммуникативный феномен экскурсии как базовой музейно-педагогической формы // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2010. - Выпуск 4 (94). - С.63-76.

5. Ильин И. А. Сочинения: В 10 т. Т.I. – М.: Просвещение, 1993.- 400 с.

8. Диалог культур: прошлое и настоящее Сибири глазами Ф. Нансена

Мысли Нансена о судьбах Сибири, его позиция в отношении Сибири значимы до сих пор. Он был убежден в великом будущем Сибири, понимая, что развитие ее тормозится «главным образом громадностью расстояний».

Нансен с уважением отзывается о русских, признает их достоинства и признается в любви к Сибири: «Я полюбил эту огромную страну, раскинувшуюся вширь и вдаль, как море, от Урала до Тихого океана, с ее обширными равнинами и горами, с замерзшими берегами Ледовитого океана, пустынным привольем тундры и таинственными дебрями тайги, волнистыми степями, синеющими лесистыми горами и вкрапленными в эти безграничные пространства кучками людей».

«В страну будущего: Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море» - дневник полярного исследователя начинается с описания 2 августа 1913 года. Экспедиция, по словам Нансена, «была предпринята с целью попытаться завязать постоянные торговые сношения с Центральной Сибирью морским путем через Карское море и устье Енисея».

Развитие неограниченных возможностей Сибири, по мнению норвежского исследователя, вполне возможно. Однако железнодорожный путь, по которому Нансену довелось проехать, настолько длинен, что дороговизна провоза препятствует прибыльному вывозу главнейших местных продуктов: хлеба, леса и т.д.; стоимость провоза от места до рынка сбыта этих товаров почти равна стоимости самих товаров. «...несмотря на железную дорогу, здешние промышленники чувствуют себя словно взаперти со своими продуктами, и

надежда на сбыт их морским путем открывает им блестящие перспективы. Огромные сибирские реки прямо как бы созданы для целей такого сообщения; транспорт вниз по течению необычайно удобен, и все эти реки указывают на север, на Ледовитый океан, как на выход из создавшегося положения».

В сухопутной части поездки по Сибири Нансена сопровождал Е.Д. Вурцель, который инспектировал строительство второй колеи Транссиба и также говорил о необходимости повышения пропускной способности дороги. Наличие водных путей, по мнению Нансена, могло бы обеспечить сравнительно дешевый провоз сибирских товаров и грузов до устья Енисея, установить регулярное сообщение от устья Енисея в Европу. Своим путешествием к устью Енисея Нансен доказал, что при наличии Транссиба Северный морской путь и реки создали бы систему транспорта, столь необходимую для обширной территории Сибири. Впоследствии так и случилось: Северный морской путь и Транссибирская магистраль стали осуществлять широтные магистральные связи, а речные пути, доставляя по назначению привезенные грузы, обеспечивали меридиональные связи с отдаленными районами. В качестве приложения к книге «В страну будущего» Нансен опубликовал важный очерк под названием «Судоходство по Карскому морю», в котором систематизировал данные о ледовом режиме в западной части Карского моря с XVII века до 1914 года [1, с. 55].

В путешествии норвежского исследователя привлекала возможность познакомиться с народами, населявшими Сибирь. «Первобытные народы всегда сильно интересовали меня и тем сильнее, чем были первобытнее, а в этой удивительной стране таких народов очень много, и они вдобавок, как это ни странно, сравнительно мало изучены», - пишет он. На своем пути Нансен увидел немало племен: остяков, самоедов, самоедов-остяков, тунгусов, якутов и др. Его занимал вопрос о том, каким образом эти народы расселились на Севере Сибири [Там же, с. 56].

В те времена господствовала теория о переселении большинства из них с Алтая. Оттуда, по мнению некоторых ученых, им пришлось переселиться на север, спасаясь от новых завоевателей Алтая. Миддендорф полагал, что самоеды бежали в таком паническом страхе, что не решились остановиться ни в Барабинской степи, ни в дремучих лесах между Енисеем и Обью, и только оставив позади себя широкий пояс лесов и снова добравшись до степных пространств, осели в тундре среди финских племен, - главным образом остяков на западе и тунгусов на юго-востоке.

К теориям о внезапных переселениях народов Нансен относился скептически. Теории о далеком переселении целых племен в Азии, по его мнению, в значительной степени обязаны своим возникновением влиянию аналогичных теорий о переселениях народов Европы. «Так лестно перемещать с востока на запад, с юга на север целые племена, словно фигуры на шахматной доске!» [Там же, с. 57]. Нансен считал, что упомянутые теории теряют всякий смысл, когда дело идет о переселении с юга на север, в дикую тундру, где пришельцам предстояло создать себе новую культуру для обеспечения своего существования. Ф. Нансен настаивает на том, что обычное деление народов на племена: угро-финское, самоедское, тюрко-татарское, монгольское, тунгусское, основывается на различии языков и имеет мало общего с действительными расовыми отличиями и происхождением данных народов.

Это был богатейший материал для лингвиста и антрополога. Каждое племя, встретившееся норвежскому путешественнику, вызывало пристальный интерес. Нансена интересует буквально все: дороги, транспорт, аборигены Сибири. Он обращает внимание на переселенческую политику в России, отмечает, что, по официальным данным, «экономическое положение переселенцев в Сибири значительно лучше, чем положение крестьян в Европейской России». Он перечисляет культуры, возделываемые в Енисейской губернии: пшеница, рожь, овес, ячмень, чечевица, конопля, гречиха и картофель, а также кормовые травы; сравнивает

урожайность в Сибири, Европейской России и Норвегии и отмечает, что «урожай Енисейской губернии гораздо выше урожаев остальной Сибири», которая хоть и превосходит Россию, но уступает даже самому северному округу Норвегии. Очень удивлялся тому, сколько всего дает осетр: икру, мясо, вязигу (спинную струну), пироги.

Его наблюдения о быте и нравах коренных народностей Енисейского Севера точны и объективны. Народы эти страдают и вырождаются от соприкосновения с европейской цивилизацией, которая «не может дать им чего-либо ценного, ...». Нансен замечает, что «самоеды довольно развитой народ, и в умственном отношении стоят не ниже обыкновенного крестьянина» [Там же, с. 61].

Норвежский путешественник подробно описал самоедов. На Ямале в то время кочевали десять различных племен. Каждое из них обычно располагалось на определенной части полуострова, придерживаясь границ пастбищ. В пределах своих границ самоеды и проводили лето, меняя место стоянки чумов, когда нужно новое пастбище для оленей. Самоеды занимались оленеводством, рыбной ловлей в озерах и охотой в лесах. Охотились на песцов, используя ловушки и капканы. Нансен отмечал, что условия жизни самоедов на Ямале благоприятны. Некоторые оленеводы имели в те времена стада до 5 тыс. голов; те, у кого было не более 200-300 голов оленей считались малоимущими. Бедняки, у которых оленей было совсем мало, занимались рыбной ловлей на побережье, особенно к востоку от Оби. Эти самоеды напомнили Нансену норвежских финнов, хотя много беднее. Были и богатые самоеды. У зажиточного самоеда бывало до четырех чумов. Чаще всего самоеды придерживались моногамии, но люди побогаче заводили себе иногда и по четыре жены.

Встреченные Нансеном самоеды имели довольно здоровый вид и показались ему крупнее и сильнее норвежских горных финнов, хотя вообще самоедов нельзя считать высоким народом, а, скорее всего «расой среднего или даже немного ниже

среднего роста» [Там же, с. 65]. «Бросалось в глаза, что шляли без дела, курили, зубоскалили и болтали только мужчины, тогда как женщины работали - сперва готовили пищу, а затем снаряжали лодки в путь» [Там же, с. 66]. В Европе, по наблюдению Нансена, все наоборот.

Путешественник был поражен отношением инородцев к своим упряжным собакам - для них собаки были почти членами семьи. Единственным средством сообщения для самоедов служил санный путь на собаках и оленях. Упряжка состояла, как правило, из шести-восьми собак. «В каждой крестьянской семье имеется большая каменная русская печь с широким плоским верхом, который является излюбленным местом для спанья в зимнее время», - пишет Нансен. - Обыкновенно там спит и сама хозяйка с детьми, но, по возвращении хозяина из долгой поездки по морозу, все обитатели избы уступают свои теплые места на печи усталым упряжьим собакам».

Честность самоедов вызвала восхищение Нансена, что он отмечает, ссылаясь на рассказ Миддендорфа о путешествии по Таймырской тундре. Самоеды, несмотря на свое невероятное пристрастие к водке, никогда не трогали его запасов спиртного. И в этом коренное отличие инородцев от европейцев: «Представителям нашей расы вообще легче было бы удержаться от пьянства, зато трудно показалось бы не тронуть оставленной без присмотра водки» [Там же, с. 64].

Норвежский путешественник с интересом изучал не только антропологические типы инородцев, он обращал внимание и на разнообразие типов русского населения. Многие поражали его своим сходством со скандинавами. Белокурого парня, лет восемнадцати, можно было принять за норвежского крестьянина. Вообще, среди русских попадалось много блондинов с голубыми глазами, а также русских с вьющимися волосами. Встречались высокие и здоровые парни. «Как-то невольно приходило в голову, - писал Нансен, - что скандинавы некогда побывали здесь» [Там же, с. 86].

В Туруханском крае было девяносто политических ссыльных и всего десять казаков. Нансен обратил внимание на то, что большинство ссыльных были политическими преступниками, т.е. людьми, пострадавшими за свои убеждения и «часто лучшими элементами русского народа, полнее желательными в качестве продолжателей рода. Поэтому местное население, хоть и является несколько смешанным, зато весьма даровитым». В том, что способности сибиряков пока не получили должного приложения для развития края, виноваты, на взгляд Нансена, чисто внешние обстоятельства.

Сибиряки поразили Нансена и его попутчиков своим радушием. «Как это ни странно, в Сибири люди одинаково приветливы и ночью и днем. Когда бы их ни разбудили, они одинаково радушно встречали нас и приглашали войти, и лошадей можно было получить во всякое время дня и ночи». Он вспоминал, как трудно в Норвегии достать лошадей ночью, как часто встречал кислые мины, когда спешил куда-нибудь, а ведь в Норвегии ночная езда не так опасна, как в Сибири, «где бродит столько ненадежного люда». И еще одно наблюдение: «Здесь не торопятся; в Сибири времени у всех и всегда вдоволь, как и всего прочего, здешние жители могут считать себя счастливыми, что не знают нервной спешки, которой страдает вся Европа»[Там же, с. 103].

Сибирь предстала перед Нансеном перспективной частью Земли, развитие которой принесет пользу не только России, но и всему миру. Для России освоение сибирских богатств имело бы стратегическое значение, поскольку могло укрепить ее положение на Дальнем Востоке. Огромные земельные пространства позволили бы с успехом развивать сельское хозяйство. Сибирь - интереснейшее место для исследователя - лингвиста, антрополога, геолога, геофизика, этнографа. Это уникальная неповторимая страна. «Здесь лежат бесконечные пространства, таящие блестящие возможности, и только ждут приложения творческих сил человека... Но настанет время - она проснется, проявятся скрытые силы, и мы

услышим новое слово и от Сибири; у нее есть свое будущее, в этом не может быть никакого сомнения» [Там же, с. 98].

Какое впечатление произвела на Нансена Сибирь, можно узнать из дневника его дочери Лив Хейер-Нансен: "Позже отец много рассказывал об этом долгом удивительном путешествии. Он привез нам и подарки - русские шкатулки, шали и многие другие удивительные вещи, каких мы никогда в жизни не видели. Отец был просто переполнен впечатлениями и новыми мыслями и идеями о географических, метеорологических и этнографических особенностях Сибири. Он сразу же принялся за обработку материала. Беседовал с русскими специалистами о систематических исследованиях процесса тундробразования, который его заинтересовал, о возможностях планомерного освоения пустующих земель в районе Амура и о множестве других дел» [2, с. 110].

Одну из глав своей книги «В страну будущего» Нансен посвятил теме заселения и развития Сибири, значения этого всего для будущего России, замечая, что Сибирь представляет, в сущности, естественное продолжение России и ее надо рассматривать не как колонию, а как часть той же родины, которая может дать в своих необозримых степях приют многим миллионам славян.

Список литературы

1. Нансен Ф. В страну будущего: Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море / Авториз. перевод с норв. А. и П. Ганзен.- Магадан, 1969. – 454 с.
2. Нансен-Хейер, Л. Книга об отце. - Ленинград, 1971. – 452 с.
3. Будур Н. Нансен, Через Сибирь... [об экспедиции Фритъофа Нансена и Юнаса Лида в 1913 году в Сибирь через Карское море по Оби и Енисею] // Будур Н. Нансен. Человек и миф. — Москва, 2011. – 440 с.

9. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ СТРАНЫ, МЕСТНОСТИ:

- а) земляки;
- б) соседи;
- в) аборигены.

2. ВРОЖДЕННЫЕ ОБРАЗЫ (МОТИВЫ), СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ:

- а) архетип;
- б) обычай;
- в) традиция.

3. РАННЯЯ ФОРМА РЕЛИГИИ, СУЩНОСТЬ КОТОРОЙ СОСТОИТ В ПОКЛОНЕНИИ КАКОМУ-ЛИБО ЖИВОТНОМУ ИЛИ РАСТЕНИЮ И В ВЕРЕ В СВОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТ НИХ:

- а) анимизм;
- б) тотемизм;
- в) фетишизм;
- г) магия.

4. МИФОЛОГИЯ – ЭТО:

- а) фантастическое отражение действительности, возникающее в результате одушевления природы и всего мира в первобытном сознании;
- б) наука, изучающая мифы и сказания;
- в) оба определения правильны;
- г) оба определения неправильны.

5. ПРОЦЕСС ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУР, А ТАКЖЕ РЕЗУЛЬТАТ ЭТОГО ВЛИЯНИЯ, ЗАКЛЮЧАЮЩИЙСЯ В ВОСПРИЯТИИ ОДНОЙ ИЗ КУЛЬТУР ЭЛЕМЕНТОВ ДРУГОЙ ИЛИ В ВОЗНИКНОВЕНИИ НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ:

- а) катарсис;
- б) конформизм;
- в) аккультурация.

6. ПРАЗДНИКИ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ – ЭТО:

- а) явления, характерные лишь для человека;

- б) выражение постоянных культурных связей между людьми;
- в) оба высказывания правильны.

7. СЛИЯНИЕ ОДНОГО НАРОДА С ДРУГИМ, В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕГО ПРОИСХОДИТ УТРАТА ОДНИМ ИЗ НИХ СВОЕГО ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ, НАЗЫВАЕТСЯ:

- а) мимесис;
- б) атараксия;
- в) ассимиляция.

8. ОТРИЦАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И КУЛЬТА, УТВЕРЖДЕНИЕ САМОЦЕННОСТИ БЫТИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА ЕСТЬ:

- а) атеизм;
- б) конформизм;
- в) космополитизм.

9. СООТВЕТСТВИЕ НАЗВАНИЙ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ:

1) гносеологический	а) ценностный
2) аксиологический	б) познавательный
3) семиотический	в) описательный
4) эмпирический	г) знаковый

10. ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ЕДИНИЦА КУЛЬТУРЫ, СОЗДАННАЯ ЧЕЛОВЕКОМ В ОБЛАСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИЛИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ, НАЗЫВАЕТСЯ _____.

11. КУЛЬТУРА В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ – ЭТО:

- а) форма и способ существования человека;
- б) цивилизация;
- в) совокупность материальных и духовных ценностей;
- г) вторая природа человека, созданная им самим.

12. ДЕРЕВЯННОЕ ПОГРАНИЧНОЕ УКРЕПЛЕНИЕ В РОССИИ XIV-XVII ВЕКОВ НАЗЫВАЛОСЬ_____.

13. ЯЗЫК В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ – ЭТО:

а) способ создания, хранения, переработки и передачи культурной информации;

б) способ коммуникации, связанный с процессом мышления;

в) особая знаковая система;

г) все перечисленное.

14. ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТОВОГО НАСЛЕДИЯ, ПЕРЕДАЮЩИЕСЯ ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ И СОХРАНЯЮЩИЕСЯ В ТЕЧЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ВРЕМЕНИ:

а) ритуал;

б) традиция;

в) обряд;

г) праздник.

15. УРОЖЕНЕЦ ОКРАИНЫ СТРАНЫ, ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ ВОСТОЧНОЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ К ОДНОМУ ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ, НАЗЫВАЛСЯ _____.

16. ГРЕЧЕСКОЕ СЛОВО, ОТ КОТОРОГО ПОЛУЧИЛА СВОЕ НАЗВАНИЕ НАУКА ЭТНОГРАФИЯ, В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ОЗНАЧАЕТ:

а) народ;

б) сообщество;

в) быт.

17. АНИМИЗМ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ – ЭТО:

а) поклонение неодушевленным предметам, которым приписывают сверхъестественные свойства;

б) обряды, связанные с верой в сверхъестественную способность человека воздействовать на людей и явления природы;

в) вера в духов и души, управляющих людьми, предметами и явлениями окружающего мира.

18. СОВОКУПНОСТЬ ЛЮДЕЙ, ОБЪЕДИНЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ФОРМАМИ СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАЗЫВАЕТСЯ:

а) обществом;

б) коллективом;

в) сектой.

19. ЛЮДЕЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ И НЕСУЩИХ ТАКУЮ СЛУЖБУ, В РОССИИ XIV-XVII ВЕКОВ НАЗЫВАЛИ _____.

20. ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ СОБОЙ КОМПЛЕКС РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕРЕМОНИЙ И ФИЗИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ, В ХОДЕ КОТОРЫХ ПОСВЯЩАЕМЫЙ СТАНОВИТСЯ ПОЛНОПРАВНЫМ ЧЛЕНОМ ОБЩЕСТВА, НАЗЫВАЕТСЯ:

а) антропогенез;

б) аккумулярация;

в) инициация.

21. КАТЕГОРИЯ ЭТИКИ, ВЫРАЖАЮЩАЯ НРАВСТВЕННЫЕ НОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ, ОТНОШЕНИЙ С ЛЮДЬМИ, А ТАКЖЕ САМУ НРАВСТВЕННОСТЬ, НАЗЫВАЕТСЯ _____.

22. КАТЕГОРИЯ ВОЕННО-СЛУЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОКРАИНАХ РОССИИ XVII ВЕКА, ОХРАНЯВШАЯ ЭТИ ОКРАИНЫ, НАЗЫВАЛАСЬ _____.

23. НАВЫКИ ПОВЕДЕНИЯ, ПРИВИТЫЕ СЕМЬЕЙ, СРЕДОЙ И ПРОЯВЛЯЮЩИЕСЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, НАЗЫВАЮТСЯ:

а) обучение;

б) воспитание;

в) инициация.

24. НАЛОГ (ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПУШНИНОЙ) С НЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ НАЗЫВАЛСЯ _____.

25. ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО В РОССИИ XV -XVII ВЕКОВ, ЗАНИМАВШЕЕСЯ СБОРОМ ПОДАТЕЙ И НЕКОТОРЫМИ СУДЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКИМИ ДЕЛАМИ, ДАЮЩЕЕ ПРИСЯГУ («ЦЕЛОВАНИЕ КРЕСТА»):

а) сотник;

б) атаман;

в) целовальник;

г) есаул.

26. СООТВЕТСТВИЕ ТЕРМИНОВ И ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ:

1) прогресс	а) моменты застоя
2) стагнация	б) развитие от низших форм к
3) регресс	высшим

	в) развитие от высших форм к низшим
--	-------------------------------------

27. К МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ОТНОСЯТСЯ:

- а) культура труда и материального производства;
- б) физическая культура;
- в) культура топоса (места жительства);
- г) культура речи;
- д) все перечисленное.

28. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА - МНОГОСЛОЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ СОБОЙ:

- а) нравственную культуру;
- б) художественную культуру;
- в) массовую культуру;
- г) молодежную культуру;
- д) религиозную культуру;
- е) все перечисленное.

29. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ, ОБОЗНАЧАЮЩАЯ ЦЕЛЬНОСТЬ, СЛИТНОСТЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВСЕХ ЧАСТЕЙ И ЭЛЕМЕНТОВ ФОРМЫ, НАЗЫВАЕТСЯ _____.

30. НАПРАВЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ, СЧИТАЮЩЕЕ БЛАГО ЧЕЛОВЕКА КРИТЕРИЕМ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ, НАЗЫВАЮТ _____.

31. ОКРУЖАЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ, А ТАКЖЕ СОВОКУПНОСТЬ ЛЮДЕЙ, СВЯЗАННЫХ ОБЩНОСТЬЮ ЭТИХ УСЛОВИЙ, НАЗЫВАЮТСЯ:

- а) окружение;
- б) среда;
- в) ареал.

32. ЧЕЛОВЕК, НАХОДЯЩИЙСЯ НА ПОСЕЛЕНИИ, ВДАЛИ ОТ РОДНЫХ МЕСТ, НАЗЫВАЕТСЯ _____.

33. ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШАЯСЯ ОБЩНОСТЬ – ПЛЕМЯ, НАРОДНОСТЬ, НАЦИЯ – НАЗЫВАЕТСЯ _____.

34. НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО; СОВОКУПНОСТЬ НАРОДНЫХ ОБРЯДОВЫХ ДЕЙСТВИЙ:

- а) миф;
- б) фольклор;
- в) частушки;
- г) пословица.

35. РАЗРЯД ТРУДОВОГО НАСЕЛЕНИЯ, НЕ ПРИКРЕПЛЕННОГО К ОПРЕДЕЛЕННОМУ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА, В XIV-XVI ВЕКАХ В РОССИИ ОПРЕДЕЛЯЛСЯ КАК:

- а) инородцы;
- б) степняки;
- в) гулящие люди;
- г) стрельцы.

36. ДЕРЕВЯННАЯ ИЗБУШКА ДЛЯ ОТДЫХА ОХОТНИКОВ НАЗЫВАЛАСЬ:

- а) лабаз;
- б) зимовье;
- в) сарай;
- г) укрытие.

37. СЕЗОННО ИСПОЛЬЗУЕМОЕ ЖИЛЬЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ, КУДА СО ВРЕМЕНЕМ ПЕРЕСЕЛЯЛИСЬ ОТДЕЛЬНЫЕ СЕМЬИ, НАЗЫВАЛИСЬ:

- а) барак;
- б) заимка;
- в) дощаник.

38. ПЕРЕЧЕНЬ ПОКОЛЕНИЙ ОДНОГО РОДА, УСТАНОВЛИВАЮЩИЙ ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТЕПЕНИ РОДСТВА, НАЗЫВАЕТСЯ _____.

39. ПИСЬМЕННОЕ ПРОШЕНИЕ, ЖАЛОБА В РОССИИ ДО XVIII ВЕКА НАЗЫВАЛОСЬ:

- а) документ;
- б) челобитная;
- в) акт;
- г) указ.

40. ЧЕРТЫ СИБИРСКОГО ХАРАКТЕРА:

- а) свободолюбие;

- б) космополитизм;
- в) отчужденность;
- д) оптимизм;
- е) веротерпимость;
- ж) все перечисленное.

41. ЗАЧИСЛЕНИЕ НА КАЗАЧЬЮ СЛУЖБУ В РОССИИ В XV-XVII ВЕКАХ НАЗЫВАЛОСЬ:

- а) верстание;
- б) призыв;
- в) мобилизация;
- г) сбор.

42. УЧАСТНИКИ РУССКОГО ДВОРЯНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ, ЗАВЕРШИВШЕГОСЯ ВОССТАНИЕМ 14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА, НАЗЫВАЛИСЬ_____.

43. В ЕНИСЕЙСКЕ В ТЕМНОЙ КЕЛЬЕ СПАССКОГО МОНАСТЫРЯ ТОМИЛСЯ ДЕКАБРИСТ _____.

44. ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ СИБИРИ, ВЫПУЩЕННЫЙ В МОСКВЕ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА, НАЗЫВАЛСЯ _____.

45. ДЕКАБРИСТА ВАСИЛИЯ ЛЬВОВИЧА ДАВЫДОВА ПРОЗВАЛИ «КОРОБОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ»:

- а) за обширные познания;
- б) за домашнюю школу, куда ходили и дети близких друзей;
- в) за школьную программу, позднее ставшую основой для Красноярской мужской гимназии;
- г) за агитационную работу.

46. В ПОЭМЕ «НИКОЛОСОР» ДЕКАБРИСТ В.Л. ДАВЫДОВ ВЫСКАЗАЛ НЕПРИМИРИМОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕАКЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ _____.

47. НАИБОЛЕЕ ЯРКАЯ СТРАНИЦА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА СВЯЗАНА:

- а) с казачеством;
- б) с монашеством;
- в) с декабристами.

48. ССЫЛЬНЫЕ ДЕКАБРИСТЫ В СИБИРИ ВОПРОКИ ЗАПРЕТАМ:

- а) распространяли запрещенную литературу;
- б) пропагандировали произведения А.С. Пушкина;
- в) изучали природу края, быт и нравы местного населения;
- г) вели революционную агитацию.

49. ДЕКАБРИСТ _____ ЗАНИМАЛСЯ ИЗУЧЕНИЕМ КЛИМАТА, МИНЕРАЛОВ, СОСТАВЛЯЛ СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НАЗИМОВСКОЙ ВОЛОСТИ.

ЕГО НАУЧНЫМИ ИЗЫСКАНИЯМИ ВОСПОЛЬЗОВАЛСЯ, НЕ НАЗЫВАЯ ИМЕНИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, ПЕРВЫЙ УЧЕНЫЙ, ОПИСАВШИЙ ЕНИСЕЙ, АКАДЕМИК МИДДЕНДОРФ.

50. ПОЭТ КЮХЕЛЬБЕКЕР ПОСВЯТИЛ СВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ:

ТЫ ОТСТРАДАЛСЯ, ТРУЖЕНИК, ГЕРОЙ.
ТЫ ВЫШЕЛ НАКОНЕЦ НА ТИХИЙ БЕРЕГ,
ГДЕ НЕТ УПРЕКОВ, ГДЕ ТЕБЕ ПОКОЙ!
И ПРО ТЕБЯ НЕ СМОЛКНЕТ БУРНЫЙ ТЕРЕК.
И СТАНЕТ ГОВОРИТЬ БЕШТУ СЕДОЙ....

ДЕКАБРИСТУ _____.

51. НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОГО ОКРУГА ЖИЛИ В РАЗНОЕ ВРЕМЯ ДЕКАБРИСТЫ:

- а) М.А. Фонвизин;
- б) К.Ф. Рылеев;
- в) Н.С. Бобрищев-Пушкин;
- г) Ф.П. Шаховской;
- д) А.И. Якубович.

52. ПОЭМА В.Л. ДАВЫДОВА, НАЗВАНИЕ КОТОРОЙ, ПО УТВЕРЖДЕНИЮ АЗАДОВСКОГО, ЯВЛЯЕТСЯ СОСТАВНЫМ ИЗ «НИКОЛАЙ-ЦАРЬ» И «НАВУХОДОНОСОР» (ЖЕСТОКИЙ ВАВИЛОНСКИЙ ТИРАН, – _____).

53. ЭТОГО ХРАБРОГО ОФИЦЕРА-ДЕКАБРИСТА А.С. ПУШКИН ХОТЕЛ ПОСТАВИТЬ В ЦЕНТРЕ РОМАНА ИЗ КАВКАЗСКОЙ ЖИЗНИ:

- а) Н.Ф. Лисовского;
- б) Ф.П. Шаховского;
- в) М.А. Фонвизина;
- г) А.И. Якубовича.

54. СТИХОТВОРЕНИЕ КЮХЕЛЬБЕКЕРА, ПОЛУЧИВШЕЕ ШИРОКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС В 1820 ГОДУ В СВЯЗИ С ВЫСЫЛКОЙ ПУШКИНА, НАЗЫВАЛОСЬ_____.

55. КОНСЕПСИЯ ДЕ АРГУЭЛЬО, ДОЧЬ КОМЕНДАНТА ИСПАНСКОЙ КАЛИФОРНИИ (НЫНЕ ШТАТ США), ПРОЖДАЛА СВОЕГО ИЗБРАННИКА НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА РЕЗАНОВА_____ ЛЕТ.

56. ПОЭЗИЯ ДЕКАБРИСТОВ ЗНАМЕНОВАЛА СОБОЙ НОВЫЙ ЭТАП ЛИТЕРАТУРЫ, ГДЕ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО СТАВИЛИСЬ:

- а) красота формы;
- б) «живые чувства»;
- в) гражданственность;
- г) «справедливость мысли»;
- д) изящество слога.

57. В ПОЭЗИИ А.А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО ВСТРЕЧАЮТСЯ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПО СВОЕЙ ТОЧНОСТИ ДЕТАЛИ, ЯРКИЕ МЕТАФОРЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ПРИРОДУ _____КРАЯ.

58. ИЗ ОЧЕРКОВ ДЕКАБРИСТА_____, ОТКРЫВШЕГО РАЗЛИЧНЫЕ СТОРОНЫ ЖИЗНИ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ, ЧИТАТЕЛИ 30-Х ГОДОВ XIX ВЕКА ПОЛУЧИЛИ РЕАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СИБИРИ.

59. НАУКА О ПРЕКРАСНОМ В ЕГО КОНКРЕТНЫХ ФОРМАХ, ИЗУЧАЮЩАЯ «ЗАКОНЫ КРАСОТЫ», ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ И ПОЗНАНИЕ МИРА КАК ВЫСШУЮ ФОРМУ ТВОРЧЕСТВА, НАЗЫВАЕТСЯ_____.

60. СООТВЕТСТВИЕ КОНКРЕТНЫМ ЛИЧНОСТЯМ ИХ ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРАСНОЯРСКОЙ ССЫЛКЕ:

1) братья Бобрищевы-Пушкины	а) выведение нового эффективного сорта картофеля
2) С.Г. Краснокутский	б) углубленное изучение климата края
3) М.Ф. Митьков	в) оказание бесплатной медицинской помощи городским беднякам
4) М.М. Спиридов	г) оказание ценной юридической

61. ПРОВИНЦИЯ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ ПОНИМАЕТСЯ:

а) как определенное территориальное пространство, удаленное не только от центра-столицы, но и от центра-региона;

б) как часть региона;

в) как местность, удаленная от крупных центров;

г) как сельская местность.

62. ТЕРРИТОРИИ, РАЙОНЫ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ ПО ОБЩИМ ПРИЗНАКАМ, НАЗЫВАЮТСЯ _____.

63. СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В КУЛЬТУРОЛОГИИ КВАЛИФИЦИРУЕТСЯ:

а) как пространство группы или общности;

б) как пространство сосуществования социальных групп;

в) как поле производственной деятельности;

г) как окультуренное пространство;

д) как все перечисленное.

64. НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ, ЖИТЕЛИ КОТОРОГО ЗАНЯТЫ, КАК ПРАВИЛО, ВНЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, НАЗЫВАЕТСЯ _____.

65. НЕБОЛЬШАЯ ПО ЧИСЛЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ, ВСЕ ЧЛЕНЫ КОТОРОЙ СОСТОЯТ В ПРЯМОМ ИЛИ КОСВЕННОМ РОДСТВЕ, НАЗЫВАЕТСЯ _____.

66. СЕЛЬСКУЮ (ДЕРЕВЕНСКУЮ) КУЛЬТУРУ ОТЛИЧАЮТ СЛЕДУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:

а) единство места работы, места жительства и места отдыха;

б) персонификация межличностных отношений (замена всех других типов отношений доверительно-личными);

в) плотный неформальный контроль за поведением каждого;

г) подчеркнутая грубоватость и фамильярность;

д) в потоке информационного обмена в деревне ведущую роль выполняют местные слухи;

е) все перечисленное.

67. ГОРОДСКУЮ КУЛЬТУРУ ОТЛИЧАЮТ СЛЕДУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ:

- а) высокая плотность застройки городской территории;
- б) анонимность социальных отношений;
- в) длительная оторванность от живой природы;
- г) добрососедство;
- д) все перечисленное.

68. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ:

- а) формированием практического чувства территориальной принадлежности индивида;
- б) отождествлением себя с данной конкретной территорией;
- в) добрососедством.

69. КОММЬЮНИТИ В ГЕОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ:

- а) как социальная сеть взаимодействующих индивидов, обычно сконцентрированных в рамках определенной территории;
- б) как наименьшая территориальная группа, которая может охватывать все аспекты человеческой жизни;
- в) как социально-территориальная общность, одной из важнейших характеристик которой выступает групповая идентификация, осознание своей принадлежности к данной территориальной группе.

70. ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ОБОЗНАЧАЕТ:

- а) культуру средних и малых городов России;
- б) культуру всех городов и сел, кроме столиц;
- в) неразвитую, неполноценную, отсталую культуру;
- г) провинциальная культура обусловлена средой обитания людей, которая определяет специфику их потенциальных возможностей, где важно сохранение элементов не только культуры предшествующих эпох, но и новой культуры, рожденной временем.

71. ПРОВИНЦИАЛЬНОСТЬ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ:

а) совокупностью социально-экономических отношений, присущих периферии, комплексом социально-генетических черт, проявляющихся в мышлении, поведении, особой культуре, соединяющей городскую и народную крестьянскую культуру;

б) характеристикой людей, объединенных внутри определенного географического пространства;

в) все перечисленное.

72. ОСНОВАТЕЛЕМ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА БЫЛ:

а) Алексей Трубецкой;

б) Василий Аргамаков;

в) Андрей Дубенский.

73. НОВЫЙ КАЧИНСКИЙ ОСТРОГ ПО ЦВЕТУ ОБРЫВИСТОГО МЫСА И КРУТОГО БЕРЕГА ЕНИСЕЯ В УСТЬЕ РЕКИ КАЧИ АНДРЕЙ ДУБЕНСКИЙ НАЗВАЛ_____.

74. ТУРУХАНСКИЙ ОСТРОГ, С КОТОРОГО НАЧАЛАСЬ РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КРАЯ В XVII ВЕКЕ, НАЗЫВАЛСЯ_____.

75. МЕСТНОСТЬ, ГДЕ РАСПОЛОЖЕН НЫНЕШНИЙ КРАСНОЯРСК, БЫЛА ИЗВЕСТНА РУССКИМ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА ПОД НАЗВАНИЕМ:

а) Киргизская земля;

б) Татарская земля;

в) Тунгусская земля;

г) Тюлькина земля.

76. ОСНОВАНИЕ СТАРЕЙШЕГО ГОРОДА ЕНИСЕЙСКА СВЯЗАНО С ПРИСОЕДИНЕНИЕМ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ К РУССКОМУ ГОСУДАРСТВУ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА, А ИМЕННО:

а) в 1622 году;

б) в 1629 году;

в) в 1619 году.

77. ТИП ПОСЕЛЕНИЯ, ЛЕЖАЩИЙ МЕЖДУ ВЫСОКОУРБАНИЗИРОВАННЫМ ИНДУСТРИАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И ДЕРЕВНЕЙ, СОЧЕТАЮЩИЙ В СЕБЕ СЕЛЬСКИЕ И ГОРОДСКИЕ НАЧАЛА, НАЗЫВАЕТСЯ:

а) поселок;

- б) городок;
- в) малый город;
- г) провинция.

78. В УСТЬЕ РЕКИ МАКЛАКОВКИ (СЕЛО МАКЛАКОВО КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ) НОРВЕЖСКИЙ ПРОМЫШЛЕННИК ЛИД ОСНОВАЛ ПЕРВЫЙ В РОССИИ ЛЕСОПИЛЬНЫЙ КОМБИНАТ В ____ ГОДУ.

- А) 1920;
- б) 1913;
- в) 1916.

79. В 1975 ГОДУ МАКЛАКОВСКИЙ И НОВОМАКЛАКОВСКИЙ ЛЕСОДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИЕ КОМБИНАТЫ, А ТАКЖЕ НОВОЕНИСЕЙСКИЙ ЛЕСОХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ БЫЛИ ПРЕОБРАЗОВАНЫ В ГОРОД _____.

80. СООТВЕТСТВИЕ СИМВОЛИКИ В ГЕРБЕ ГОРОДА ЛЕСОСИБИРСКА КУЛЬТУРНЫМ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ТРАДИЦИЯМ:

1) ель и зеленый столб	а) богатство, величие
2) горностаево поле и два соболя	б) мужество, сила и красота
3) золотой цвет	в) лесная промышленность
4) червлёный (красный) цвет	г) природа Сибири, богатая и разнообразная

81. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО МУЗЕЯ:

- а) культурно-просветительная;
- б) научно-исследовательская;
- в) коммерческая;
- г) воспитательная;
- д) развлекательная;
- е) все перечисленные.

82. ДАЛЕКИЕ СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ ОЗЕРА МОНАСТЫРСКОГО В ЕНИСЕЙСКОМ РАЙОНЕ:

- а) гражданская война;

б) расстрел и утопление монахов;

в) маклаковское восстание.

83. В 1940 ГОДУ В ЕНИСЕЙСКЕ БЫЛ ОТКРЫТ УЧИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ, ИМЕВШИЙ ДВА ОТДЕЛЕНИЯ:_____.

84. ФУНКЦИИ ФАКУЛЬТЕТА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:

а) расширение кругозора;

б) развитие творческих способностей;

в) углубление профессиональных качеств;

г) второе высшее образование.

85. СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА:

а) отражательно-познавательная;

б) игровая;

в) просветительская;

г) все перечисленное.

86. КАКОГО МУЗЕЯ **НЕТ** В ЕНИСЕЙСКОМ РАЙОНЕ:

а) восковых фигур;

б) леса;

в) современного христианского искусства;

г) рубанка.

87. КНИГУ-ДНЕВНИК «В СТРАНУ БУДУЩЕГО: ВЕЛИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ПУТЬ ИЗ ЕВРОПЫ В СИБИРЬ ЧЕРЕЗ КАРСКОЕ МОРЕ» НАПИСАЛ:

а) Йонас Лид;

б) Ф. Нансен;

в) Н.М. Мартьянов;

г) Н.В. Скорняков.

88. КАК ХАРАКТЕРИЗОВАЛ СИБИРЬ ИЗВЕСТНЫЙ НОРВЕЖСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК Ф. НАНСЕН _____?

89. В КАКОМ ГОДУ Ф. НАНСЕН ПРОШЕЛ ПО ЕНИСЕЮ _____?

90. КАКОЙ ЮБИЛЕЙ ПРАЗДНОВАЛ ЕНИСЕЙСКИЙ РАЙОН В 2019 ГОДУ? _____

9. ГЛОССАРИЙ

Аборигены (лат. Ab origine – от начала) – коренные обитатели какой-либо территории, страны.

Адаптация социокультурная (лат. Adapto – приспособлять, прилаживать, устраивать, adaptatio – приспособление) – процесс освоения традиций, норм, обычаев, ценностей; вхождение в другую культуру, принятие ее основополагающих принципов.

Аксиология (греч. Axios – ценность, logos – наука) – наука о ценностях, изучающая с этой точки зрения все элементы бытия, имеющие определенное значение для субъекта, группы или общества в целом.

Архетип (греч. Arche – начало, typos – образ) – прообраз, первоначальный образ. Архетип составляет основу общечеловеческой символики. Архетипы служат питательной почвой творчески продуктивного воображения, имеют особое значение в культуре и искусстве.

Ассимиляция (лат. Assimilatio – уподобление, слияние, усвоение) – слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры (она поглощается и перестает существовать), национального самосознания.

Веротерпимость – терпимость к чужой религии, признание ее права на существование.

Воспитательная функция – осуществляется в процессе взаимодействия людей как внутри отдельных культур, так и между людьми. Воспитание – это «обработка людей людьми», процесс передачи и закрепления прежде всего нравственных ценностей, опыта духовной жизни.

Вымысел – мир художественного произведения, созданный творческим воображением. Даже в тех случаях, когда произведение искусства или его отдельные образы имеют в качестве источника факты объективной действительности, автор их как-то изменяет, преобразовывает, достигая глубины

художественного обобщения и выразительной формы. Отсюда неповторимость, оригинальность произведения искусства.

Гарнизон – воинские части, расположенные в населенном пункте, крепости или укрепленном районе.

Генезис – происхождение, возникновение; процесс образования и становления развивающегося явления.

Годовальщики – так называли служилых людей, выполнявших службу в отдаленном остроге, где не было своего гарнизона. Службу несли там временно, в течение одного-двух лет, иногда более. Затем им на смену присылали других годовальщиков, а они возвращались в свой город, в гарнизоне которого числились по штату постоянно и получали государево жалованье.

Губерния – в России с начала XVIII века и до 1929 года: основная административно-территориальная единица.

Декабристы – участники русского дворянского революционно-освободительного движения, завершившегося восстанием 14 декабря 1825 года.

Духовная культура – народные знания, религия, народное искусство и выработанные этносом представления о мире; вытекающее из этих представлений отношение людей к природе и друг к другу. Духовная культура проявляется полнее всего в устных и письменных высказываниях, в повседневном и праздничном поведении.

Игра – форма свободного самовыражения человека, которая предполагает реальную открытость миру возможного и разворачивается либо в виде состязания, либо в виде определенных ситуаций, смыслов, состояний.

Иностранцы – в царской России: уроженцы окраины страны, по преимуществу восточной, принадлежащие к одному из национальных меньшинств.

Казачи – 1) в старину в России: члены военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства; 2) вольные люди, жившие на окраинах России и охранявшие русскую границу от «незваных гостей».

Коммьюнити – понятие для обозначения единиц территориальной организации общества, которые в определенном смысле образуют замкнутую совокупность (деревня, небольшой городок, какой-либо пригородный район и т.п.).

Контекст (лат. Contextus – тесная связь, соединение, согласование) – относительно законченный отрывок письменной или устной речи (текста), в пределах которого наиболее точно выявляется значение отдельных входящих в него слов, выражений и т. п.

Культурный потенциал города – определяется развитием системы образовательных и культурно-просветительных учреждений, культурной коммуникации, средств культурного общения.

Малый город – тип поселения, лежащий между высокоурбанизированным индустриальным центром и деревней, сочетающий в себе сельские и городские начала.

Материальная культура – предстает в вещественной, предметной форме – это орудия труда, поселения, жилища, одежда и украшения, пища, домашняя утварь. О ней можно составить представление по музейным коллекциям вещей, сохранившимся постройкам, рисункам и фотографиям.

Ментальность – мироощущение, мировосприятие, формирующееся на глубоком психическом уровне индивидуального или коллективного сознания; совокупность психологических, поведенческих установок индивида или социальной группы. Ментальность формируется в недрах культуры под воздействием традиций, социальных институтов, среды обитания и является очень устойчивым образованием, меняющимся медленно и незаметно для тех, кто им обладает.

Миф – сказание как символическое выражение некоторых событий, имевших место у определенных народов в определенное время, на заре их истории.

Мораль – общественный институт регулирования поведения человека. Нравы, обычаи, массовые привычки. Форма общественного сознания, элемент духовной культуры.

Народ – 1) все население определенной страны; 2) различные формы исторических общностей (племя, народность, нация).

Нарты – сани для езды на собаках и оленях.

Национальная культура – совокупность исторически сложившихся характерных черт, свойств, особенностей, присущих культурной жизни того или иного народа.

Национальный характер – это базисная личность, т. е. характеристики, присущие большинству членов данного общества или культуры, разделяемые большинством людей мотивы и взгляды на мир.

Обычай – распространенный тип поведения, складывающийся в реальной жизни и основанный на принципе повторения. Обычай – социальный образец, общепринятый принцип поведения. Слово «обычай» является однокоренным со словом «обычно», т.е. повседневно, как правило.

Обряд – действие (церемония), имеющее строгий распорядок и связанное с важнейшими событиями хозяйственной, общественной, семейной и духовной жизни народа.

Образ – продукт отражения сознанием внешнего мира. Субъективен и идеален.

Общественное самосознание – присущее сообществам людей (классовым, сословным, этническим, региональным и др.) осознание факта своего существования, единства и отличия от других сообществ. Самосознание выражается, в частности, в общем самоназвании, в понимании людьми единства своих интересов и общественных целей, в особой оценке собственных и «чужих» качеств.

Острог – в древнерусских княжествах и в Русском государстве XVI-VII веков: деревянное пограничное укрепление (позднее на севере – укрепленный населенный пункт).

Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу.

Празднество – 1) торжественный праздник, событие – важная первичная форма человеческой культуры. Всегда имело существенное и глубокое смысловое,

миросозерцательное содержание; 2) день или дни торжества, установленные в честь или в память кого- или чего-либо.

Провинция – определенное территориальное пространство, удаленное не только от центра-столицы, но и от центра-региона, являющаяся как бы уменьшенной моделью большого общества. Часть региона, представляющая своеобразное сочетание и тесное взаимодействие природных, экономических, социальных, политических процессов.

Провинциальность – это мировоззрение, идентифицирующее провинциальную социально-территориальную общность. В провинции люди идентифицируют себя с данной территориальной общностью, осознают свою причастность к ней, а от нее получают ощущение принадлежности и безопасности.

Провинциальная культура – 1) культура средних и малых городов России; 2) культура всех городов и сел, кроме столицы; 3) определяется не только совокупностью социально-экономических отношений, присущих периферии, но и комплексом социально-генетических черт, проявляющихся в мышлении, поведении, особой культуре, соединяющей городскую и народную крестьянскую, ценностных ориентациях, профессиональной деятельности.

Регион – 1) то же, что район; 2) территория, часто очень значительная по своим размерам, не обязательно являющаяся таксономической единицей в какой-либо системе территориального членения (например, Сибирский регион).

Регламентация (франц. Reglement, от regle – правило) – строгое следование правилам, определяющим порядок деятельности государственного аппарата, органа, учреждения, организации.

Символ – (условный знак, опознавательная примета) образно-метафорическая форма выражения смысла.

Служилые люди – 1) в России XIV – XVI веков: относящиеся к военной службе, несущие такую службу (стрельцы, пушкари, городовые казаки и другие, набравшиеся из крестьян и посадских людей); 2) служилые люди «по прибору» –

сибирские казаки, которые «верстались» («прибирались») на государеву службу, они получали государево жалованье: денежное, хлебное и соляное содержание; 3) в XVII веке в Сибири служилыми людьми называли все категории военно-служилого населения, самыми многочисленными из которых являлись казаки и стрельцы.

Социальное пространство – поле социальной деятельности, охватывающее все уровни общества, включая совокупность расселенческих единиц общества: городов, деревень, агломераций, а также внутреннее строение человеческих поселений. Полностью формируют общественные отношения, определяя его признаки и основные свойства, оставляя в качестве вторичных, второстепенных и внешних территориальные, географические признаки.

Старожилы – в исторической литературе старожилками называют потомков казаков, золотоискателей, зверопромышленников, беглых помещичьих крестьян, религиозных сектантов, крестьян, служилых людей, ссыльных, тех, кто проживал в Сибири к 1861 году, до начала широкого добровольного переселения из Центральной России. Уже во второй половине XIX века сибиряки считали старожилками тех, кто прожил здесь 25 и более лет.

Стрельцы – русские воины-пехотинцы, вооруженные огнестрельным оружием (пищалями). Стрелецкое войско было создано в XVI веке.

Ссыльные – люди, находящиеся в ссылке, на поселении. Сибирь как отдаленная окраина страны стала местом ссылки с момента ее присоединения к России. Первыми там оказались жители Углича, обвиненные в причастности к делу об убийстве царевича Дмитрия в 1591 году. В XVII веке Сибирь пополнялась ссыльными после разгрома каждого народного восстания. Та же участь постигала и лиц привилегированных сословий, неудобных власти.

В 1653 году царь Алексей Михайлович заменил смертную казнь ворами и фальшивомонетчикам ссылкой в Сибирь. Затем смертная казнь была восстановлена. В 1754 году при Елизавете Петровне смертная казнь в России

вновь была отменена. Ссылка на каторгу в Сибирь стала высшей мерой наказания. Понятие «каторга» было введено при Петре I, оно означало использование труда осужденных на строительстве крепостей, в рудниках, на казенных мануфактурах. Другим видом наказания являлась ссылка на поселение. Во второй половине XVIII века правительство стало принимать активные меры по использованию ссыльных для увеличения численности податного населения, которое должно было строить дороги, заниматься земледелием. Ссылные уголовники меньше всего подходили для выполнения этих работ, поэтому вторая половина XVIII – начало XIX века отмечены широким размахом административной ссылки крестьян всех категорий, мещан и отставных солдат.

Территориальная идентичность – осознание своей принадлежности к данной территориальной группе. Взгляд субъекта на себя в определенном месте пространства социальной географии.

Толерантность – терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению.

Топос (культурологич.) – место жительства человека (жилища, дома, деревни, города).

Традиция – элементы социального опыта и культуры, передающиеся от поколения к поколению по устойчивым образцам. В качестве традиций выступают определенные способы хозяйствования, нормы поведения, обычаи, обряды. Общество, в котором традиции решающим образом регулируют жизнь людей, историки называют традиционным обществом.

Тюлькина земля – место, где расположен нынешний Красноярск, было известно русским в начале XVII века. Называлось оно так по имени князька Тюльки, владевшего этой местностью. Четких границ Тюлькина земля не имела, но по документам того времени можно установить, что северная ее граница лежала против устьев Ангары. На юге граница проходила несколько южнее современного Дивногорска, по вершинам рек Большого Кемчуга и Бирюсы. На западе

естественной границей Тюлькиной земли была река Большой Кемчуг. Восточная граница простиралась параллельно Енисею, километрах в 20-30 восточнее гор. После основания Красноярска Тюлькина земля «была поворочена от Енисейского к Новому, Красному острогу», и это название исчезало из русских документов.

Универсалии культуры – исторически обусловленная система понятий и способ осмысления мира, где фиксируются свойственные данной культуре наиболее общие представления о человеческой деятельности, о месте человека в мире. Универсалии культуры обеспечивают воспроизводство образа жизни и человека данной культуры от поколения к поколению.

Унификация – приведение чего-либо к единой системе, форме, единообразию.

Целовальник – должностное лицо, дававшее присягу («целование креста»).

Ценности культуры – значимые для человека и общества предметы, явления, идеи, символизирующие духовное, возвышенное, нравственное, совершенное. Ценности культуры социально-исторически и национально обусловлены.

Человек – продукт общественных отношений, объективно существующих реальных обстоятельств, с одной стороны, а с другой – субъект их изменения, то есть не пассивный элемент общественного развития, а главный, активный, сознательно творческий его преобразователь.

Этнос (греч. Ethnos – народ, племя) – исторически сложившаяся устойчивая группа людей (племя, народность, нация), говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающая единым укладом жизни, комплексом обычаев, традиций и отличающаяся всем этим от других народов. Культурная общность членов этноса обуславливает единство их психического склада.

Язык – система знаков, с помощью которых совершается человеческое общение, мышление и самовыражение. Это средство познания мира, создания, хранения, переработки и передачи информации.

ЯЗЫЧЕСТВО – совокупность народных представлений о сверхъестественных

силах, управляющих миром и людьми. На своем пути к истинному Богу русский народ неуклонно отвергал жестокие культы и обряды древних верований, отбирая среди них только то, что было близко его душе. В стремлении к свету и добру русский народ еще до принятия христианства пришел к идее единобожия.

В языческих божках олицетворялись нравственные основы бытия. Язычество для наших предков скорее духовно-нравственная культура, чем религия. В основе поклонения – всесоздающие силы природы, которые для русского человека суть благо, добро и красота. Обогащаются все, что связано с добротой и благом.

Ясак – подать (преимущественно пушниной) с нерусского населения Сибири.

Ясачные земли – местности, обложенные податью, ясаком.

Ясыри – взятые в плен в виде добычи и обращенные в рабов сибирские кочевники.

10. КЛЮЧИ К ТЕСТАМ

1 – в; 2 – а; 3 – б; 4 – в; 5 – в; 6 – в; 7 – в; 8 – а; 9 – 1б, 2а, 3г, 4в;
10 – артефакт; 11 – а, в, г; 12 – острог; 13 – а, б; 14 – б; 15 – инородец;
16 – а; 17 – в; 18 – а; 19 – служилые люди; 20 – в; 21 – мораль;
22 – казаки; 23 – б; 24 – ясак; 25 – в; 26 – 1б, 2а, 3в; 27- а, б, в; 28 – а, б, д;
29 – гармония; 30 – гуманизм; 31 – б; 32 – ссыльный; 33 – этнос; 34 – б;
35 – в; 36 – б; 37 – б; 38 – родословная; 39 – б; 40 – а, д, е; 41 – а; 42 –
декабристы; 43 – Н.С.Бобрищев-Пушкин; 44 – «Енисейский альманах»;
45 – а, б, в; 46 – Николай I; 47 – в; 48 – а, б, в; 49 – А.И. Якубович; 50 –
А.И. Якубовичу; 51 – а, в, г, д; 52 – «Николосор»; 53 – г; 54 – «Поэты»; 55 –
35 лет; 56 – б, в, г; 57 – Сибирского; 58 – А.А. Бестужев-Марлинский; 59 –
эстетика; 60 – 1в, 2г, 3б, 4а; 61 – а, в; 62 – регион; 63 – а, б, г; 64 – город; 65
– деревня; 66 – а, б, д; 67 – а, б, г; 68 – а, б; 69 – г; 70 – а, б, г; 71 – в; 72
– в; 73 – Красный Яр; 74 – Мангазея; 75 – г; 76 – в;
77 – в, г; 78 – в; 79 – Лесосибирск; 80 – 1в, 2г, 3а, 4б; 81 – а, б, г; 82 – а, б;
83 – отделение русского языка и литературы и историческое; 84 – а, б, в., 85-г; 86-
а; 87- б; 88 – Страна будущего; 89-1913г.; 90-400-летие г.Енисейска.

Учебное издание

Наталья Демьяновна Фирер

Культура Сибири: история и современность

Редактор И.А. Вейсиг

Компьютерная верстка

Подписано в печать 20.12.2019.

Формат 60x84/16

Усл. печ. л. 8,6

Тираж ... экз.

Заказ

Библиотечно-издательский комплекс

Сибирского федерального университета

660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а

Тел.(391)206-26-67; [htt:// bik.sfu-kras.ru](http://bik.sfu-kras.ru)

E-mail publishing_house@sfu-kras.ru

Отпечатано...

